

ВЕСТНИК

Международного юридического института

Научно-информационный журнал

ISSN 2412-1762

№ 4 (59) 2016

Основан в июле 2001 г.

Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Чердаков О.И. (главный редактор), д. ю. н., доц.

Жильцов Н.А., к. ю. н., к. п. н., проф.

Буков В.А., к. ю. н., доц.

Дайнес В.О., к. и. н., доц.

Демин А.М., к. и. н., доц.

Жильцова О.Н., к. п. н.

Милосердов В.Н., к. и. н.

Пахолкин Д.А.

Решняк М.Г., к. ю. н., доц.

Сильченко С.И.

Тищенко З.Б., к. э. н., доц.

Черногор Н.Н., д. ю. н., доц.

Ярошенко К.Б., д. ю. н., проф.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Чекорина Е.А.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:

Дайнес В.О.

Адрес редакции:
127427 Москва,
Кашенкин луг, д. 4
Тел./факс: (495) 9358256
E-mail: science@lawinst.ru
http://www.lawacademy.ru

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический
институт, 2016

Подписано к печати 28.12.2016

12,5 уч. изд. л.

Выпускается в электронном виде.

Представлен на сайте <http://lawacademy.ru>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право/ Гражданский процесс

Бочкарев Ю.А., Шаповалов С.И.

Новый порядок образования третейских судов 5

Быкова С.И., Самофал Т.О.

Развитие наследственного права в Российской
Федерации 16

Грицаева Н.Б.

Характеристика и отличительные особенности
лицензионных договоров в авторском праве 31

Колябин А.Ю., Глухова Т.В.

К вопросу о развитии гражданского законодатель-
ства в сфере предоставления возмездного оказания
неклинических психологических услуг как вида
предпринимательской деятельности 42

Косенко С.А., Косенко Д.Д.

Реализация принципов арбитража как фактор,
способствующий развитию предпринима-
тельства в РФ 49

Краскина С.А.

Защита прав предпринимателей от чрезмерного
государственного и общественного контроля 55

Уголовное право

Ахмедова С.Ш.

К вопросу об уголовной ответственности
за розничную продажу несовершеннолетним
алкогольной продукции 62

<i>Карпов Н.Н.</i> К вопросу о конституционно-правовом статусе прокуратуры Российской Федерации	75
<i>Никитин А.П.</i> Роль Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии молодежному экстремизму и терроризму	85

Теория и история государства и права

<i>Гафуров Я.М.</i> Правовые принципы как идеологическая пара- дигма развития российской правовой среды	102
<i>Малащенко О.В.</i> Влияние нравственно-этических и религиозных регуляторов на формирование категории экологи- ческой ответственности в царской России	113
<i>Уваров И.А.</i> Правовая идеология как необходимое условие формирования правовой культуры общества	123
<i>Чаплин Н.Ю.</i> Новаторство политико-правовых воззрений Никколо Макиавелли в контексте рассмотрения проблематики устойчивости государства	132

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

<i>Кострюкова Г.А., Кострюков А.А.</i> Феномен тьюторства в современном образовательном процессе	143
--	-----

СЛОВО СТУДЕНТУ

Бувайлик С.И., Сотсков А.Н.

Анализ структуры доходов в консолидированный бюджет РФ 156

Евтуховский В.В., Пучкова В.В.

Правовое регулирование оказания помощи одиноким женщинам с малолетними детьми, малообеспеченным и многодетным семьям 166

Ткаченков Р.А., Пучкова В.В.

Правовое регулирование трудоустройства молодежи в РФ 178

ИЗ ЖИЗНИ ИНСТИТУТА

О результатах работы Всероссийской научно-практической конференции «Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства» 187

Гражданское и предпринимательское право /
Гражданский процесс

**НОВЫЙ ПОРЯДОК ОБРАЗОВАНИЯ
ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ
NEW ORDER OF FORMATION
OF THE ARBITRATION COURTS**

Бочкарев Ю.А.,

к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волжского филиала

Международного юридического института

Шановалов С.И.,

третейский судья, магистр юриспруденции,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин Волжского филиала

Международного юридического института

Bochkaryov Y.,

Candidate of Law Sciences, assistant professor
of the department of civil law the Volzhsky branch
of the International law Institute

Shapovalov S.,

arbitration judge, master of law, teacher of the department
of civil law the Volzhsky branch
of the International law Institute

АННОТАЦИЯ. В статье авторы анализируют наиболее важные, ключевые изменения, происшедшие в законодательстве, регулирующем порядок образования и дея-

тельности третейских судов в России. Приводится примерный перечень документов, которые необходимо представить некоммерческой организации для регистрации постоянно действующего арбитражного учреждения.

ABSTRACT. The authors of the article analyze the most important, key changes which happened in the legislation regulating an order of education and activity of the arbitration courts in Russia. The approximate list of documents which need to be submitted to non-profit organization for registration of permanent arbitration institution is provided.

Ключевые слова: некоммерческая организация, Министерство юстиции, третейский суд, арбитражное учреждение, список арбитров.

Keywords: non-profit organization, Ministry of Justice, arbitration court, arbitration establishment, list of arbitrators.

С 1 сентября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ (далее по тексту – «Закон об арбитраже»), установивший новые правила третейского разбирательства, а также порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории России.

Сразу следует оговориться, что согласно терминологии нового закона третейский суд – это единоличный арбитр или коллегия арбитров, избранные сторонами или избранные (назначенные) в установленном порядке для разрешения гражданско-правового спора. При этом арбитр или

¹ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 1 (ч. I). 04.01.2016. Ст. 2.

состав (коллегия) арбитров не являются постоянно действующим органом: полномочия арбитра по конкретному делу возникают в связи с его избранием (назначением) для разрешения гражданско-правового спора и заканчиваются прекращением арбитража с вынесением решения или постановления по делу, либо по иным основаниям, предусмотренным законом (ст. 13, 14, 36 Закона об арбитраже).

Согласно ч. 9 ст. 2 Закона об арбитраже, постоянно действующее арбитражное учреждение (далее по тексту – «ПДАУ») – подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. Арбитраж (третейское разбирательство) – процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения). В свою очередь, администрирование арбитража – это деятельность, направленная на выполнение соответствующим подразделением функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора.

Таким образом, постоянно действующий третейский суд как орган по разрешению спора перестал существовать с даты вступления в силу Закона об арбитраже. В то же время в переходный период продолжают функционировать постоянно действующие третейские суды, образованные до 1 сентября 2016 г., выполняя при этом функции администрирования арбитража (третейского разбирательства). Им на смену должны прийти постоянно действующие арбитражные учреждения, образованные в порядке, установленном новым Федеральным законом.

По смыслу Закона об арбитраже постоянно действующие третейские суды могут выступать в качестве учреждения – правопродшественника по отношению к создаваемому ПДАУ – учреждению-правопреемнику. В то же время ПДАУ могут создаваться и без такого правопреемства – «с чистого листа».

ПДАУ создаются при некоммерческих организациях и действуют при условии получения права на осуществление своих функций актом Правительства Российской Федерации на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства (далее по тексту – «Совет»).

При этом Закон об арбитраже делает ряд исключений из общего правила и устанавливает запрет на создание ПДАУ государственными и муниципальными учреждениями, государственными корпорациями, государственными компаниями, политическими партиями и религиозными организациями, адвокатскими образованиями, адвокатскими и нотариальными палатами. Не допускается создание одного постоянно действующего арбитражного учреждения одновременно при двух и более некоммерческих организациях. Наименование постоянно действующего арбитражного учреждения должно содержать указание на полное или сокращенное наименование некоммерческой организации, при которой оно создано.

Некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, предоставляется право на осуществление функций ПДАУ или отказывается в предоставлении такого права по результатам анализа соответствия следующим требованиям:

- 1) соответствие представленных правил постоянно действующего арбитражного учреждения требованиям Закона об арбитраже;

2) наличие у ПДАУ рекомендованного списка арбитров, соответствующего требованиям Закона об арбитраже;

3) достоверность представленной информации о некоммерческой организации, при которой создано ПДАУ, и ее учредителях (участниках);

4) репутация некоммерческой организации, при которой создается ПДАУ, масштаб и характер ее деятельности.

ПДАУ может осуществлять деятельность по администрированию арбитража при условии получения некоммерческой организацией, при которой оно создано, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения после получения уполномоченным федеральным органом исполнительной власти уведомления в письменной форме от постоянно действующего арбитражного учреждения о размещении им на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» депонированных правил арбитража¹.

Порядок депонирования правил постоянно действующего арбитражного учреждения в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти установлен Правительством Российской Федерации².

¹ Приказ Минюста России от 31.08.2016 № 200 «Об утверждении Порядка направления постоянно действующим арбитражным учреждением уведомления о размещении на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет депонированных правил арбитража» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 40. 03.10.2016.

² Постановление Правительства РФ от 25.06.2016 № 577 «Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения» // Собрание законодательства РФ. № 27 (ч. III). 04.07.2016. Ст. 4478.

Постоянно действующее арбитражное учреждение вправе осуществлять только те виды деятельности по администрированию арбитража, которые указаны в его правилах, в частности: администрирование международного коммерческого арбитража; администрирование арбитража внутренних споров; выполнение отдельных функций по администрированию арбитража, в том числе функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, при осуществлении арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, без общего администрирования спора.

Допускается внесение изменений в правила ПДАУ и принятие дополнительных правил с обязательным депонированием измененных либо дополнительных правил ПДАУ в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти.

Измененные либо дополнительные правила действуют с даты их депонирования при условии их размещения постоянно действующим арбитражным учреждением на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Согласно «Положению о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства»¹ для рассмотрения Советом вопроса о выдаче рекомендации Правительству Российской Федерации о предоставлении или об отказе в предоставлении права на

¹ Приказ Минюста России от 13.07.2016 № 165 «О Совете по совершенствованию третейского разбирательства» (вместе с «Положением о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 33. 15.08.2016.

осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения некоммерческая организация, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, представляет в Министерство юстиции Российской Федерации на русском языке следующие документы:

1) заявление о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения;

2) выписку из Единого государственного реестра юридических лиц;

3) решение уполномоченного органа некоммерческой организации, при которой создается ПДАУ, о создании такого учреждения и обращении с заявлением о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения;

4) правила постоянно действующего арбитражного учреждения;

5) сведения о председателе или ином должностном лице, уполномоченном правилами ПДАУ единолично принимать какие-либо решения от его имени в рамках администрирования арбитража или в связи с ним, согласие данного лица на обработку его персональных данных Министерством юстиции Российской Федерации, а также копия документа, подтверждающего назначение соответствующего лица на вышеуказанную должность;

6) рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения;

7) письменные согласия лиц на включение в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения, биографические справки со сведениями об образовании и профессиональной деятельности указанных лиц;

8) письменные согласия лиц, включенных в рекомендованный список арбитров ПДАУ, на обработку их персональных данных Министерством юстиции Российской Федерации;

9) оригиналы или заверенные в установленном порядке копии документов, подтверждающих наличие у соответствующего числа лиц, включенных в рекомендованный список арбитров ПДАУ высшего юридического образования, ученой степени по научной специальности, входящей в утвержденный Министерством юстиции Российской Федерации перечень¹, и (или) опыта разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей и (или) арбитров в третейских судах (арбитраже) и (или) в качестве судей федерального суда, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, мировых судей;

10) документы и сведения, подтверждающие репутацию некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, масштаб и характер ее деятельности, позволяющие обеспечить высокий уровень организации деятельности ПДАУ, в том числе в части финансового обеспечения;

11) сведения о некоммерческой организации, при которой создается ПДАУ, о ее учредителях (участниках), сведения о финансовых, экономических и иных показателях деятельности некоммерческой организации, о реализуемых (реализованных) некоммерческой организацией проектах и проведенных мероприятиях, о поддержке (и ее

¹ Приказ Минюста России от 14.10.2016 № 236 «Об утверждении перечня научных специальностей, ученые степени по которым должны иметь не менее одной трети арбитров, включенных в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения» // Российская газета. 2016. 26 окт. № 242.

формах) некоммерческой организации органами государственной власти, международными организациями);

12) опись представленных документов.

Для учреждения-правопреемника некоммерческой организацией, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, наряду с указанными документами представляются:

1) сведения о деятельности учреждения-правопреемника, о количестве рассмотренных им дел, включая количество решений, принятых им при администрировании арбитража, которые были отменены судом или по которым судом было отказано в выдаче исполнительного листа;

2) согласие в письменной форме уполномоченного органа юридического лица, при котором учреждение-правопреемник было создано, на выполнение новым постоянно действующим арбитражным учреждением функций учреждения-правопреемника в соответствии с арбитражными (третейскими) соглашениями, предусматривавшими рассмотрение споров учреждением-правопреемником.

Кроме того, согласно п. 7 ст. 44 Закона об арбитраже, п. 6 Приказа Минюста России от 13.07.2016 № 165 «О Совете по совершенствованию третейского разбирательства», Совет по совершенствованию третейского разбирательства вправе запрашивать у некоммерческих организаций, при которых создаются постоянно действующие арбитражные учреждения, органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций документы и сведения, в том числе содержащие персональные данные, необходимые для проверки соблюдения требований, предусмотренных Законом об арбитраже.

Таким образом, перечень документов, предоставляемых для рассмотрения Советом вопроса о выдаче рекомендации Правительству Российской Федерации о предоставлении или об отказе в предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, установленный «Положением о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства», не является исчерпывающим.

На сайте Министерства юстиции Российской Федерации размещены примерные формы согласия лиц на включение в рекомендованный список арбитров, а также письменные согласия лиц, включенных в рекомендованный список арбитров ПДАУ, на обработку их персональных данных¹. Вместе с тем потребуются еще время и практика взаимодействия некоммерческих организаций – заявителей с Советом, а также с Минюстом России, прежде чем сформируются необходимые и достаточные требования к наименованию, виду, форме и содержанию отдельных представляемых документов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 1 (ч. 1). 04.01.2016. Ст. 2.
2. Постановление Правительства РФ от 25.06.2016 № 577 «Об утверждении Правил предоставления права на осу-

¹ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [электронный ресурс] // <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/formy-dokumentov>, свободный (дата обращения: 19.10.2016).

шествление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. Ст. 4478.

3. Приказ Минюста России от 31.08.2016 № 200 «Об утверждении Порядка направления постоянно действующим арбитражным учреждением уведомления о размещении на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет депонированных правил арбитража» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 40. 03.10.2016.

4. Приказ Минюста России от 13.07.2016 № 165 «О Совете по совершенствованию третейского разбирательства» (вместе с «Положением о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 33. 15.08.2016.

5. Приказ Минюста России от 14.10.2016 № 236 «Об утверждении перечня научных специальностей, ученые степени по которым должны иметь не менее одной трети арбитров, включенных в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения» // Российская газета. 2016. 26 окт. № 242.

6. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/formy-dokumentov>, свободный (дата обращения: 19.10.2016).

**РАЗВИТИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
DEVELOPMENT INHERITANCE RIGHTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Быкова С.И.,

преподаватель Астраханского филиала
Международного юридического института

Самофал Т.О.,

студентка 3 курса Астраханского филиала
Международного юридического института

Bykova S.,

teacher of Astrakhan filial ILA

Samofal T.,

3rd year student of Astrakhan filial ILA

АННОТАЦИЯ. Автор провел исследование развития наследственного права Российского государства с советского периода по настоящее время. В статье проанализированы изменения законодательства в области наследования, рассмотрены материалы судебной практики по делам о наследовании.

ABSTRACT. The author conducted a study of the law of succession of the Russian state from the Soviet period to the present. The article analyzes the changes in the field of inheritance law, considered the materials of judicial practice in cases of inheritance.

Ключевые слова: наследование, наследство, завещание, открытие наследства.

Keywords: inheritance, an inheritance, a testament, the discovery of the inheritance.

Согласно ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. Каждый собственник своего имущества вправе распорядиться им. Право наследования гарантируется Конституцией РФ¹. Каждая личность при жизни, имея то или иное имущество, вправе свободно распорядиться им двумя способами (составить завещание или наследовать по закону). Главный объект наследования, т.е. то, что являлось частной собственностью наследодателя, а также его имущественные и неимущественные права и обязанности. Очень актуальны в настоящее время заметки Г.Ф. Шершеневича – профессора-цивилиста XIX – начала XX века – о праве наследования. Он отмечал, что это «право на вступление в юридические отношения, которые в совокупности составляют наследство», к лицу, участвующему в сделке. Завещание является сделкой и к нему законодательством предъявляется ряд требований: завещание должно составляться в здравом уме и твердой памяти; все способы приобретения прав признаются действительными, если они основаны на непроизвольном произволе и согласии².

Понятие наследования является основополагающим в теории наследственного права и от него происходят понятия «наследство», «наследственное право». Наследование в современных условиях необходимо понимать в двух смыслах:

– широко – переход после смерти лица его имущественных прав и обязанностей другому лицу (нужно различать наследование по завещанию и по закону);

¹ Конституция РФ от 12.12.1993 (с поправками от 21.07.2014 № 1-ФКЗ РФ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Усова Е.В., Вальтер А.К., Быкова С.И. Становление и развитие правовых норм, регулирующих отношения по совершении сделки в период Российской империи // Молодой ученый». 2015. № 17(97). С. 384–385.

– узком смысле – естественное правопреемство в соответствии с законом имущественных прав и обязанностей лицами, которые состояли с наследодателем в определенных родственных отношениях и чей круг определен завещанием покойного или правилами наследования по закону.

Понятие наследственного права – неоднозначно. В объективном смысле – это совокупность правовых норм, регулирующих наследование. Оно регулируется частью третьей гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), а именно ст. 1110–1185. Значение наследственного права состоит в том, что каждому члену общества гарантируется возможность жить и работать с сознанием того, что все созданное и заработанное им при жизни перейдет к близким ему людям¹.

На протяжении нескольких веков в России отмечают особенности перехода имущества после смерти его собственника. Это и единонаследие при Петре I, отмена наследования в 1918 г., и возрождение его в 1922 г., когда был принят ГК РСФСР. Развитие наследственного права определяется развитием двух основных институтов гражданского права: частной собственности и семьи и лежащими в их основе производственными отношениями (при феодальном строе, при капитализме).

В гражданском Кодексе РСФСР от 31 октября 1922 г. уже содержалась глава «Наследственное право», которой допускалось наследование как по закону, так и по завещанию. Однако наследниками могли быть только родственники по нисходящей линии: дети, внуки, правнуки, переживший супруг и нетрудоспособные и неимущие лица, бывшие на иждивении умершего не менее года

¹ Наследственное право Российской Федерации: Учебник для магистров. М.: Юрайт, 2012. С. 11–12.

до его смерти. Родители после детей, братья, сестры, племянники не являлись наследниками (если не были иждивенцами умершего лица). Наследственные доли всех наследников были равны. Завещатель не мог лишить несовершеннолетнего наследства и уменьшить его долю более чем на 1/4 того, что причиталось бы ему в случае наследования по закону.

Ввиду большого материала для исследования автор провел исследование развития наследственного права России с советского периода и по настоящее время. Указанный период свидетельствует о постепенном отказе законодателя от ограничений в области наследования, существовавших в первые годы советской власти. Так был определен круг наследников по закону и вещей, переходящих по наследству, был закреплен принцип свободы завещания. Автор работы проводит сравнение некоторых наследственных норм ГК РСФСР 1922 г. и норм ч. 3 ГК РФ, введенной в действие с 1 марта 2002 г.

В ГК РФ приоритетным основанием наследования признано наследование по завещанию, а не по закону (в отличие от ГК РСФСР). Это следствие преодоления сложившейся в общественном сознании россиян традиции, когда составление завещания было скорее исключением, чем правилом. Теперь можно завещать земельные участки, предприятия, недвижимость, а также разнообразные имущественные права; закреплено наследование интеллектуальных прав в связи с вступлением в силу с 1 января 2008 г. ч. 4-й ГК РФ «Право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» ст. 1283–1317, 1327 и другие ГК РФ. Законными считаются завещания: нотариально удостоверенные, закрытые, содержание которых может быть известно только самому заве-

шателю, в этом случае нотариально заверяется лишь факт передачи его нотариусу; завещание, составленное в простой письменной форме, при условии, что завещатель не имел возможности составить его по общим правилам, например, находился в положении, угрожающем его жизни.

Однако свобода завещания осталась ограниченной правилами, касающимися обязательной доли в наследстве, несовершеннолетних и нетрудоспособных детей, нетрудоспособного супруга, родителей и иждивенцев. Эта доля по ГК РСФСР составляла не менее $\frac{2}{3}$ доли, причитавшейся бы при наследовании по закону. В ГК РФ она составляет не менее половины. Уменьшение размера этой доли направлено на то, чтобы реализация обязательного права в наименьшей степени противоречила бы воле наследодателя, выраженной им в завещании.

При отсутствии завещания в силу вступает наследование по закону с переходом наследственного имущества наследникам в равных долях. ГК РСФСР предусматривались только две очереди наследников по закону. В ч. 3-й ГК РФ перечислено восемь очередей наследников. В их число включены не только дети, супруг, родители, братья, сестры, дедушки и бабушки с обеих сторон, но и пасынки и падчерицы. При отсутствии других наследников к наследованию призываются иждивенцы, проживающие с наследодателем.

Большим достижением наследственного законодательства стала отмена налогов с большинства видов имущества, переходящего в порядке наследования или дарения, предусмотренная Федеральным законом РФ от 1.07.2005 № 78-ФЗ. В последнее время законодателем приняты законы, направленные на защиту интересов наследников. В работе приводятся некоторые из них, принятые в 2016 г.,

что свидетельствует о значении наследственного права и внимании законодателя к проблемам наследования.

Федеральным законом от 30.03.2016 № 79-ФЗ, вступившим в силу с 1.09.2016 г., внесены изменения, в частности, в ряд статей ч. 3 «Наследственное право» ГК РФ, регулирующих момент открытия наследства. Обозначен новый подход: юридическое значение теперь приобретает не день смерти наследодателя, а время его смерти. Пересмотрено так называемое правило «коммориентов» (п. 2 ст. 1114 ГК РФ): ранее оно представляло собой юридическую фикцию – независимо от разницы во времени между смертью наследодателя и смертью наследника, наступившими в один день, они признавались умершими одновременно.

В соответствии с п. 2 ст. 1114 ГК РФ граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них. Теперь же данное правило выражено как презумпция, поскольку оно применяется только если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно. Соответствующие изменения внесены и в норму п. 1 ст. 1116 ГК РФ, согласно новой редакции к наследованию призываются граждане, находящиеся в живых в момент смерти наследодателя. Кроме того, нормы ст. 1146 ГК РФ о наследовании по праву представления уточнены в части того, что одновременность смерти наследника с наследодателем определяется по правилам п. 2 ст. 1114 ГК РФ.

Конечно же, этот закон заслуживает положительной оценки, т.к. устраняет фикцию единовременной смерти и бесосновательно лишает наследства призванных к насле-

дованию наследников (умерших позднее наследодателя, но в один день с ним).

Следующее изменение также связано с фактическим расширением круга призываемых к наследованию лиц и относится к направленному отказу от наследства. В этом плане интересна статья С.А. Смирнова, звучащая как вопрос в журнале «Нотариус»: «Спор о направленном отказе от наследства близится к завершению?». И как ответ на него – внесенные РФ № 2-ФЗ от 15.02.2016 г. изменения в абз. 1 п. 1 ст. 1158 ГК РФ: теперь направленный отказ от наследства возможен не только в пользу призванных наследников, но и независимо от факта их призвания наравне с отказывающимся наследником.

После смерти наследодателя нередко возникают вопросы о получении из наследственного имущества средств на его достойные похороны. Федеральным законом от 9.03.2016 № 60-ФЗ предельный размер средств, выдаваемых на эти цели, увеличен с 40 000 до 100 000 рублей.

Федеральным законом от 3.07.2016 № 227-ФЗ в новой редакции изложена норма п. 3 ст. 1172 ГК РФ. Так, при наличии в составе наследства оружия нотариус ранее должен был уведомить об этом органы внутренних дел; теперь же соответствующее уведомление направляется в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, или его территориальный орган.

Кроме того, Федеральным законом от 3.07.2016 № 333-ФЗ норма абз. 5 п. 2 ст. 1151 ГК РФ дополнена включением в число городов федерального значения, в собственность которых может поступать выморочное имущество, кроме Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя.

Большой интерес вызывает перспектива появления в российском наследственном праве института наследствен-

ного договора, совместного завещания и развернувшаяся по этому поводу дискуссия в обществе.

Возможно в будущем сокращение количества дел о признании сделок, в том числе и завещания, недействительными, если нотариусы используют право видеофиксации при совершении нотариальных действий, в частности при оформлении завещания. Оно закреплено в Федеральном законе № 67-ФЗ от 30.03.2015 и установленным Федеральной нотариальной палатой порядком использования нотариусами средств видеофиксации совершения нотариальных действий и хранения материалов видеофиксации.

Федеральный закон № 172-ФЗ от 02.06.2016 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» развивает начатую ранее ФЗ № 391-ФЗ стратегию противодействия так называемому «квартирному рейдерству». Предусмотрена серьезная защита прав интересов несовершеннолетних при совершении сделок по продаже их доли в наследуемом имуществе.

Таким образом, принятие указанных в последнее время федеральных законов свидетельствует о выполнении государством своей обязанности по конституционной гарантии права наследования. И, как следствие, отмечается прогресс в развитии наследственного права в Российской Федерации.

Увеличение обращений граждан в суды общей юрисдикции за защитой наследственных прав и возникающие при этом у судов вопросы послужили основанием для принятия Пленумом Верховного Суда России Постановления № 9 от 29.05.2012. «О судебной практике по делам о наследовании». Это дела: об установлении факта принятия наследства, о включении в состав наследственного имущества акций, долей в уставном (складочном) капитале

хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооператива, земельной доли, полученной наследодателем при реорганизации сельскохозяйственных предприятий и приватизации земель; по требованиям о выплате действительной стоимости доли наследодателя в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества либо о выдаче соответствующей ей части имущества в натуре, о выплате стоимости пая умершего члена производственного кооператива и др.

Наряду с общими положениями в постановлении также акцентировано внимание на особенности рассмотрения дел, вытекающих из наследования по завещанию и по закону, по принятию наследства, на вопросы, возникающие при наследовании отдельных видов имущества: земельных участков и др. Автору работы представляется интересным судебная практика по делам о фактическом принятии наследства.

Как разъяснено в п. 36 названного постановления Пленума, под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных п. 2 ст. 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии. Именно в них наследник определяет свое отношение к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности может выступать вселение наследника в принадлежащее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания). В целях подтверждения фактического принятия наследства (п. 2 ст. 1153 ГК РФ) наследником

может быть представлена, в частности, справка о проживании совместно с наследодателем. Эти обстоятельства не были учтены судом апелляционной инстанции, отменившей решение суда, удовлетворившего иски А. о признании принявшим наследство, признании права собственности в порядке наследования, признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону. Суд первой инстанции исходил из того, что истец, являясь на момент смерти отца несовершеннолетним, проживал в спорной квартире и проживает до настоящего времени, вступил во владение наследственным имуществом и пользовался им, что свидетельствует о принятии им наследства. Апелляционная инстанция исходила из того, что истцом не предоставлено доказательств фактического принятия наследства после смерти отца. Не было учтено, что несовершеннолетний сын наследодателя проживал с отцом в спорном жилом помещении и продолжал в нем проживать после смерти отца, что подтверждается выпиской из домовой книги и финансово-лицевым счетом. Бремя содержания спорного имущества неслала мать несовершеннолетнего, его законный представитель, которая от принятия наследства в интересах несовершеннолетнего сына не отказывалась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело 19.01.2016 г. по кассационной жалобе А., признала выводы суда апелляционной инстанции сделанными с существенными нарушениями норм материального права и отменила решение апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции¹.

¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 5-КГ15-180 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10. С. 1–3.

Автор работы ознакомился с практикой рассмотрения гражданских дел (искового и особого производства), связанных с наследованием имущества Камызякским районным судом Астраханской области за период 2014 г. – первое полугодие 2015 г. За указанный период этим судом рассмотрено 76 гражданских дел¹, связанных с наследованием имущества, в порядке особого производства – 17, большинство которых удовлетворены. Как отмечено в обобщении, это связано с правильным обоснованием истцами своих требований и представлением широкой доказательственной базы своих наследственных прав.

Требования о признании права собственности в порядке наследования зачастую заявляются вместе с требованиями о сохранении недвижимости в перепланированном состоянии. Это происходит из-за того, что наследодатель при жизни не оформил перепланировку помещения. В этом случае истцу необходимо предоставить доказательства, что состояние строения после реконструкции обеспечивает безопасное нахождение в нем людей и не нарушает права и охраняемые законом интересы других граждан. Так, судом удовлетворены иски о признании права собственности в порядке наследования и права собственности на реконструированную квартиру. Истцам и умершему В. принадлежит на праве общей долевой собственности по 1/3 доли квартиры на основании договора передачи. Зарегистрировать право собственности в установленном порядке не представлялось возможным в связи с увеличением площади кварти-

¹ Справка о практике рассмотрения гражданских дел, связанных с наследованием имущества за 2014–2015 гг.

ры из-за произведенной реконструкции. Судом установлено, что основные несущие конструкции квартиры находятся в удовлетворительном состоянии и не представляют угрозы для жизни и здоровья граждан. Квартира по параметрам микроклимата, по санитарно-гигиеническому и санитарно-техническому состоянию соответствует «Санитарно-эпидемиологическим требованиям к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях», что подтверждено экспертным заключением ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии Астраханской области в Камызякском и Приволжских районах». Учитывая, что факт принадлежности данной квартиры не оспаривается, а произведенная реконструкция не нарушает прав и интересов иных лиц, не создает угрозы для жизни и здоровья граждан, суд счел исковые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Часть дел о наследовании имущества рассмотрена в порядке особого производства – дела об установлении факта принятия наследства. При этом суд руководствовался п. 2 ст. 1153 ГК РФ и разъяснениями, изложенными в п. 36 названного Постановления Пленума ВС РФ.

Таким образом, автор приходит к выводам, что наследственное право, имеющее в прошлом статус «консервативного», превратилось в Российской Федерации в «прогрессивное», об этом свидетельствует ряд принятых в современной России федеральных законов, указанных в исследовании по рассмотрению наследственных прав граждан и подтверждающих выполнение государством своего конституционного принципа «о том, что каждый вправе распоряжаться своим имуществом с гарантией права наследования».

Положительной оценки заслуживает устранение законодателем фикции единовременной смерти, безоснователь-

но лишаящей наследства призванных к наследованию наследников (умерших позднее наследодателя, но в один день с ним).

Большой интерес вызывает перспектива появления в наследственном праве института наследственного договора и совместного завещания и развернувшаяся по этому поводу дискуссия в обществе. Автор исследования отмечает эффективность и востребованность нотариата как инструмента гражданского оборота. Совершенно обосновано законодатель признает значение института нотариального удостоверения. Ведь именно нотариус, государственный или частный, удостоверяет завещания граждан. На взгляд автора, нотариус – это «проводник» наследственного права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных ФЗ РФ от 21.07.2014 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс РФ (ч. 1) № 51-ФЗ от 30.11.1994 (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

3. Гражданский кодекс РФ (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

4. Гражданский кодекс РФ (ч. 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

5. Гражданский кодекс РФ (ч. 4) от 18.02.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

6. Федеральный закон от 1 июля 2005 г. № 78-ФЗ «О признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ» // Российская газета. 2.07.2005. № 142.

7. Федеральный закон от 30.03.2016 № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета. 01.04.2016. № 69.

8. Федеральный закон от 15.02.2016 № 22-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 15.02.2016. № 7. Ст. 910.

9. Федеральный закон от 9.03.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета. 12.07.2016. № 151.

10. Федеральный закон от 3.07.2016 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета. 06.07.2016. № 146.

11. Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета. 06.04.2015. № 71.

12. Федеральный закон от 02.06.2016 № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета. 06.06.2016. № 121.

13. Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета. 31.12.2015. № 297.

14. Постановление Пленума ВС РФ № 9 от 29.05.2012. «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012. № 127.

15. Определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 19.01.2016. // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 10.

16. Справка Камызякского районного суда Астраханской области по делам о наследовании за 2014–2015 гг.

17. Усова Е.В., Вальтер А.К., Быкова С.И. Становление и развитие правовых норм, регулирующих отношения по совершению сделки, в период Российской империи // Молодой ученый. Сентябрь. 2015. № 17(97). С. 384-385.

18. Смирнов С.А. Спор о направленном отказе от наследства близится к завершению? // Нотариус. 2015. № 3. С. 45–47.

**ХАРАКТЕРИСТИКА И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ЛИЦЕНЗИОННЫХ
ДОГОВОРОВ
В АВТОРСКОМ ПРАВЕ
CHARACTERISTIC AND FEATURES OF LICENSE
AGREEMENTS IN THE COPYRIGHT**

Грицаева Н.Б.,

к.ю.н., доцент

Международного юридического института

Gritsaeva N.,

candidate of juridical sciences

docent of International Law Institute

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены признаки лицензионных договоров в авторском праве, их отличия от договоров на отчуждение исключительных прав и договоров коммерческой концессии. Исследованы предмет и характеристика лицензионных договоров.

ABSTRACT. The article describes the features of license agreements in the copyrights, its' differences from agreement on the alienation of the exclusive right and franchise agreement. Examined the subject and characteristics of license agreements.

Ключевые слова: лицензионный договор, размер вознаграждения лицензиару.

Keywords: license agreement, licensor remuneration

Первоначальные предпосылки для лицензионной торговли в России сложились еще на рубеже XIX в., когда авторское и патентное право были включены в сферу регулирования гражданским законодательством. Представ-

ления о лицензионных договорах того времени изложены в работах А.А. Пиленко, Г.Ф. Шершеневича и др.

Природу лицензионного договора можно охарактеризовать словами Г.Ф. Шершеневича, высказанными им в отношении издательского договора: «Передача права издания по издательскому договору по существу глубоко отличается от передачи самого авторского права. Передавая издателю право печатания и распространения сочинения, автор сохраняет за собою авторское право. Авторское право на время действия издательского договора не прекращается в лице его субъекта, но только стесняется, подобно тому, как право собственности на недвижимое имущество стесняется в своем осуществлении при существовании арендного договора»¹.

Обращение к работам начала XX в. объясняется тем, что в это время российская гражданско-правовая наука достигла очень высокого уровня, органически вобрав в себя как лучшие зарубежные образцы, так и результаты отечественного опыта, вытекающего из особенностей российской государственности.

Возможность распоряжения исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации – одно из основных прав обладателя исключительных прав (правообладателя)².

Согласно ст. 1235 Гражданского кодекса РФ³, по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) пре-

¹ Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 248.

² Кастальский В.Н. Основные новеллы части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 78.

³ Гражданский кодекс РФ. Ч. 1–4. М.: Проспект, 2016.

доставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах. Лицензионный договор иногда называют лицензионным соглашением или лицензией.

Характерной чертой лицензионного договора, в отличие от договора об отчуждении исключительного права, является переход к лицензиату прав на объект интеллектуальной собственности в ограниченном объеме.

Характерные признаки лицензионных договоров:

1) целью лицензионного договора является приобретение прав для их использования в своей деятельности и для передачи другим лицам – лишь в пределах, разрешенных лицензиаром (на основании сублицензии), при этом лицензиат выступает субъектом хозяйственной деятельности, в рамках которой допускается использование охраняемого объекта;

2) по лицензионному договору исключительное право не отчуждается, а предоставляются отдельные правомочия на определенных условиях;

3) за лицензиаром сохраняется исключительное право, которое становится «обремененным» лицензионным договором;

4) лицензиат становится правообладателем на определенных условиях в пределах, установленных договором, и должником по отношению к лицензиару;

5) лицензиат вправе предоставлять приобретенные права другим лицам только в случаях, прямо предусмотренных договором;

6) существенными условиями лицензионного договора являются условия о характере передаваемых прав, способах использования;

7) лицензионные договоры являются возмездными, за исключением случаев приобретения исключительных прав без цели коммерческого использования и без права предоставления другим лицам;

8) по договору исключительной лицензии лицензиат приобретает временную легальную монополию на определенных условиях и пределах в отличие от приобретателя исключительных прав по договору об отчуждении исключительного права; в этих пределах возникают абсолютные отношения между лицензиатом и другими лицами, за исключением правообладателя.

До 1 января 2008 г. лицензионный договор в российском гражданском праве, как и в праве зарубежном, относился к категории непоименованных договоров. После вступления в силу ч. 4 ГК РФ лицензионный договор стал одной из двух форм распоряжения исключительными имущественными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

Термин «предоставить» имеет двоякое толкование. С одной стороны, он означает «дать какое-либо право, возможность» (по сути, создать своими действиями субъективное право для какого-то лица). Кроме того, в абз. 2 п. 1 ст. 1233 ГК РФ прямо указано, что «заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключитель-

ного права к лицензиату», а сам переход исключительного права в терминологии части четвертой ГК РФ происходит только при «отчуждении», в силу трудовых отношений или в бездоговорном порядке.

Также лицензионный договор можно охарактеризовать, как договор о частичной передаче исключительного права. Договор, согласно которому одна сторона (лицензиар) в порядке транслятивного правопреемства передает на срок другой стороне (лицензиату) совокупность исключительных имущественных прав, прямо указанных в договоре, в пределах, установленных законом и договором, а правопреемник принимает эти права, и если договором не установлено иное, обязуется произвести встречное имущественное предоставление.

Согласно п. 1 ст. 1235 ГК РФ лицензиар предоставляет право пользования лицензиату на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Таким образом, предметом лицензионного договора является передача прав использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в предусмотренных лицензионным договором пределах.

Согласно п. 5 ст. 1235 ГК РФ по лицензионному договору лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное.

По поводу характеристики лицензионного договора как возмездного или безвозмездного у многих авторов сложились различные точки зрения. Из содержания вышеуказанной нормы следует, что лицензионный договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. По общему правилу лицензионный договор признается возмездным, так как предполагается, что обязанностью лицензиата яв-

ляется уплата вознаграждения. Договор может предусматривать обязательную выплату минимальных гарантированных платежей, не зависящих от осуществления использования лицензиатом объекта исключительных прав. Безвозмездным он может стать только при наличии соответствующей оговорки в таком договоре.

Следовательно, если лицензионным договором прямо не предусмотрена его безвозмездность, но при этом в нем не согласовано условие о размере вознаграждения или о порядке его определения, соответствующий договор в силу абз. 2 п. 5 ст. 1235 ГК РФ считается незаключенным¹.

Кроме того, в силу абз. 2 п. 5 ст. 1235 ГК РФ размер вознаграждения или порядок его определения относится к существенным условиям возмездного лицензионного договора. При отсутствии в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным. При этом правила определения цены, предусмотренные п. 3 ст. 424 ГК РФ, не применяются, поскольку результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации создаются творческим трудом и являются неповторимыми.

Пункт 5 ст. 1235 ГК РФ устанавливает презумпцию возмездности лицензионного договора. При этом гражданское законодательство РФ допускает предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности (средства индивидуализации) на безвозмездной ос-

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.03.2009. № 5/29 // Российская газета 2009. 22 апр. № 4894.

нове при условии прямого указания на это в лицензионном договоре.

Фактически лицензионные договоры всегда являются консенсуальными. С этой характеристикой соглашается большинство ученых-цивилистов, так как в определении лицензионного договора указывается на то, что лицензиар «предоставляет» или «обязуется предоставить» лицензиату право использования. Аналогичная формулировка содержится в определении договора об отчуждении исключительного права (п. 1 ст. 1234 ГК РФ), а также в определениях лицензионных договоров, относящихся к отдельным охраняемым объектам (ст. 1286, 1367, 1489 ГК РФ и др.).

Следует обратить внимание и на другую точку зрения относительно данной характеристики. В.И. Еременко, В.Н. Евдокимова считают, что «целесообразно относить их к категории формальных договоров. Во всяком случае такие договоры нельзя классифицировать в качестве консенсуальных, а тем более реальных, поскольку их предметом является не вещь, а нематериальный объект»¹.

На наш взгляд, лицензионный договор по своей природе следует считать консенсуальным и утверждение о его формальности – неверно, исходя из определения формальных договоров², это противоречит принципу свободы договора, в соответствии с которым стороны сами определяют свои взаимные права и обязанности и оговаривают иные условия договора.

¹ Еременко В.И., Евдокимова В.Н. О распоряжении исключительным правом на товарный знак в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Законодательство и экономика. 2009. № 2. С. 8.

² Формальный договор, составление, оформление и заключение которого происходит строго по установленным в законодательстве правилам. См.: Свечникова И.В. Авторское право. М.: Дашков и К^о, 2010. С. 132.

Лицензионный договор является двусторонним, так как лицензиар предоставляет или обязуется предоставить право использования результата интеллектуальной деятельности, а лицензиат принимает условия, которые установил лицензиар как обладатель исключительного права.

Лицензионный договор – срочный. Максимальный срок действия лицензионного договора ограничивается сроком действия исключительного права. Соответственно с прекращением исключительного права прекращает действие и лицензионный договор.

В случаях, когда срок в лицензионном договоре не определен, он устанавливается в 5 лет (кроме случаев, когда исключительное право прекращает действовать до истечения пятилетнего срока с момента заключения договора).

В п. 1 ст. 1235 четко указана цель заключения лицензионного договора – предоставление лицензиату права пользования. Поэтому лицензионный договор можно отнести к каузальным договорам, имеющим правовую цель, к достижению которой стремятся стороны.

И подводя итог характеристике лицензионного договора, отметим, что данный тип договора является:

- преимущественно возмездным; только при специальном указании в договоре о его безвозмездном характере – лицензионный договор будет являться безвозмездным;
- консенсуальным;
- двусторонним, если он возмездный, если же он безвозмездный, то будет являться односторонним;
- срочным;
- каузальным.

Лицензионный договор является одним из видов договорных отношений в праве интеллектуальной собственности, которые касаются распоряжения исключительны-

ми правами. Во многом такие договоры имеют много общего, но стоит выделить особенности лицензионного соглашения по сравнению с другими договорами в данной сфере.

Главное отличие лицензионного договора от договора об отчуждении исключительных прав состоит в том, что предоставляется право использовать результаты интеллектуальной деятельности, т.е. отчуждения прав не происходит, правообладатель результатов остается прежним.

Характерной чертой лицензионного договора, в отличие от договора об отчуждении исключительного права, является переход к лицензиату прав на объект интеллектуальной собственности в ограниченном объеме. То есть при отчуждении прав передаются все исключительные права, а при передаче – лишь часть делимого исключительного права одному или нескольким лицам¹.

Также различие заключается и в форме оплаты передаваемого права. При заключении договора об отчуждении исключительного права оплата производится единовременным платежом в согласованном размере, а при заключении лицензионного договора оплата может быть как единовременной, так и периодической.

Прослеживаются общие черты между лицензионным договором и договором коммерческой концессии. По договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю), за вознаграждение, на срок или без указания срока, право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на дру-

¹ Свечникова И.В. Авторское право. М.: Дашков и К^о, 2010. С. 132.

гие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау). Из определения, данного законодателем, можно сделать вывод, что отличие договора коммерческой концессии от лицензионного соглашения состоит в сфере использования данного договора и предмета соглашения.

Помимо товарных знаков и фирменных наименований, данный тип договора содержит условия использования и распоряжения и иными объектами, например объектами авторского права, такие как произведения прикладного искусства, которые используются для оформления, компьютерные программы, техническая документация и т.д. Можно сделать вывод, что договор коммерческой концессии схож с лицензионным договором, не направлен на отчуждение исключительного права, а лишь предоставляет право использования. Однако отличие состоит в том, что договор коммерческой концессии, или договор франчайзинга, охватывает более широкий спектр деятельности, нежели лицензионный договор.

Тот, кто приобретает франшизу, получает не только право использования имени, коммерческого обозначения, но и секреты производства. Например, если заключить лицензионный договор на использование какого-либо объекта авторского права, это будет лишь лицензионный договор, а договор коммерческой концессии – это комплексный договор на передачу технологии производства товаров или предоставления услуг с учетом опыта и репутации правообладателя.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ Ч. 1–4. М.: Проспект, 2016.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.03.2009. № 5/29 // Российская газета. 22.04.2009. № 4894.
3. Еременко В.И., Евдокимова В.Н. О распоряжении исключительным правом на товарный знак в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Законодательство и экономика. 2009. № 2.
4. Кастальский В.Н. Основные новеллы части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2007.
5. Свечникова И.В. Авторское право. М.: Дашков и К°, 2010.
6. Судариков С.А. Авторское право. М.: Проспект, 2013.
7. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891.

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ВОЗМЕЗДНОГО
ОКАЗАНИЯ НЕКЛИНИЧЕСКИХ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ КАК ВИДА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF CIVIL
LEGISLATION IN THE SPHERE OF PROVISION
FOR ONEROUS NON-CLINICAL
PSYCHOLOGICAL SERVICES AS A BUSINESS**

Колябин А.Ю.,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Волжского филиала

Международного юридического института, к.ю.н., доцент

Глухова Т.В.,

заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Волжского филиала

Международного юридического института, к.ю.н.

Kolyabin A.,

head of the Department of civil subjects of the Volga branch
of International law Institute,
candidate of law.N., associate Professor.

Glukhova T.,

head of the Department of criminal law disciplines
of the Volga branch of International law Institute,
candidate of law.N.

АННОТАЦИЯ. В статье изучаются теоретические и практические проблемы реализации договорных отношений по оказанию неклинических психологических услуг в предпринимательской деятельности. Предлагается ряд из-

менений и дополнений в действующее и проектное гражданское законодательство по совершенствованию последнего в заявленной тематике.

ABSTRACT. The article studies the theoretical and practical problems of realization of the contractual relationship for the provision of non-clinical psychological services in the business. A number of the changes and additions to the existing project and the civil law on the improvement of the last in the topic.

Ключевые слова: неклинические психологические услуги, саморегулируемая организация психологов, проект закона «О психологической помощи в РФ», публичный договор, психолог-специалист.

Keywords: non-clinical psychological services, self-regulatory organization of psychologists, the draft law «On psychological aid of the Russian Federation», public contract, a psychologist-specialist.

В настоящее время в заявленной тематике, к сожалению, даже не очерчен полностью круг проблем, с которыми сталкиваются практикующие психологи при заключении договоров об оказании неклинических психологических услуг, поскольку отечественное законодательство не достаточно развивается, а проект Федерального закона «О психологической помощи населению в РФ» до сих пор не доработан и не принят. Тем не менее в России сложилась обширная психологическая практика, связанная с оказанием психологической помощи широкому кругу лиц, в том числе и на возмездной основе, требующая оптимальной правовой регламентации.

В то же время в действующем законодательстве, регулирующем отношения по оказанию возмездных некли-

нических психологических услуг, отсутствует системное правовое регулирование данных отношений, много пробелов и противоречий. Нормативные правовые акты, непосредственно затрагивающие этот вид деятельности, не отвечают в полной мере потребностям граждан в психологической помощи и нуждаются в пересмотре и обновлении с учетом уже сложившейся практики предоставления неклинических психологических услуг. Сегодня назрела потребность в принятии федерального закона, определяющего статус неклинического психолога, принципы, направления и формы его деятельности, основания и пределы его профессиональной ответственности, простая и доступная регламентация соответствующего гражданско-правового договора.

В договоре возмездного оказания неклинических психологических услуг должно быть указано, какие психологические услуги и в каком объеме подлежат оказанию. Предметом соглашения является оказание неклинических психологических услуг неклиническим психологом в пользу психически здорового человека (клиента).

По нашему мнению, закрепление обязанности исполнителя неклинических психологических услуг достичь определенного нематериального результата неклинической психологической услуги представляется необоснованным и противоречащим сущности обязательств по оказанию услуг.

Условие о предмете договора возмездного оказания неклинических психологических услуг должно соответствовать требованиям об использовании в практике неклинического психолога лишь разрешенных к применению в установленном порядке методов психопрофилактики, психодиагностики, психотерапии.

Договор возмездного оказания неклинических психологических услуг является публичным, при этом зачастую он заключается путем присоединения, поэтому к отношениям сторон следует применять нормы как о публичном договоре (ст. 426 ГК РФ), так и о договоре присоединения (ст. 428 ГК РФ).

Оказание психологических услуг следует отнести к деятельности публичного характера. Действие норм ст. 426 ГК РФ «Публичный договор» необходимо распространять и на некоммерческие организации и индивидуальных предпринимателей при осуществлении ими предпринимательской деятельности по возмездному оказанию неклинических психологических услуг. Буквальное толкование правила п. 1 ст. 426 ГК РФ, означающее исключение указанных исполнителей неклинических психологических услуг из числа обязанных заключать договоры, противоречило бы сути института публичного договора и ущемляло права лиц, обращающихся за психологической помощью.

Правовое регулирование качества неклинических психологических услуг является одним из наиболее дискуссионных и недостаточно разработанных вопросов. Нуждаются в нормативном закреплении понятия качества психологической услуги, недостатка и существенного недостатка психологической услуги, права клиента и заказчика в случае оказания психологической услуги ненадлежащего качества. В настоящее время требуется сертификация и стандартизация неклинических психологических услуг. Кроме того, целям обеспечения качества психологической услуги, в конечном счете, должно служить лицензирование. Особое внимание в работе уделено вопросу о критериях качества неклинических психологических услуг.

Представляется, что приведенный перечень критериев качества подлежит нормативному закреплению в законе об основах деятельности неклинического психолога. Поэтому далее проведем краткий анализ проекта ФЗ «О психологической помощи в РФ».

24 июня 2013 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в качестве законодательной инициативы был внесен проект Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» № 553338-6 (не принят до сих пор).

В качестве основных целей будущего закона называются: «Обеспечение социальной защищенности и психологического благополучия населения РФ и обеспечения доступа граждан к квалифицированной психологической помощи» (пояснительная записка к рассматриваемому законопроекту; ст. 1. «Предмет регулирования настоящего Федерального закона»).

После внимательного изучения последней редакции документа есть основания утверждать, что содержание основополагающих статей рассматриваемого законопроекта, регламентирующих доступ к оказанию психологической помощи, идет в разрез или прямо противоречит декларируемым целям.

Так, в ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», термином «Специалист – психолог» обозначается физическое лицо, имеющее высшее психологическое образование (с уровнем профессиональной подготовки не ниже специалиста), успешно прошедшее супервизию и/или стажировку, сдавшее квалификационный экзамен в порядке, установленном Всероссийским объединением саморегулируемых организаций психологов, и являющееся членом саморегулируемой организации психологов.

Особенно важно остановиться на положении того, что употребляемый авторами рассматриваемого законопроекта термин «немедицинская психотерапия» (неклиническая) не имеет хождения в цивилизованных странах с развитой системой психотерапевтической помощи. Психотерапия признана как самостоятельная, единая специальность с унифицированными правилами допуска к профессиональной психотерапевтической деятельности. Это крайне сложное и многогранное понятие. Не медицинская – вовсе не значит – психологическая. Зачастую невозможно разграничить медицинскую и немедицинскую психотерапию.

В связи со сказанным выше предлагаем:

убрать из текста законопроекта – ст. 16 «Основные виды психологической помощи», пункт 2 – термин «психотерапия (немедицинская)» и заменить его на «услуги неклинической психологической помощи».

Итак, меняющееся гражданское законодательство Российской Федерации находится на первоначальном этапе, поэтому первые изменения, вступившие в силу с 1 марта 2013 г., на наш взгляд, являются плацдармом для глобального нормативного совершенствования современной гражданской системы России, которая повлияет в том числе и на упорядочение предпринимательской деятельности в сфере предоставления неклинической психологической помощи.

Библиографический список

1. Проект Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации». Проект № 553338-6. Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

2. Ватсон И.Д. Из лаборатории в клинику: консультации с клиницистами // Клиническая лабораторная диагностика. 2014. Т. 59. № 5. С. 56–59.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. От 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Федеральный закон от 26 ноября 2006 г. «О саморегулируемых организациях» // Доступ из СПС Консультант Плюс.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ АРБИТРАЖА
КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ
РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ
THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES
OF ARBITRATION AS A CONTRIBUTING FACTOR
TO THE DEVELOPMENT
OF ENTREPRENEURSHIP
IN RUSSIA**

Косенко С.А.,

старший преподаватель кафедры ГПД ВФ
Международного юридического института,
третейский судья ПДТС при Союзе «Волжская ТПП»

Косенко Д.Д.,

студент 2 курса ВГИ (филиал) ВолГУ

Kosenko S.,

Senior lecturer of the chair of civil law disciplines
of the Volzhsky branch International Law Institute;
the arbitration judge of the permanent court of Arbitration
at the Union Volzhsky chamber
of Commerce and industry, commercial structures»,

Kosenko D.,

2nd year student of Volzhsky Humanitarian Institute
(branch) of Volgograd State University

АННОТАЦИЯ. Данная работа посвящена рассмотрению системы принципов арбитража (третейского разбирательства), которая закреплена на законодательном уровне, поскольку именно третейское судопроизводство на данный момент является эффективным способом защиты нарушенных прав предпринимателей. Также в статье выделены основные проблемы третейского суда (арбитража)

при осуществлении деятельности по разрешению споров в сфере предпринимательства.

ABSTRACT. This work is devoted to the principles of the system of arbitration which is fixed at the legislative level as at the moment it is the arbitration proceeding that is an effective way to protect the violated rights of entrepreneurs. The article also highlights the main problems of the arbitration for the implementation of the resolution of disputes in the field of business activity.

Ключевые слова: третейский суд (арбитраж), третейское разбирательство, принципы арбитража, предпринимательство, защита прав.

Keywords: court of arbitration, arbitration, arbitration principles, entrepreneurship, protection of the rights.

Судебная защита является самым распространенным и надежным способом защиты нарушенных прав и, как правило, она реализуется посредством государственного правосудия. В свою очередь, в России начинают активнее применяться альтернативные способы разрешения правовых споров. Например, третейский суд (арбитраж) как раз является одним из общераспространенных и эффективных альтернативных способов разрешения споров.

Исследование опыта зарубежных государств, у которых развитая экономическая система, говорит нам о том, что в большинстве случаев предприниматели разрешают возникшие между ними споры не государственным судопроизводством, а третейским. Из чего следует, что и Россия, как было сказано выше, стремится перераспределить споры в область третейского разбирательства (арбитража).

Преимущество российского арбитража в том, что он может намного тщательнее разобраться с вопросами, тре-

бующими специальных познаний, чем перегруженные делами государственные суды. Но стоит сказать, что арбитражное учреждение будет наделено правом на обращение в государственный суд за содействием¹. Данное положение свидетельствует о том, что предприниматели могут в негосударственном судопроизводстве получить компетентное разбирательство по поводу возникшего спора.

Раньше регулирующим деятельность третейского разбирательства был Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»², в котором в ст. 18 были четко определены следующие принципы арбитража: законность, конфиденциальность, независимость и беспристрастность третейских судей, диспозитивность, состязательность и равноправие сторон. Но в принятом Федеральном законе от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»³, взамен ФЗ № 102-ФЗ, изменен перечень принципов арбитража. Так, из перечня принципов арбитража исключены принципы законности и конфиденциальности, кроме того, принцип равноправия сторон заменен на принцип «равного отношения к сторонам»⁴. С 1 сентября 2016 г. принципы арбитража ограни-

¹ Худойкина Т.В., Гусева О.Я. Новое в правовом регулировании третейского разбирательства / Т.В. Худойкина, О.Я. Гусева // PARADIGMATA POZNANI. 2016. № 2. С. 51–53.

² О третейских судах в Российской Федерации: Федер. закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. № 30. 29.07.2002. Ст. 3019.

³ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Российская газета. 2015. 31 дек. № 297.

⁴ Ерофеева Н.М. Система принципов арбитража (третейского разбирательства) / Н.М.Ерофеева // Экономика, социология и право. 2016. № 2. С. 115–118.

чиваются принципами независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам.

Система принципов третейского судопроизводства призвана обеспечивать эффективность деятельности третейских судов. Таким образом, защита нарушенных прав в сфере предпринимательства третейскими судами обеспечена системой принципов, которыми арбитры и третейские судьи руководствуются в своей работе. Необходимо отметить, что сокращение и изменение перечня принципов арбитража создает некие противоречия и недоработки в новом ФЗ. На наш взгляд, законодательство должно содержать нормы о том, что принципом третейского судопроизводства (арбитража) также является и законность.

С.М. Бондарев в своей работе описывает проблемы, с которыми сталкиваются, например, предприниматели и с которыми нужно бороться, «в первую очередь, законодательно:

- огромный процент «карманности» третейского разбирательства (суды, созданные непрофессионалами) и, как следствие, отмена решений по банальным признакам при наличии заинтересованности сторон;

- понимание отсутствия ограничений на законодательном уровне у так называемых третейских судей по принципу: «Что не запрещено, то разрешено»;

- непонимание юридическим сообществом «низшего и среднего звена» сути третейского разбирательства (разная практика и разные ссылки на законодательство при вынесении определений о выдаче исполнительных листов на такие решения);

¹ Бондарев С.М. Проблемы применения законодательства о третейском разбирательстве / С.М. Бондарев // European research. 2015. № 2 (3) С. 36–42.

– отмена решений из-за несоблюдения третейскими судьями «формальных условий» или не подведомственности разбирательства в погоне за экономической выгодой»¹.

Несмотря на все указанные проблемы, разрешение возникших споров в третейских судах между предпринимателями в России имеет существенное место. Третейское судопроизводство в своей степени набирает силу в гражданском обороте и является эффективным способом защиты нарушенных прав предпринимателей. На основании этого мы выделим плюсы третейского судопроизводства (арбитража) для разрешения споров между предпринимателями:

- третейские судьи (арбитры) являются компетентными специалистами по разрешаемому делу;
- решение признается государственным судом в обязательном порядке;
- быстрое принятие решения и быстрая доставка документов сторонам, что предполагает скорое разрешение споров;
- заинтересованность в справедливом разбирательстве (если суд не «карманный» и не «однодневка»)¹;
- участие в формировании состава третейского суда (арбитража);
- применение в разрешении споров современных более доступных технологий;
- финансовые расходы меньше;
- простая и удобная процедура третейского разбирательства и т.д.

Таким образом, на сегодняшний день третейское судопроизводство (арбитраж) – это один из наиболее эффективных и удобных альтернативных способов разрешения

¹ Бондарев С.М. Указ. соч.

правовых споров между предпринимателями, даже в сравнении с государственным судопроизводством. Для предпринимателей время – один из самых важных ресурсов в их деятельности, поэтому судебное разбирательство в третейских судах при разрешении споров является, возможно, самым лучшим способом защиты их прав. На законодательном уровне в сфере разрешения споров третейскими судами еще преобладают проблемы, связанные с недостаточно корректным и не всегда выверенным в прикладном значении регулированием этой деятельности. Следовательно, нужно добавить в законодательство больше норм, которые поспособствовали бы более точному и корректному регулированию третейского судопроизводства (арбитража).

Библиографический список

1. Бондарев С.М. Проблемы применения законодательства о третейском разбирательстве / С.М. Бондарев // *European research*. 2015. №2 (3).
2. Ерофеева Н.М. Система принципов арбитража (третейского разбирательства) / Н.М.Ерофеева // *Экономика, социология и право*. 2016. № 2.
3. О третейских судах в Российской Федерации: Федер. закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // *Собрание законодательства РФ*. № 30. 29.07.2002. Ст. 3019.
4. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ / *Российская газета*. 2015. 31 дек. № 297.
5. Худойкина Т.В., Гусева О.Я. Новое в правовом регулировании третейского разбирательства // *PARADIGMATA POZNANI*. 2016. № 2.

**ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
ОТ ЧРЕЗМЕРНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
PROTECTION OF ENTREPRENEURS' RIGHTS
FROM EXCESSIVE STATE AND PUBLIC
CONTROL**

Краскина С.А.,

преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин Волжского филиала

Международного юридического института, адвокат

Kraskina S.A.,

lecturer, Department of civil subjects of the Volga branch
of the International law Institute, the lawyer

АННОТАЦИЯ. В статье изучаются практические проблемы регулирования государственного и общественного контроля за предпринимательской деятельностью субъектов малого предпринимательства и обеспечение потребителей качественными товарами и услугами. Предлагается усовершенствовать систему контроля за осуществлением предпринимательской деятельности.

ABSTRACT. The article examines the practical problems of state regulation and public control of entrepreneurial activities of small businesses and providing consumers with quality goods and services. Is proposed to improve the system of control over the entrepreneurial activity.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, извлечение прибыли, государственный контроль, уполномоченный по защите прав предпринимателей.

Keywords: entrepreneurship, profit, state control, the Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs.

Актуальность темы данной работы состоит в том, что в настоящих условиях стремительно развивающихся рыночных отношениях важнейшим элементом регулирования предпринимательской деятельности является государственный и общественный контроль.

Конституционный принцип свободы экономической деятельности – это основной принцип в становлении и развитии предпринимательства в России. Статья 34 Конституции Российской Федерации определяет личную свободу экономической деятельности личности в сфере предпринимательства. Она развивает гарантированный ст. 8 Конституции принцип свободы экономической предпринимательской деятельности, определяя ее структуру и наполняя ее конкретным содержанием.

Изменение экономической реальности в современной России потребовало адекватного изменения правовой системы. Она призвана обеспечить юридическую базу развития рыночной экономики. Предпринимательство и связанные с ним отношения – это специфическая область жизнедеятельности общества. Эти отношения являются объектом правового регулирования. О специфическом характере предпринимательских отношений свидетельствует тот факт, что в сфере предпринимательства предмет правового регулирования составляет широкий круг общественных отношений (имущественных, производственных, социальных, трудовых, налоговых и т.д.). Субъект предпринимательской деятельности преследует цель получения прибыли, одновременно его деятельность направлена на удовлетворение общественных потребностей в производимой им продукции, выполненных работах, оказанных услугах.

Стремление государства создать наиболее благоприятные условия для развития малого бизнеса в России, при-

менение трехлетнего периода «каникул» от разного рода контроля со стороны контролирующих организаций нередко приводит к предоставлению потребителям некачественных товаров и услуг.

Современные реалии потребовали от законодателей принятия незамедлительных мер, направленных на правовое регулирование сферы государственного и общественного контроля за деятельностью предпринимателей. Публичный контроль необходим для соблюдения принципов осуществления экономической деятельности (законности, добросовестной конкуренции и т.д.). Контроль как способ государственного публичного воздействия представляет собой установление обязанности органов государства и местного самоуправления наблюдать и в определенных случаях проверять состояние дел предпринимателя, в предусмотренных законодательством случаях принимать надлежащие меры.

Государственный контроль в сфере предпринимательской деятельности – это система проверки и наблюдения за соблюдением индивидуальными предпринимателями и организациями требований нормативных актов при осуществлении предпринимательской деятельности. Контроль со стороны органов местного самоуправления позволяет наблюдать и проверять состояние дел предпринимателя, а в предусмотренных случаях принимать надлежащие меры. Но помимо осуществления государственного контроля, законодатель предусмотрел и защиту прав предпринимателей от «перегибов» при осуществлении контролирующей функции государства. Так был принят 26 декабря 2008 г. Федеральный закон № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (над-

зора)». Основная цель его – снятие излишних административных барьеров в сфере малого и среднего предпринимательства.

21 июня 2012 г. на Петербургском международном экономическом форуме Президент России Владимир Путин объявил о своем решении назначить уполномоченным по защите прав предпринимателей главу «Деловой России» Бориса Титова. Указ о назначении был подписан на следующий день, 22 июня 2012 г. С 1 января 2015 г. статус был изменен: Уполномоченный и его аппарат стали государственным органом, самостоятельным юридическим лицом, финансируемым из федерального бюджета, который призван обеспечивать соблюдение законных интересов и прав предпринимателей, не допускать произвола органов публичной власти и ее представителей в отношении предпринимательского сектора. С принятием закона регионы также получили право вводить у себя аналогичные должности. Его основная цель – защита прав и законных интересов предпринимателей в их отношениях с различными органами власти на федеральном и региональном уровнях. Субъекты предпринимательской деятельности вправе обратиться к региональному Уполномоченному, когда они сталкиваются с нарушениями своих прав, бюрократическим давлением, коррупцией, административными барьерами. Так, в Омской области было разработано Положение об общественных помощниках Уполномоченного по защите прав предпринимателей, на основании которого устанавливается порядок отбора, наделения полномочиями, допуска к осуществлению деятельности общественных помощников Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Омской области и организации их деятельности. Главная цель – обеспечение защиты прав и

законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Основными задачами общественного помощника являются: общественный контроль за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в Омской области; регулярное информирование Уполномоченного о положении дел по вопросу состояния законности в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности; организация работы по правовому и экономическому просвещению субъектов предпринимательской деятельности, повышению уровня предпринимательской культуры и этики, социальной ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

Нередки случаи, когда предприниматели обращаются в органы местного самоуправления и в правоохранительные органы с жалобами на действия таких лжеобщественных организаций. Вместе с тем общественные проверки необходимы и являются инструментом защиты потребительского рынка от противозаконных действий недобросовестных предпринимателей. Поэтому в настоящее время необходимо выработать единый подход к совместной работе потребителей и контролирующих органов по работе в данной сфере.

В некоторых областях центральной полосы России от действий общественных организаций пострадали более 15 предпринимателей. Действуют эти организации по одной схеме: к предпринимателю приходит группа лиц с видеокамерой, представляются общественной организацией по защите прав потребителей, которая проводит проверку по выявлению нарушений. Когда нарушения выявлены, бизнесмену предлагают следующие варианты: обратиться в суд с иском о защите прав неопределенного круга потре-

бителей, отправить информацию о выявленном нарушении в органы Роспотребнадзора, или предприниматель может пройти в общественной организации обучение по разъяснению норм действующего законодательства стоимостью около 4 000 рублей. В этом случае информация о нарушении не будет никуда передана. Вопрос о борьбе с лжеобщественными контролерами находится на контроле в аппарате Уполномоченного по защите прав предпринимателей в данной области, ведется работа по разработке рекомендаций, которые позволят предпринимателям защитить свои права и интересы от таких организаций.

О правовых последствиях проверки, об основаниях проведения и действиях общественных организаций по результатам проверки прокуратурой данной области были даны разъяснения как предпринимателям, так и общественным организациям, которые выразились в следующем: «Представители общественных объединений потребителей не вправе требовать документы, обязанность предоставления которых по требованию потребителей не предусмотрена законом, а также проводить проверки с составлением акта и требовать деньги. В случае обращения представителей общественных организаций с аналогичными фактами, предпринимателям рекомендуется обращаться в правоохранительные органы, прокуратуру и информировать Территориальный отдел Роспотребнадзора».

Призываю не забывать, что все субъекты предпринимательской деятельности созданы для того, чтобы предоставлять потребителям качественные товары и услуги, и обязаны руководствоваться в своей деятельности основными принципами предпринимательской деятельности: презумпция добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, принцип законности – согласно дан-

ному принципу, с одной стороны, сама предпринимательская деятельность должна осуществляться при строгом соблюдении законодательства, с другой – государством должно быть обеспечено соблюдение законности в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по отношению к субъектам предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Зайцева Г.Г. Новый механизм общественного контроля // Руководитель автономного учреждения. 2014. № 8, август.
2. Бородушко И.В. Институт контроля в Российской Федерации: организационно-правовые основы и система контролирующих органов. СПб., 2002.
3. Буров В.Ю. Основы предпринимательства: Учебное пособие. Чита, 2011.
4. Круглова Н.Ю. Основы бизнеса (предпринимательства): Учебник / Н.Ю. Круглова. М.: КНОРУС, 2010.
5. Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. Российское предпринимательское право / Под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Велби, Проспект, 2010.

Уголовное право

К ВОПРОСУ
ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ
ABOUT THE QUESTION OF CRIMINAL
RESPONSIBILITY FOR A RETAIL MINOR
TO THE ALCOHOLIC PRODUCTS

Ахмедова С.Ш.,

к.ю.н., научный сотрудник Волжского филиала
Международного юридического института

Ahmedova S.,

candidate of legal Sciences, researcher of the Volga branch
of the International law Institute

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются некоторые вопросы уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. На основе системного анализа норм, закрепленных в ст. 151¹ УК РФ и правовых актах, регулирующих оборот алкогольной продукции, выявляются некоторые пробелы и противоречия в законодательной регламентации уголовной ответственности за преступление, связанное с розничной продажей алкогольной продукции несовершеннолетним; предлагаются пути их преодоления.

ABSTRACT. In the article some questions of criminal responsibility are examined for a retail minor to the alcoholic products. On the basis of analysis of the systems of the norms,

envisaged in an item 151¹ Criminal code of the Russian Federation and legal acts, regulative the turn of alcoholic products, some blanks and contradictions come to light in legislative regulation of criminal responsibility for hecrime related to the retail of alcoholic products to minor; the ways of their overcoming are offered.

Ключевые слова: алкогольная продукция, Уголовный кодекс, несовершеннолетние, уголовная ответственность.

Keywords: the alcoholic products, Criminal code of the Russian Federation, minors, criminal responsibility.

Статья 151¹ относится к числу новелл новейшей истории уголовного права России. Она была включена в УК РФ Федеральным законом от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции»¹. Правда, в 1972 г. во время проведения очередной антиалкогольной кампании по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 156¹ «Нарушение правил торговли спиртными напитками». Диспозиция этой статьи содержала преюдиционную компоненту, т.е. уголовная ответственность за нарушение работниками торговых предприятий и предприятий общественного питания правил торговли водкой и другими спиртными напитками наступала лишь в случае нарушения этого запрета повторно в течение года после применения мер административного взыскания или общественного воздействия. Однако квалифицирующих обстоятельств (статья одноча-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4601.

стная), в том числе продажа водки и других спиртных напитков несовершеннолетним, в ней не предусматривалось. Действие статьи по неизвестной причине было прекращено в 1993 г.¹, а вскоре, т.е. 22 ноября 1995 г., был принят Федеральный закон № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. Федерального закона от 29.12.2015 г. № 400-ФЗ)², которым налагался запрет на вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции и на ее розничную продажу несовершеннолетним. Вслед за этим межотраслевым Федеральным законом подобное запрещение было введено в УК РФ, в результате чего он пополнился ст. 151¹. Во исполнение Федерального закона от 12 ноября 2012 г. № 193-ФЗ в ст. 14.16 КоАП РФ была включена ч. 2.1, также запрещающая продажу несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Общественная опасность этого социального явления, послужившая причиной ее криминализации и отнесения к категории административных проступков, достаточно полно и обстоятельно показана в распоряжении Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года»³, а также и в по-

¹ См.: Закон РФ от 29.04.1993 № 4901-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4553.

³ См.: Собрание законодательства РФ». 11.01.2010. № 2. Ст. 264.

яснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»¹. В канве названных документов общественная опасность розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции характеризуется продолжающейся уже много десятилетий² алкоголизацией несовершеннолетних и ее последствиями в виде физической и интеллектуальной деградации настоящего и будущих поколений россиян. Большое внимание проблемам защиты несовершеннолетних от систематического употребления алкогольной продукции, пьянства и их алкоголизации уделяется и в научных работах. В них, в частности, отмечается значительное снижение возраста несовершеннолетних, злоупотребляющих алкогольными напитками (наиболее потребляемые – пиво и алкогольные коктейли) с 14 до 11 лет. И правильно, на наш взгляд, утверждается, что одной из причин приобщения несовершеннолетних к употреблению алкогольной продукции являлась и является свободная продажа им такой продукции³.

¹ См.: <http://cdnimg.rg.ru/> (дата обращения: 02.02.2015).

² В 1913 г. потребление алкогольной продукции в России составляло 6,09 л на человека в год // [http://newsruss.ru/doc/index.php/Алкоголь в России](http://newsruss.ru/doc/index.php/Алкоголь%20в%20России) (дата обращения: 23.01.2015).

³ См.: Баранчикова М.В. К вопросу о квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. Т. 1. № 1(15). С. 41–45; Купирова Ч.Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2(28). С. 117–123; Урузбиев А.С.

Основной состав рассматриваемого преступления формальный: для его применения достаточно установления факта розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенного не менее двух раз в течение полугода (180 дней), за одно из которых виновное лицо привлекалось к административной ответственности. Диспозиция статьи изложена простым понятным языком, что, однако, не означает ее беспроблемное применение, поэтому многие ее положения нуждаются в осмыслении и беспристрастном комментировании.

Начнем с наименования статьи, которое полностью воспроизводится в ее диспозиции. «Розничная продажа ...» используется в законе в качестве общепризнанного и безальтернативного понятия. Мы же сомневаемся в истинности этой абсолютизированной догмы и предпочитаем рассматривать данное словосочетание с позиции семасиологии (семантики). Во-первых, розничная продажа – это способ совершения рассматриваемого преступления, который имеет свои четкие контуры. «Розничная» происходит от слова розница, означающая товар, продаваемый или покупаемый поштучно или в небольших количествах¹. «Продажа» – основывается на глаголе продать, т.е. отдать что-либо за определенную плату². Следовательно, во-вторых, алкогольная продукция, проданная несовершенно-

Проблемные вопросы объективной стороны розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 69–71; Артеменко Н.В., Шинбарева Н.Г. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? // <http://www.center-beger.ru/> (дата обращения: 21.03.2015).

¹ См.: Словарь русского языка. В 4-х т. Т. III. П-Р. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1987. С. 727.

² См.: Словарь русского языка. В 4-х т. Т. III. П-Р. С. 478–479.

летнему в большом количестве, т.е. оптом, или отданная ему бесплатно по причине, например, «доброжелательного» отношения к ребенку выходит за пределы действия ст. 151¹ УК. Далее, используя слово «продажа», законодатель имел в виду гражданско-правовую сделку в виде договора купли-продажи, участниками которого являются продавец и покупатель. Но как быть, если несовершеннолетний такую сделку не заключал, но алкогольную продукцию приобрел посредством, предположим: обмена семейных ценностей на водку; или путем залога их в ломбарде, где вместо денег рискуют выдавать алкогольную продукцию; или получил в качестве подарка к своему 13-летию; или был поощрен этой продукцией за высокие показатели в чем-либо и т.д. Закон на такие вопросы ответа не дает и, стало быть, применять ст. 151¹ УК к названным и другим подобным случаям без нарушения ее предписаний не позволительно. В этой связи было бы правильнее говорить не только о розничной продаже, но и о сбыте как таковом, отчуждении алкогольной продукции, иного спиртосодержащего продукта независимо от его способов, приемов и средств, места и времени.

Факультативным признаком объективной стороны анализируемого состава преступления является место его совершения. Известно, что мест, специально отведенных для заключения с несовершеннолетними соглашения о купле-продаже товаров, не имеется, и они совершают свои гражданско-правовые сделки в местах, так сказать, общего пользования. Но поскольку предмет сделки весьма специфичен, то в законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ оговорены места, где продажа алкогольной продукции запрещена. Это: территории, прилегающие к детским, образовательным, медицинским организациям; к объектам

спорта; на остановочных пунктах движения всех видов общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, а также на автозаправочных станциях; на оптовых и розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах, в иных местах массового скопления людей. Вызывают интерес «места массового скопления людей». Любопытно в том, что все перечисленные в законе места это и есть места массового скопления людей. Задачей же первостепенной важности и конечной целью защиты несовершеннолетних от употребления ими алкогольной продукции и пьянства, приводящих к алкоголизации, является создание стопроцентной недоступности несовершеннолетних к источнику приобретения алкогольной продукции. И эти неофициальные источники, без преувеличения, общеизвестны: торговля алкогольной продукцией, как говорится, «из-под полы», что кстати, происходит в любом из вышеназванных мест; в индивидуальных жилых домах и в городских многоквартирных жилых помещениях; в иных местах постоянного или временного проживания людей, не входящих в жилищный фонд, но предназначенных для временного проживания, и в местах, непригодных, в юридическом смысле, для проживания (чердаки, подвалы, мусорные свалки, коллекторы теплотрасс и тому подобные места). Полагаем, что названное постоянное и временное людское жилье (обиталище) вряд ли можно отнести к местам массового скопления людей, но именно здесь чаще всего заключаются сделки купли-продажи алкогольной продукции и ее распитие несовершеннолетними. Следовательно, местом продажи несовершеннолетним алкогольной продукции могут быть признаны и организации в виде торговых точек, которым разрешена розничная реализация алкогольной продукции, и организации,

не предназначенные для торговли такой продукцией (бани, дискотеки, молодежные клубы по интересам и т.д.), и любые другие территории, на которых совершаются эти противоправные действия.

Спустя неполное десятилетие после оглушительной гуманизации уголовного законодательства, разрушившей институт повторности преступлений (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), законодатель медленно, но верно стал возвращаться на «круги своя», возродив и рецидив, и преюдиционные правила, и ... как надежное средство дифференциации уголовной ответственности и наказания. Статья 151¹ УК отнесена к таковым благодаря включению в ее основной состав признака неоднократности. Его содержание разъясняется в примечании статьи, в соответствии с которым неоднократностью признается «... розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней». Определение неоднократности как разновидности уголовно-правовой повторности классическое¹. Однако в законе это понятие выполняет роль административной преюдиции, которая в соответствии со ст. 4.6. КоАП РФ должна действовать «в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания». Получается, что данное уголовно-правовое установление вошло в противоречие с правилами административного закона, причем, как нам представляется, необоснованно. Мы не видим причин для принятия заведомо коллизионно-

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 284 и др.; Малков В.П. Повторность преступлений. Казань, 1970. С. 105, 109 и др.

го предписания, поскольку общественная опасность повторного нарушения ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП не снизится, если повторение этого правонарушения произойдет в течение не 180 дней, а на полгода позже. Нельзя забывать и о профилактической функции закона, действие которой здесь будет весьма полезным и перспективным, а также и о принципе лаконичности формулировок правовых дефиниций. Поэтому фраза «... в течение ста восьмидесяти дней», как показатель невысокого уровня юридической подготовки ее инициаторов, должна быть из закона исключена.

В отличие от упомянутой выше ст. 1561 УК РСФСР, прямо определившей субъекта этого преступления в лице работников торговых предприятий и предприятий общественного питания, ст. 1511 УК РФ такого подарка правоприменителям не преподнесла. Поскольку диспозиция статьи относится к числу бланкетных, то установление ее субъекта возможно лишь посредством анализа других законов.

В соответствии со ст. 492 ГК РФ одной из сторон, осуществляющей розничную куплю-продажу, является продавец, занимающийся предпринимательской деятельностью по продаже товаров в розницу. Более конкретно о субъекте сказано в п. 2 ст. 1 и в п. 2 ст. 16 Федерального закона № 171-ФЗ. Анализ содержания названных законов позволяет сделать вывод, что субъектом розничной продажи является физическое лицо, продавец, осуществляющий реализацию алкогольной продукции и состоящий с организацией или индивидуальным предпринимателем в трудовых отношениях. Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК, специальный. Им может быть признано физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, занятое в сфере розничной торговли и непосред-

ственно реализующее алкогольную продукцию. В зависимости от места работы к таким субъектам относятся продавцы продовольственных магазинов, официанты, бармены, кассиры и им подобные профессиональные наемные работники. К их числу можно причислить и индивидуального предпринимателя, реализующего свой товар лично или подменяющий своего наемного продавца.

Заметим, что определенный нами круг субъектов анализируемого состава преступления основан на предписаниях вышеназванных законодательных актов. Фактически же он много шире. Реализаторами алкогольной продукции, в том числе и несовершеннолетним, были и продолжают ими оставаться и предприимчивые водители такси, и рачительные домохозяйки, и услужливые посредники, покупающие для несовершеннолетних по их просьбе алкогольную продукцию, и другие «доброжелательные» к детям люди. Возникает правомерный вопрос: «Почему эти лица выведены из зоны действия закона?». Ответ прост и содержится он в законе, установившем уголовную ответственность лишь за розничную продажу, правом на осуществление которой наделяются только организации и индивидуальные предприниматели (ст. 16 Федерального закона № 171-ФЗ). Мотивация законодателя, принявшего это половинчатое уголовно-правовое правило, нам неизвестна, но привести его в соответствие с нашей повседневной реальностью не сложно. Надо лишь исключить из наименования и диспозиции ст. 151¹ УК слово «р о з н и ч н а я».

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется умышленной формой вины в виде, полагаем, прямого умысла: продавец понимает, что отпускает алкогольную продукцию несовершеннолетнему и желает это сделать. Если же он сомневается в досто-

верности своего знания о возрасте покупателя, то закон позволяет ему в этом убедиться путем ознакомления с документом, удостоверяющим личность покупателя¹. В случае отсутствия такого документа или отказа его предъявить, продавец вправе (и обязан) не заключать с ним сделку купли-продажи алкогольной продукции. Следовательно, только желание продать характеризует мотивационный аспект продавца алкогольной продукции. Побудителем такого неправомерного поведения чаще всего является корысть (получение премиальных, продвижение по службе и т.д.).

Систематический анализ ст. 151¹ УК обязывает нас коснуться и ч. 2 – санкции. Санкция альтернативная, т.е. состоящая из четырех видов наказания. Самым строгим из них, учитывая реалии нашей жизни, является штраф. Этот вид наказания предусмотрен и п. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, дифференцируемо налагаемый: на граждан – от 30 до 50 тысяч рублей; на должностных лиц – от 100 до 200 тысяч рублей; на юридических лиц – от 300 до 500 тысяч рублей. Сумма же уголовно-правового штрафа за рассматриваемое деяние колеблется от 5 тысяч (ч. 2 ст. 46 УК) до 80 тысяч рублей (?).

Известно, уголовное законодательство – самое жесткое, самое репрессивное из всех санкционных законодательств в силу того, что призвано охранять важнейшие отношения в обществе, потому-то и его санкции отличаются (должны отличаться) повышенной требовательностью

¹ См.: Приказ Минпромторга Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. № 524 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия» // Российская газета. 2011. 10 июня.

тью к нарушителям своих установлений. Учитывая это неоспоримое положение, законодатель просто обязан был превысить административно-правовой предел санкции за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Это следовало бы сделать еще и потому, что, во-первых, административный штраф в указанных размерах предусмотрен за разовое нарушение административного закона. Статья же 151¹ УК основана на административной преюдиции как явлении, повторяющемся, и потому казалось бы справедливым увеличить штрафную санкцию вдвое, определив и ее нижний предел. Во-вторых, штраф, предусмотренный санкцией ст. 151¹ УК, применяется к тем же субъектам, которые названы в п. 2.1 ст. 14.16 КоАП (за исключением юридических лиц) с той лишь разницей, что им уже на себе пришлось испытать карательную силу закона. Установив сумму штрафной санкции в размере меньше административной, законодатель таким приемом выдал административным рецидивистам своеобразную индульгенцию. А отпустив им грехи ихние, он одновременно благословил этих чад на последующее поправление закона.

Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции – мера необходимая, действие которой, безусловно, будет способствовать снижению потребления несовершеннолетними алкогольной и спиртосодержащей продукции, пьянства, приводящего к алкоголизации детей и подростков. Вместе с тем люди давно уже осознали простую истину: законы должны создаваться с помощью самого тонкого инструментария, который не оставляет никаких, даже незаметных для невооруженного глаза, шероховатостей. К нашему сожалению ст. 151¹ УК таким требованиям не отвечает. Казалось бы, главной целью вве-

дения ее в УК и, стало быть, ее предназначением является перекрытие всех путей доступа несовершеннолетних к алкогольной и спиртосодержащей продукции. В ней же установлен запрет не на продажу как таковую, а лишь на розничную продажу, оставляя за пределами своего внимания иные многочисленные способы сбыта алкогольной продукции. Подчеркнув «а л к о г о л ь н о й п р о д у к ц и и», мы обращаем внимание на то, что ст. 151¹ УК не запрещает розничную продажу спиртосодержащей продукции, которая, кстати, является одним из нормообразующих признаков ст. 151 УК (основывающейся, полагаем, на предписаниях Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ), вступая таким образом в диссонанс со своей прародительницей. Ею ограничен, полагаем искусственно, и круг субъектов. Общеизвестно, что работники розничной торговли (продавцы), будучи в своем большинстве осведомленными об уголовной и административной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, составляют лишь ничтожно малую часть от многочисленного корпуса действующих реализаторов алкогольной и спиртосодержащей продукции. И наконец, даже включив воображение, трудно осознать, что законодатель, устанавливая наказание в виде штрафа за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, предварительно не соизмерил ее с аналогичным административным наказанием, которое, как ни странно, оказалось строже уголовного.

**К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
TO THE ISSUE OF THE CONSTITUTIONAL
LEGAL STATUS OF PROSECUTOR'S OFFICE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Карпов Н.Н.,

д.ю.н., профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Karpov N.,

Professor, Department of criminal law disciplines,
International law Institute Doctor of Law, Professor.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению вопросов об элементах правового статуса прокуратуры Российской Федерации, позволяющих позиционировать прокуратуру как одну из подсистем государственной власти России.

ABSTRACT. The article is devoted to questions about the elements of the legal status of the Prosecutor's office of the Russian Federation to become the Prosecutor's office as one of the subsystems of the government of Russia.

Ключевые слова: правовой статус прокуратуры Российской Федерации.

Keywords: legal status of the Prosecutor's office of the Russian Federation.

Правовой статус прокуратуры Российской Федерации в целом определен Конституцией Российской Федерации и

Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (с последующими изменениями и дополнениями)¹. Отдельные вопросы деятельности прокуратуры Российской Федерации регламентируются также Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданским процессуальным кодексом России, Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации, иными законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации (в дальнейшем автор подробнее остановится на содержащихся в них положениях, регламентирующих деятельность прокуратуры России).

«Сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных» – так уважительно именовал великий российский государь Петр I первого российского генерал-прокурора П.И. Ягужинского, представляя его Сенату. В этих словах императора, хотя и прошло со времени их произнесения почти триста лет, – суть и значение прокурорской деятельности. Впервые правовой институт прокуратуры стал известен миру почти полтысячелетия назад. «*Le jen дю руа*» – «людьми короля» называли французских прокуроров тех времен.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на террито-

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 января 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

рии Российской Федерации, а также иные функции, установленные федеральными законами.

Исключительно важным представляется конкретное указание уже в первой статье названного Федерального закона на то, что прокуратура Российской Федерации осуществляет от имени Российской Федерации (то есть от имени всего государства, а не отдельных подсистем государственной власти) надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» целями деятельности прокуратуры России являются:

- 1) обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности;
- 2) защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Вместе с тем признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, являющегося высшей ценностью в обществе, является важнейшей, приоритетной по смыслу ст. 2 Конституции Российской Федерации, главной обязанностью государства.

Действующее законодательство, к сожалению, не содержит точного определения задач прокуратуры Российской Федерации.

Анализ содержания основополагающих отраслевых приказов Генерального прокурора Российской Федерации позволили автору сделать вывод о том, что к главным задачам деятельности прокуратуры следует отнести: своевременное выявление правонарушений и их пресечение (устранение нарушений законности вряд ли можно отнести к компетенции прокурора), предупреждение нарушений за-

кона; установление лиц, виновных в совершении нарушений закона и привлечение их к установленной законом ответственности; восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина и охраняемых законом интересов государства.

Предназначение прокуратуры в системе государственных органов, взаимодействия властей предопределяется точностью состава функций, необходимых для выполнения возложенных на прокуратуру задач. Ключевой правовой категорией, раскрывающей и объясняющей структуру, содержание и пределы деятельности прокуратуры, являются ее функции¹.

К функциям прокуратуры относятся надзорная, а также уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, участие во всех видах судопроизводства, международно-правовое сотрудничество².

В соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Таким образом, ст. 10 Конституции Российской Федерации провозглашено разделение государственной власти в России на законодательную, исполнительную и судебную.

По нашему мнению, государственная власть, есть предоставленная законодательством государственному орга-

¹ См.: Рябцев В.П. Прокурорский надзор: Курс лекций. М.: НОРМА, 2006. С. 73.

² Там же. С. 73–76, 272–283.

ну или должностному лицу возможность осуществления в интересах общества и государства определенных функций и способность последнего в силу наделения его соответствующими полномочиями оказать требуемое воздействие на деятельность и поведение граждан, а также иных физических и юридических лиц.

Прокуратура Российской Федерации в полном объеме обладает признаками, характеризующими ее как подсистему государственной власти. Законодательством, как мы убедились, определены цели деятельности и функции прокуратуры по оказанию требуемого от нее в общественно-полезных целях воздействия на деятельность и поведение граждан, а также иных физических и юридических лиц.

Рассмотрим эти признаки, характеризующие прокуратуру как подсистему государственной власти, подробнее:

– прокуратура создана и функционирует в соответствии с конституционными нормами и действующим федеральным законодательством.

Конституция Российской Федерации содержит ст. 129, кратко регулирующую деятельность прокуратуры, при этом особое внимание следует уделить названию гл. 7 Конституции Российской Федерации – «Судебная власть и прокуратура».

Изложенное позволяет автору утверждать, что правовой статус Прокуратуры Российской Федерации установлен на высшем юридическом уровне – Конституцией России, имеющей высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации;

– регламентация законодательством конкретных властных функций (видов деятельности) и полномочий прокуратуры как органа государственной власти.

Власть, по мнению С.А. Авакьяна, – возможность управлять, командовать, распоряжаться людьми, материальными объектами, территорией¹.

Как считают Н.Г. Салищева, Н.Ю. Хаманева и И.Л. Бачило, власть – механизм, позволяющий осуществлять волевое воздействие одних субъектов на поведение и отношения других субъектов. При этом государственная власть – политико-правовой институт организации социального управления в границах определенного государства².

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации осуществляет:

- надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории России;
- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;
- координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- участие в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее – суды), опротестование противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов;
- участие в правотворческой деятельности и иные функции, установленные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

¹ Конституционное право // Энциклопедический словарь / Под ред. С.А. Авакьяна. М.: Норма, 2001. С. 94.

² Словарь административного права / Под ред. И.Л. Бачило, Н.Г. Салищевой, Н.Ю. Хаманевой. М.: Фонд Правовая культура, 1999. С. 70.

Полномочия прокуратуры РФ детально прописаны в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», а также в соответствующих отраслевых кодексах, определяющих процессуальный порядок осуществления судопроизводства по уголовным, административным, гражданским и арбитражным делам, а именно в УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях.

Так, в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор при осуществлении возложенных на него функций по надзору за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов в праве:

- по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения соответствующих органов, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона;

- требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций. При этом должностные лица обязаны приступить к выполнению требований прокурора о проведении проверок и ревизий незамедлительно. Кроме того, прокурор имеет и ряд других полномочий.

Отметим также, что согласно ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» требования про-

курора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок, а их неисполнение, а также уклонение от явки по их вызову влекут за собой установленную законом ответственность.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» при осуществлении возложенных на него функций по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина прокурор, используя названные полномочия, вправе также: рассматривать и проверять заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разъяснять пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; принимать меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба.

Как представляется, властные полномочия прокуратуры заключаются при этом:

а) в возможности отвлечения в связи с вызовом в прокуратуру должностных лиц от выполнения собственных административных, хозяйственных и иных функций, а граждан – от решения личных вопросов;

б) в возможности беспрепятственного влияния на текущую деятельность должностных лиц организаций всех форм собственности, которая обусловлена необходимостью для последних давать объяснения (пояснения) по существу интересующих прокурора вопросов, представлять необходимые документы и материалы, отрывать персонал от выполнения непосредственных служебных (трудовых) обязанностей для выяснения возникших вопросов, проведения проверок и ревизий, обеспечивать постоянное взаимодействие с проводящим проверку прокурором и т.п.;

в) в возможности освобождения лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов, на основании вынесенного им постановления;

– наличие компонента независимости, самостоятельности прокуратуры от других органов государственной власти при осуществлении ею своих функций и полномочий.

Так, действующим законодательством предусмотрены:

- независимость при осуществлении органами прокуратуры своих полномочий от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и общественных объединений (ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);

- запрет воздействия в какой-либо форме федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, средств массовой информации, их представителей, а также должностных лиц на прокурора или следователя с целью повлиять на принимаемое им решение или воспрепятствование в какой-либо форме его деятельности под угрозой привлечения к установленной законом ответственности. Прокурор не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законодательством. Никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверок и предварительного следствия, проводимых органа-

ми прокуратуры, до их завершения (ст. 5 названного Федерального закона);

- обязательность исполнения требований прокурора, заявленных им в рамках его полномочий, в установленный срок. Неисполнение указанных требований прокурора, а также уклонение от явки по его вызову влекут за собой установленную законом ответственность (ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Вышеизложенная аргументация дает основание автору сделать вывод о том, что прокуратура Российской Федерации наделена особым конституционно-правовым статусом независимого государственного органа, осуществляющего от имени государства, прежде всего, надзор за исполнением законов, и позиционировать прокуратуру Российской Федерации как одну из подсистем государственной власти Российской Федерации.

**РОЛЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖНОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ
THE MEANING OF ARMED FORCES
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PREVENTING
OF YOUTH EXTREMISM AND TERRORISM**

Никитин А.П.,

к.ю.н., доцент 27-й кафедры (гражданского права)
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Nikitin A.,

Candidate of judicial sciences, assistant professor,
Chair of Civil Law Military University of Defense Ministry
of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы влияния службы в Вооруженных Силах Российской Федерации на систему мер противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде.

ABSTRACT. The article deals with the concept of the Armed Forces of the Russian Federation and their role for building up the system of preventing of youth extremism and terrorism in the Russian Federation.

Ключевые слова: прокурор, военная прокуратура, терроризм, экстремизм, Вооруженные Силы Российской Федерации.

Keywords: attorney, military public prosecutor's office, terrorisms, extremism, Armed Forces of the Russian Federation.

Проблема противодействия распространению в обществе идей экстремизма и терроризма, распространению самого данного деструктивного явления, а также деятельности «радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию» (ст. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹), как уже неоднократно указывалось, является в настоящее время жизненно важной, поскольку терроризм и экстремизм представляет собой не просто угрозу для России и жизни ее граждан, но и для существования всего мирового сообщества². Терроризм как угроза «международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь», рассматривается и в актах судебных органов, в том числе и российских³.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

² Решняк М.Г., Борисов С.В. Международно-правовая основа для противодействия преступлениям экстремистской направленности // Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью / Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Изд-во Международный юридический институт, 2012. С. 69–81; Слепко Г.Е., Сидоров М.С. Терроризм и экстремизм как форма нигилизма и отрицания прав человека // Философские и социально-экономические аспекты формирования правового сознания граждан: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. И.И. Грунтовский. М.: Международный юридический институт, 2016. С. 153–161 и др.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февр.

При этом в мире до сих пор не созданы эффективно действующая система мер, направленная не только на борьбу с самими этими явлениями, но и меры предупреждения вовлечения в ряды террористов новых членов, хотя на причины и тенденции их возникновения и распространения уделяется большое внимание, при этом факторы их развития могут быть как внутренними, так и внешними. В последние годы борьба с терроризмом и экстремизмом в основном сводилась к борьбе с организаторами и исполнителями террористических актов, профилактика же этих явлений рассматривалась как дополнительный фактор их искоренения, который не может оказать существенного влияния на их преодоление. Более того, до недавнего времени вся система противодействия терроризму в нашей и других странах сводилась к борьбе с отдельными проявлениями терроризма и совершением террористических актов, системный подход к борьбе с терроризмом и экстремизмом отсутствовал. Полагаем, что такой подход в корне не верен, и именно профилактика должна быть поставлена во главу угла борьбы с возникновением и распространением любых деструктивных явлений общественной жизни, в том числе терроризмом и экстремизмом.

И если внешние факторы возникновения и распространения терроризма и экстремизма в большинстве случаев находятся за пределами компетенции отдельного государства (например, «наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников»; «наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, ... а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма»;

«распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации»; «заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса» и др. (пп. «б», «в», «е», «ж» ст. 4 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 г.¹), то внутренние должны и могут быть преодолены силами самого государства.

Как отмечается в п. «в» ст. 3 Концепции, основными внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации либо способствующими ему причинами и условиями, являются «недостаточная эффективность правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму». Мы считаем, что в данном случае речь идет не только о недостаточной действенности карательных мер (в том числе и уголовно-правовых²), но и о превентивных мерах частного и общего характера.

О необходимости установления системы мер превентивного характера речь идет также в п. «г» ст. 3 Концепции, поскольку именно «ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации» приводит к тому, что в ряды деструктивных объединений вовлекаются широкие слои на-

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 г. // Российская газета. 2009. 20 окт.

² См., напр.: Гаухман Л. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. 2001. № 5; Деятельность органов прокуратуры по борьбе с терроризмом и направления совершенствования законодательства. М.: Российская криминологическая ассоциация. Академия Генпрокуратуры РФ. 2008 и др.

селения, особенно молодежь, которая только ищет свое место в жизни и которая в силу этого наиболее подвержена внешне социально активному влиянию различных объединений, в том числе и деструктивных – (псевдо)религиозных, радикальных, фанатских и пр.

Кроме того, поскольку субъекты террористической деятельности стараются завладеть оружием массового поражения (п. «ж» ст. 1 Концепции), а также технологиями и средствами его производства, содействуют вепонизации новейших средств и технологий различного назначения, чем нарушают и нормы международного гуманитарного права¹, то необходимо также создание системы предупреждения распространения такого оружия, в том числе и путем соответствующего образования граждан, обеспечения понимания ими важности недопущения получения террористами соответствующих технологий и средств, в том числе и в информационной сфере².

¹ Рожнов А.В. К обсуждению тенденций развития автономных систем различного назначения // VII Московская международная конференция по исследованию операций (ORM2016): Москва, 17–22 октября 2016 г.: Труды. Т. II / Отв. ред. Е.З. Мохонько. М.: Изд-во ФИЦ ИУ РАН, 2016. С. 116–118; Гончаренко В.И., Рожнов А.В., Губин А.Н., Слепко Г.Е. К обсуждению тенденций развития автономных систем различного назначения. Дополнение // VII Московская международная конференция по исследованию операций (ORM2016): Москва, 17–22 октября 2016 г.: Труды. Т. II / Отв. ред. Е.З. Мохонько. М.: Изд-во ФИЦ ИУ РАН, 2016. С. 109–110 и др.

² Губин А.Н., Гудов Г.Н., Руженцев И.О., Слепко Г.Е. Направления просвещения и подготовки по вопросам разоружения и нераспространения для формального и неформального образования / VIII Московская международная конференция по Исследованию операций. М.: МГУ, 2016; Гудов Г.Н., Рожнов А.В., Лобанов И.А., Купач О.С. Методический подход к описанию сложных эволюционирующих систем при реализации угроз безопасности информации // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Труды XXI Международной конференции / Под ред. Н.И. Архиповой, В.В. Кульбы. М., 2013. С. 61–65.

Таким образом, необходимо констатировать, что в системе противодействия терроризму и экстремизму как крайних форм политического и социального насилия важное значение имеет их профилактика. В системе профилактики терроризма и экстремизма в настоящее время частная (специальная) профилактика, осуществляемая органами внутренних дел и иными силовыми структурами, осуществляется лишь фрагментарно, поэтому противодействие терроризму имеет не упреждающий, а в основном реагирующий характер. Даже введение специальной системы информирования о принципах и средствах борьбы с терроризмом и экстремизмом через средства массовой информации и сеть Интернет, в том числе и на специальных разделах официальных сайтов органов государственной и муниципальной власти, образовательных учреждений и пр., не может оказать существенного влияния на предупреждение вовлечения в данные организации молодого поколения, поскольку данные меры не скоординированы между собой и общими направлениями и мерами борьбы с терроризмом и экстремизмом. Так, в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 5 июня 2014 г. № 301 «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию» на сайтах указанных органов и организаций создаются специальные разделы, на которых любой

гражданин может разместить ставшую ему известной информацию о планируемых или проводимых мероприятиях экстремистской направленности. Однако данных мер в части общей и частной превенции терроризма и экстремизма не достаточно, поскольку для реализации этих мер необходим высокий уровень правосознания граждан, которые должны быть готовы обратиться в соответствующий орган государственной власти.

Одним из факторов повышения правосознания у граждан и борьбы с терроризмом и экстремизмом в обществе должна выступать служба в Вооруженных Силах Российской Федерации. При изучении роли Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом и экстремизмом речь, как правило, идет о том, что Вооруженные Силы принимают участие в контртеррористических операциях, в противодействии финансированию террористических и экстремистских организаций, в совершенствовании мер уголовно-правовой борьбы с ними¹, а противодействию распространению идей этих деструктивных явлений среди военнослужащих и лиц призывного возраста внимания уделяется весьма мало.

¹ См., напр.: Гордиенко Д.В. Опыт борьбы Вооруженных Сил с терроризмом в Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 1. С. 75–78; Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. С. 13–17; Решняк М.Г., Борисов С.В. Международно-правовая основа для противодействия преступлениям экстремистской направленности // Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью / Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Международный юридический институт, 2012. С. 69–81; Шобухин В.Ю. Прокурор в Нюрнбергском процессе и современная роль прокуратуры в противодействии терроризму и экстремизму // Военно-юридический журнал. 2016. № 6. С. 23–27 и др.

Служба в Вооруженных Силах Российской Федерации как форма «реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества» (Преамбула Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»¹) предусматривает, что гражданин достиг совершеннолетия, приобрел определенные знания об обществе и по истории родного Отечества и навыки жизни в обществе, а также прошел обязательную подготовку к военной службе, которая среди прочего предусматривает получение гражданами начальных знаний в области обороны и военно-патриотическое воспитание (ст. 11 и 12 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Подготовка по основам военной службы граждан мужского пола осуществляется в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования в течение двух последних лет обучения или в специальных учебных пунктах, если они достигли возраста шестнадцати лет и не обучаются в указанных образовательных учреждениях (ст. 13 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Согласно ст. 14 «Военно-патриотическое воспитание граждан» вышеназванного Федерального закона органы исполнительной власти Российской Федерации (включая Правительство и Министерство обороны Российской Федерации, а также иные федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством предусмотрена военная служба) и субъектов Российской Федерации, а

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

также органы местного самоуправления совместно и должностные лица организаций обязаны систематически проводить работу по военно-патриотическому воспитанию граждан. Статья 17 «Добровольная подготовка гражданина к военной службе» указанного Федерального закона предусматривает, что граждане на добровольной основе могут заниматься военно-прикладными видами спорта и проходить обучение по дополнительным образовательным программам по военной подготовке несовершеннолетних граждан, в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, а также в военных оркестрах Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

При этом граждане, прошедшие подготовку в военно-патриотических молодежных и детских объединениях, пользуются преимущественным правом на поступление в военные образовательные учреждения профессионального образования. Также данная подготовка «учитывается призывными комиссиями при определении вида и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, а также других войск, воинских формирований и органов, в которых они будут проходить военную службу по призыву», что позволяет провести работу по предварительному мониторингу привлекательности военной службы в определенных видах и родах войск и своевременно скорректировать работу по обеспечению призыва в наименее популярные войска. Кроме того, молодые люди, проходящие соответствующую военную и патриотическую подготовку, будут изначально готовы к тяготам и ограничениям по военной службе, что окажет влияние и на снижение побегов из воинских частей военнослужащих в первые месяцы службы.

Еще одной армейской формой привития патриотизма, воспитания социально активной личности, преодоления детской беспризорности и безнадзорности, а также девиантности поведения¹, которые в последующем могут привести молодого человека в ряды террористических и экстремистских организаций, выступает принятие несовершеннолетних мужского пола в возрасте от 14 до 16 лет, являющихся гражданами Российской Федерации, на воспитание в воинские части. Юридическое оформление зачисления воспитанников в воинские части получило в 1999 г., когда было установлено, что согласно ч. 3 ст. 24 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут заноситься в списки воинских частей в качестве воспитанников. При этом обязательным является согласие самих несовершеннолетних, а также органов опеки и попечительства. Порядок такого зачисления определяется «Положением о зачислении несовершеннолетних граждан Российской Федерации в качестве воспитанников в воинские части и обеспечении их необходимыми видами довольствия» утвержденным Постановлением Правительства России от 14.02.2000 № 124³. Несмотря на определенные пробелы в правовом регулировании в принятии несовершеннолетних для воспитания в

¹ Слепко Г.Е., Каримов А.Р., Рогов Е.С. Некоторые проблемы правового регулирования воспитания несовершеннолетних граждан при воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 1. С. 58–60.

² Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³ Российская газета. 2000. 18 февр.

воинских частях¹ и установлении их правового статуса (устанавливается актом Правительства России², без внесения соответствующих дополнений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих»³), необходимо отметить, что такая форма воспитания дает молодым людям из социально неблагополучных семей возможность социализироваться, получить доступ к так называемому «социальному лифту» и тем самым выйти из зоны риска, не попасть под влияние деструктивных сект и организаций, в том числе террористических и экстремистских. Также сокращение количества незанятого свободного времени в определенной степени оказывает положительное влияние на возможность незаконного вовлечения учащихся в религиозные и экстремистские движения, в неформальные молодежные группы и объединения деструктивного характера.

Кроме того, будущие военнослужащие, как переданные на воспитание в воинские части, так и проходящие военную подготовку в образовательных и иных учреждениях, а также граждане, которые проходят добровольную подготовку к военной службе, знакомятся с воинским порядком, который является одной из разновидностей об-

¹ См., напр.: Итяшева И.А., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Социальное значение и правовое регулирование принятия на воспитание в воинские части детей, оставшихся без попечения родителей // Российское право в интернете [Электронный юридический журнал]. 2013. № 25. Режим доступа: <http://rljournal.com/2013/04/itjasheva-slepko-strazhevich/>; Бибикина Ю.В. Проблемы правового регулирования воспитания несовершеннолетних граждан при воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации // ЭНИ «Военное право». 2014. № 2 и др.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2000 № 745 «Об утверждении положения о статусе воспитанников воинских частей» // Российская газета. 2000. 13 окт.

³ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

шего правопорядка, «складывается на основе законности, в результате точной реализации правовых норм всеми военнослужащими, воинскими должностными лицами и воинскими организациями» и строится с учетом общих основ права как система отношений, которая формируется внутри военно-служебных отношений, регулируется преимущественно нормами военного права¹. Одним из структурных элементов воинского правопорядка являются уставные отношения (уставной порядок), складывающиеся между военнослужащими, которые строятся в строгом соответствии с требованиями воинских уставов. Именно воинский правопорядок оказывает позитивное воздействие на формирование правосознания призывников и военнослужащих, служит укреплению законности и правопорядка, повышению уровня правовой и социально-культурной компетентности граждан, тем самым выступая также и профилактикой по вовлечению деструктивными организациями, включая террористические и экстремистские, в свои ряды представителей молодого поколения.

Таким образом, в настоящее время, как справедливо отмечает доктор педагогических наук Е.А. Певцова, необходимо создание современной теории правосознания молодежи как относительно самостоятельного элемента правосознания общества². Одним из структурных элементов данной теории должно стать военно-патриотическое воспитание молодежи и предусмотрена роль Вооруженных Сил Российской Федерации как самостоятельной общественной силы в борьбе с терроризмом и экстермизмом.

¹ Бондаренко М.В. Факторы обеспечения законности в сфере военной службы // Военно-юридический журнал. 2014. № 2. С. 9–10.

² Певцова Е.А. Теория правосознания молодежи: современные правовые аспекты // Гражданин и право. 2007. № 3.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: Принята все-народным голосованием 12 декабря 1993 (ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ.) // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Федеральный закон от 6.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта. № 48.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля. № 138-139.
4. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
5. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
6. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
8. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 // Российская газета. 2009. 20 окт.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 124 «Об утверждении положения о зачислении несовершеннолетних граждан Российской Федерации в качестве воспитанников в воинские части и обеспечении их необходимыми видами довольствия» // Российская газета. 2000. 18 февр.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2000 № 745 «Об утверждении положения о статусе воспитанников воинских частей» // Российская газета. 2000. 13 окт.

11. Приказ Генпрокуратуры России от 05.06.2014 № 301 «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию» // Законность. 2014. № 11.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февр.

13. Бибикова Ю.В. Проблемы правового регулирования воспитания несовершеннолетних граждан при воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации // ЭНИ «Военное право». 2014. № 2.

14. Бондаренко М.В. Факторы обеспечения законности в сфере военной службы // Военно-юридический журнал. 2014. № 2.

15. Гаухман Л. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. 2001. № 5.

16. Горбунов Ю.С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // Журнал российского права. 2007. № 2.

17. Гордиенко Д.В. Опыт борьбы Вооруженных Сил с терроризмом в Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 1.

18. Гончаренко В.И., Рожнов А.В., Губин А.Н., Слепко Г.Е. К обсуждению тенденций развития автономных систем различного назначения. Дополнение // VII Московская международная конференция по исследованию операций (ORM2016): Москва, 17–22 октября 2016 г.: Труды. Т. II / Отв. ред. Е.З. Мохонько. М.: Изд-во ФИЦ ИУ РАН, 2016.

19. Губин А.Н., Гудов Г.Н., Руженцев И.О., Слепко Г.Е. Направления просвещения и подготовки по вопросам разоружения и нераспространения для формального и неформального образования / VIII Московская международная конференция по исследованию операций. М.: МГУ, 2016.

20. Гудов Г.Н., Рожнов А.В., Лобанов И.А., Купач О.С. Методический подход к описанию сложных эволюционирующих систем при реализации угроз безопасности информации // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Труды XXI Международной конференции / Под ред. Н.И. Архиповой, В.В. Кульбы. М., 2013.

21. Деятельность органов прокуратуры по борьбе с терроризмом и направления совершенствования законодательства. М.: Российская криминологическая ассоциация. Академия Генпрокуратуры РФ, 2008.

22. Итяшева И.А., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Социальное значение и правовое регулирование принятия на воспитание в воинские части детей, оставшихся без попечения родителей // Российское право в интернете. 2013. № 25. <http://rljournal.com/2013/04/ityasheva-slepko-strazhevich/>

23. Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспе-

чения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1.

24. Певцова Е.А. Теория правосознания молодежи: современные правовые аспекты // Гражданин и право. 2007. № 3.

25. Решняк М.Г., Борисов С.В. Международно-правовая основа для противодействия преступлениям экстремистской направленности // Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью / Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Международный юридический институт, 2012.

26. Рожнов А.В. К обсуждению тенденций развития автономных систем различного назначения // VII Московская международная конференция по исследованию операций (ORM2016): М., 17–22 октября 2016 г.: Труды. Т. II / Отв. ред. Е.З. Мохонько. М.: Изд-во ФИЦ ИУ РАН, 2016.

27. Слепко Г.Е., Сидоров М.С. Роль неюридических методов и способов борьбы с терроризмом и экстремизмом в современном обществе // Органы государственной власти и институты гражданского общества в борьбе с экстремизмом и терроризмом в сфере межнациональных отношений. Материалы научно-практической конференции / Под общ. ред. проф. М.И. Абакарова. Махачкала: НИЦ «Инноватика», 2015.

28. Слепко Г.Е., Сидоров М.С. Терроризм и экстремизм как форма нигилизма и отрицания прав человека // Философские и социально-экономические аспекты формирования правового сознания граждан: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. И.И. Грунтовский. М.: Международный юридический институт, 2016.

29. Слепко Г.Е., Каримов А.Р., Рогов Е.С. Некоторые проблемы правового регулирования воспитания несовершеннолетних граждан при воинских частях Вооруженных

Сил Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 1.

30. Шобухин В.Ю. Прокурор в Нюрнбергском процессе и современная роль прокуратуры в противодействии терроризму и экстремизму // Военно-юридический журнал. 2016. № 6.

Теория и история государства и права

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ
КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ
LEGAL PRINCIPLES AS AN IDEOLOGICAL
PARADIGM OF RUSSIAN LEGAL
DEVELOPMENT WEDNESDAY

Гафуров Я.М.,

аспирант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации

Gafurov Y.,

post-graduate student of the Institute of legislation
and comparative law of the Government
of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ. В статье говорится о роли правовых принципов как идеологической парадигмы в формировании российской правовой среды.

ABSTRACT. The article tells us about the role of legal principles as the ideological paradigms in shaping Russian law Wednesday.

Ключевые слова: правовая среда, правовые принципы, принципы права, принципы правового регулирования, теория правовых принципов, правовые нормы.

Keywords: legal Wednesday, legal principles, the principles of law, the principles of legal regulation of the theory of legal principles, legal rule.

Российская правовая среда в последние годы неоднократно трансформировалась в результате проведения различных реформ и модернизаций. В основе реформационных процессов лежали идеологические парадигмы, соответствующие принятым в постсоветский период политическим установкам и правовым принципам, создающие определенный порядок в этой деятельности.

В современной теории права не сложилось единого подхода к определению сущностных, типовых, родовидовых и функциональных характеристик понятия «правовые принципы». Распространенная в отечественном правоведении теория правовых принципов констатирует, что правовые принципы реализуются как основополагающая идея, исходное (руководящее) начало, тем или иным образом зафиксированное в праве. Но это не устраивает противников данной трактовки. Существует позиция, в которой излагаются иные суждения.

Большинство опубликованных материалов касаются различий определений понятийного аппарата. Так, понятие «принцип» (от латинского *principium*) означает основу, начало какого-либо процесса или явления, а понятие «норма» (от латинского *norma*), – правило, образец, установленный эталон, стандарт для оценки существующих и создания новых объектов, или установленная мера, средняя величина чего-нибудь. Постановка названных понятий в один синонимический ряд, по меньшей мере, некорректна.

В то же время существует суждение, что правовые принципы (они же – принципы права, принципы правового регулирования) – это главные, определяющие, важнейшие структурные связи в объекте правового регулирования, внутри правовой системы и вне ее (связи с социальной средой), которые должны найти информационное отраже-

ние в содержании объективного права в виде принципов-идей¹.

Как отмечал Г.Т. Чернобель: «Логика выделения социальной приоритетности правовых принципов выглядит порой весьма упрощенной, примитивной, конъюнктурной, не связана с действительными жизненными реалиями, что сказывается на правотворческой и правоприменительной деятельности»².

В данном высказывании есть определенная доля истины, хотя оно весьма категоричное. Можно согласиться с тем, что в юридической литературе встречается вольное толкование названной дефиниции, иногда ее используют в форме абстрактной конструкции, которую авторы применяют по своему усмотрению. Имеют место взаимоисключающие суждения о тождественности понятий «правовой принцип» и «норма-принцип»³, об уместности использования в качестве однопорядковой категории «принцип права» и «правовой принцип», встречаются и иные противоречивые утверждения.

Как отмечал А.С. Сидоркин: «В юридической науке принципы права рассматриваются либо как идеи, либо как нормы. Представляя принципы права в качестве идей, мы придаем им сугубо доктринальный характер, что умаляет их роль с точки зрения практического применения. Обусловленные сущностью права принципы первоначально являются идеями, но в последующем приобретают свойство нормативности. Нормативность придает им практи-

¹ Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-4/50.htm> (дата обращения: 27 марта 2015).

² Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 64.

³ Там же. С. 63–71.

ческую ценность в качестве основы для формирования правового законодательства, что, в частности, подтверждается практикой Конституционного Суда РФ. Таким образом, принципы права целесообразно рассматривать как правовые нормы, отличающиеся наиболее общим характером, высоким уровнем абстракции»¹.

Значительная группа специалистов в области теории права разделяет мнение названного автора, полагая, что принципы права непременно должны получать нормативное закрепление. Так как «принципы права – нормативно закрепленные в этом качестве базовые идеи, позиционирующиеся в виде норм-принципов, представляющих собой не имеющую самостоятельного значения или «вырожденную» норму права, гипотеза и санкция которой определяются другими нормами права, либо нормами нескольких его отраслей, либо нормами отдельной отрасли права. Иными словами, норма-принцип, позиционирующая принцип права, имеет только диспозицию и служит дополнением другой нормы, фактически способна иметь лишь вспомогательный характер»².

В современном правоведении получило распространение и суждение о том, что принципы права выражаются «духом», а не «буквой» закона и не обязательно должны быть прямо сформулированы в нормативных правовых актах, но могут вытекать из совокупности юридических норм и законодательства в целом. Более того, по критерию нормативности, или формального закрепления принципа в нормативном правовом акте, может появиться разграничение категорий «правовой принцип» и «принцип пра-

¹ Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12.

² Там же.

ва» (имея в виду нормативность последнего), которая в свою очередь может оспариваться»¹.

Иногда принцип права может быть непосредственно не закреплен в праве, а лишь пронизывать правовую материю². По существу, подтверждается мысль о том, что «правовые принципы – это не что иное, как правовая идеология, рожденная правосознанием на верховном уровне его развития, имеющая парадигматическое значение»³.

Некоторые исследователи рассматривают правовые принципы как принципы права, как принципы правового регулирования, которые представляют главные, определяющие, важнейшие структурные связи в объекте правового регулирования, внутри правовой системы. Сторонники данной точки зрения считают, что правовые принципы должны найти информационное отражение в содержании объективного права в виде принципов-идей⁴.

А.С. Сидоркин призывал принципы права не отождествлять с одной из форм внешнего выражения права, т.е. источника права в формальном смысле, как это предлагалось его оппонентами. Он считал, что «будучи специфической (основополагающей, абстрактной) нормой права, принцип права сам должен быть выражен в определенной внешней форме (конституции, законе, судебном решении, доктрине)»⁵.

¹ Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: Теория и практика // Правоведение. 2006. № 2. С. 55–61.

² Там же. С. 55–61.

³ Власенко Н.А. Теория государства и права. М., 2009. С. 225.

⁴ <http://rudiplom.ru/lecture/teoriya-gosudarstva-i-prava/1664.html> (дата обращения: 23 апреля 2015).

⁵ Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

Одним из важных для данного исследования выводов можно считать утверждение о своеобразной роли принципов права, которые выступают как носители и хранители правовой идеологии, дающие необходимую идеологическую ориентацию как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

Сложившаяся в отечественной юриспруденции теория правовых принципов основывается на гипотезе о том, что правовые принципы выступают в качестве «основополагающей идеи, исходного (руководящего) начала, тем или иным образом зафиксированного в праве», или «основных идей, руководящих положений, определяющих содержание и направление правового регулирования. С одной стороны, они выражают некие закономерности права, а с другой – представляют собой наиболее общие нормы». Главная мысль в данном контексте связана с идеей, которая выступает руководящим началом, отражающим сущность правовых принципов, имеющих специфические признаки.

В этой связи уместно проанализировать не бесспорную позицию Р.С. Бурганова, считающего, что «принципы права» обладают рядом характерных признаков. «Во-первых, они имеют объективно-субъективный характер. Во-вторых, всегда выражены в правовых нормах. Те начала, которые еще не закреплены в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов. Они являются лишь идеями (началами) правосознания, научными выводами, но не принципами права. В-третьих, принципы права являются руководящими положениями, фундаментальными идеями, исходными положениями, основополагающими идеями, фундаментальными положениями»¹.

¹ Бурганов Р.С. Понятие, юридическая природа и система принципов права на примере принципов в уголовном праве // Вестник ТИСБИ. 2003. № 4. С.34. <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/> (дата обращения: 12 мая 2014).

В противовес суждений вышеназванного автора можно привести мнение Е.В. Скурко, который, раскрывая содержание понятия правового принципа как производного элемента объективных законов общественного развития, особо выделяет его объективный характер, не упоминая о его субъективных свойствах.

Наряду с выше представленными умозаключениями, в правоведении существует точка зрения о том, что «правовыми принципами являются закрепленные в действующем законодательстве основополагающие и руководящие начала правовой регламентации, определяющие смысл, содержание и применение права»¹. Основной акцент в приведенном тезисе сделан на «закреплении в законодательстве или нормах права правовой регламентации». Получается, что правовые принципы становятся правовыми после закрепления в правовых нормах. В противном случае, без нормативного закрепления они приобретают иное качество.

В последнее время появляются публикации, в которых утверждается мнение о том, что принципы права динамичны и меняются вместе с развитием общества. Приверженцы данного суждения считают, что «принципом права являются только те идеи, которые выражены, закреплены в законодательстве и проявляются в практике правового регулирования. Они могут быть закреплены и прямо, и косвенно. Прямое закрепление принципов означает, что они фиксируются в тексте нормативного акта. В случае косвенного закрепления содержание того или иного принципа выводится из содержания определенного акта, законодательства в целом, принципы как бы вытекают из духа законодательства»².

¹ <http://www.studyLaw.narod.ru/tgp1> (дата обращения: 12 мая 2014).

² Там же.

«Каждый принцип – это представления людей о том, каким должно быть право, как надо регулировать общественные отношения. Принципы характеризуются определенной субъективностью, ибо формируются в сознании человека. Однако, вместе с тем, принципы объективны. Объективность принципов права проявляется в том, что принципы отражают окружающий человека мир, существующие общественные отношения»¹.

Правовые принципы, в зависимости от контекста изложения, могут восприниматься правоведами как закрепленные в праве идеологические, политические и нравственные начала, определяющие характер, направленность, основания и объем правового регулирования общественных отношений в том случае, если понимать право как «специфическую идеологию», о чем писал Г.В. Мальцев в одной из своих работ².

В то же время он отмечал, что «слишком частая смена принципов влечет за собой деструктивные процессы в сфере социальных отношений»³.

Опираясь на выводы философов, Г.В. Мальцев определил, что: «правовая мысль, отражая потребности человеческой жизни, породила множество правовых принципов, которые играют чрезвычайно важную регулятивную роль в системе государственно-правовых отношений». По его мнению, разграничительная линия между правовыми принципами и правовыми нормами весьма условна; главный вопрос – не столько «в том, закреплен или не закреплен принцип в законодательном акте, сколько в том, какое

¹ <http://www.studyLaw.narod.ru/tgp1/> (дата обращения: 16 мая 2014).

² Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 682–684.

³ Там же.

значение он имеет для права, для упорядочения регулируемых общественных отношений»¹.

Правовая среда, сложившаяся в Российском государстве, основывается на установленных правовых принципах, под которыми часто понимаются «закрепленные в действующем законодательстве основополагающие и руководящие начала правовой регламентации, определяющие смысл, содержание и применение права»².

Е.В. Скурко не бесспорно предлагает воспринимать «правовые принципы как исходные идеи правовой системы и их воплощение в любой из форм в характерных для правовой системы компонентах. Суть и назначение правового принципа состоит в получении адекватного воплощения в соответствующих его специфике элементах правовой системы в форме и в объеме, позволяющих достичь его предельно полной объективизации в общественных отношениях»³. Он констатировал, что категории «правовой принцип» и «принцип права» не совпадают, в том числе и по критерию нормативности – однако соотносятся как целое и часть.

Е.А. Лукашева толкует «принцип права как объективно обусловленные начала, лежащие в основе системы законодательства, в соответствии с которыми оно развивается»⁴.

Мы разделяем суждение о том, что правовые принципы не могут быть отнесены к числу абстрактных понятий, так как они закреплены в содержании правовых норм.

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права.

² Понятие правовых принципов и их виды. <http://isfic.info/trudpr/trupra31.htm> (дата обращения: 12 мая 2014).

³ Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: Теория и практика // Правоведение. 2006. № 2. С. 55.

⁴ Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 22.

К общеправовым принципам принято относить: принцип законности; принцип равенства всех перед законом и судом; принцип недопустимости дискриминации; принципы признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, общеправовые принципы базируются на общих юридически значимых обстоятельствах, подлежащих проверке при принятии каждого правового решения.

В отличие от вышеназванных общеправовых принципов, межотраслевые принципы применяются в процессе регулирования смежных отраслей права. К их числу принято относить принципы свободы труда, запрещения принудительного труда, правовой охраны собственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на базе общеправовых принципов формируются правовые установки, которые положены в основу правовой политики и правовой идеологии государства. Правовые принципы являются ограничительными рамками для разработки парадигмы развития правовой среды. В них отражается правовая идеология государства.

Библиографический список

1. Бурганов Р.С. Понятие, юридическая природа и система принципов права на примере принципов в уголовном праве // Вестник ТИСБИ. 2003. № 4.
2. Власенко Н.А. Теория государства и права. М., 2009.
3. Лукашева Е. А.. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6.
4. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.
5. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

6. Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: Теория и практика // Правоведение. 2006. № 2.

7. Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1.

**ВЛИЯНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ
И РЕЛИГИОЗНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ
НА ФОРМИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ЦАРСКОЙ РОССИИ
THE INFLUENCE OF THE MORAL-ETHICAL
AND RELIGIOUS REGULATORS
ON THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL
LIABILITY CATEGORY IN TSARIST RUSSI**

Малащенко О.В.,

студентка аспирантуры

Международного юридического института

Malashhenkova O.,

postgraduate student at the International Law Institute

АННОТАЦИЯ. В статье сфокусировано внимание на особенностях формирования понятия и функционирования экологической ответственности на основе религиозных и нравственно-этических регуляторов в царской России.

ABSTRACT. The article focus on the features of the formation of concepts and operation of environmental liability based on religious, moral and ethical controls in Tsarist Russia.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическая ответственность, нормы морали, религиозные регуляторы, нравственно-этические регуляторы общественных отношений.

Keywords: environmental protection, ecological responsibility, morality, religious controls, moral and ethical regulators of public relations.

Человек нуждается в регуляции своего поведения со стороны различных общественных институтов. В качестве таких могут выступать нормы морали, нравственно-этические компоненты, религиозные институты.

Необходимо обратить внимание на то, что перечисленные нравственно-этические регуляторы зачастую складывают не только мировоззренческие особенности как конкретного индивида, так и общественных групп в целом, но и правовые, обязательные к исполнению, группы регуляторов, которые зачастую могут складываться в правовые институты и даже отрасли права.

Интересным представляется мнение О.Г. Дробницкого¹, выделяющего три элемента нормативной регуляции: религию, мораль и право. При этом ученым установлено, что каждый из регуляторов имеет собственный объект регуляции, способ «понуждения» и форму сознания. Однако, необходимо отметить, что все указанные регуляторы имеют разную степень нормативности, безусловно, оказывая значительное влияние на систему нравственно-этических и правовых норм.

Автор настаивает на том, что указанные О.Г. Дробницким регуляторы, взаимодействуя, оказывают сильное влияние на формирование норм друг друга, но в то же время, зачастую, они вступают в конфликт, формируя, таким образом, свой особенный результат, в настоящее время чаще всего выраженный нормами права, как самыми жесткими регуляторами, за неисполнение требований которых возможно наложение различных форм юридической ответственности.

¹ Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р. Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002. С. 224–226.

Влияние рассматриваемых регуляторов на складывающуюся систему норм бесспорно. Это объясняется необходимостью следования социальному заказу общества при формировании нормативных регуляторов различных правоотношений. Особенно интересной сферой в данном контексте является формирование отношения к природе в целом и отдельным компонентам окружающей среды в частности. При этом стоит обратить внимание на то, что период дореволюционной России характеризуется довольно активным влиянием нравственно-этических регуляторов на поведение населения. Кроме того, указанные идеологические регуляторы зачастую выступали партнерами государства при формировании необходимой публичной структуры модели поведения основной массы индивидов.

Различные публичные структуры через систему морально-нравственных и религиозных регуляторов формировали необходимость бережного отношения к природе, ее ресурсам. Практически весь дореволюционный период Российского государства характеризуется активным влиянием религиозного убеждения на население. В период становления Киевской Руси это были языческие культы, после принятия православия – влияние церковных канонов. Зачастую оба этих регулятора функционировали одновременно, параллельно формируя рамки поведения населения и определяя отношение к природным богатствам.

Весь период своего существования человечество меняло свое отношение к природе и ее компонентам, что имело отражение в процессе формирования как морально-нравственных, так и правовых регуляторов. На начальном этапе становления и развития государственности на территории российского царства отношение человека к природе

было сформировано на основе мощного влияния языческого культа, который определял превалирование сил природы над человеком. Это порождало особое бережное отношение к окружающей среде, в которой человек представлялся лишь мелкой единичной составной частью. Для рассматриваемого этапа характерно одухотворение природы. Однако ошибочным можно считать мнение о том, что подобное мировоззрение сопровождало население Российского государства только до принятия христианства. Самобытность народностей, населяющих страну, определяется тем, что до сих пор существуют системы верований, которые можно характеризовать в контексте настоящей работы как «экологические практики». К этой категории можно отнести, например, шаманизм, который практикуется некоторыми народностями Севера. Обожествляли природу и буряты, просившие у сил природы плодovitости, здоровья, благополучия¹.

По мнению И.В. Юдина и М.В. Рыбакова², влияние на формирование подобных регуляторов и их успешное функционирование на протяжении столетий оказывают природные условия, в которых осуществляют традиционную жизнедеятельность народности, эксплуатирующие подобные экологические практики как форму регуляции общественных отношений.

Кроме того, подобное поведение, выраженное в эксплуатации специфичных экорегуляторов, уже после приня-

¹ Особенности этноэкологических традиций народов Бурятии // Бурятия: концептуальные основы стратегии устойчивого развития / Под ред. Л.В. Потапова, К.Ш. Шагжиева, А.А. Варламова. М., 2000. С. 441–488.

² Юдин И.В., Рыбаков М.В. Экологические образы в религиозно-коммуникативном контексте: от мифологии к первым религиозным системам // Вестник университета (Государственный университет управления). № 3. 2012. С. 321–325.

тия христианства, на территории европейской части царской России, характерно для сельского населения. Так, крестьяне Вятского края строго соблюдали периоды сбора хмеля, нарушение которых подвергалось наказанию, в отсутствие существовавших по этому вопросу правовых регуляторов. А запорожские казаки самостоятельно, без государственного принуждения, занимались высадкой лесонасаждений в низовьях Днепра¹. Характерно для царской России и существование общественных регуляторов, ограничивающих сбор растительных ресурсов во времени, на определенной территории и в соответствии с характерными, не установленными правовыми нормами объемами. Аналогично регулировался промысел диких животных².

Особое внимание в контексте рассматриваемого вопроса необходимо уделить взаимосвязи религиозных регуляторов общественных отношений в области охраны окружающей среды. При этом, несмотря на то, что практически во всех религиях эксплуатировались вопросы отношений человека и природы, каждая из них имела свою специфику. Общей идеей модулировалось отношение «не навреди» при неизбежной эксплуатации компонентов окружающей среды. В.Е. Борейков указывал, что к числу религий, пропагандирующих и устанавливающих регуляторы бережного отношения к природе, относятся ряд восточных религий и религиозно-философских течений (среди которых актуальной для царской России можно выделить, к примеру, буддизм, исповедуемый калмыцким на-

¹ Бодров В.А. Степное лесоразведение: Исторический очерк // Природа. № 12. 1949. С. 25.

² Громыко М.М. Духовная культура русского крестьянства // Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 4 / Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1990. С. 301–304.

селением), язычество и ислам¹. При этом стоит отметить, что христианство здесь не упоминается умышленно. Существует довольно устойчивое в научной среде мнение о том, что иудео-христианская традиция в настоящее время привела мир к глобальному экологическому кризису (Э. Фромм, А. Тойнби, Л. Уайт)². При этом акцент ставится на том, что именно христианство установило статус человека как «хозяина природы», что сформировало морально-нравственные регуляторы в плоскости неограниченного использования природных ресурсов.

В царской России православие выступало довольно жестким регулятором различных общественных отношений. Отдельные регуляторы прослеживались и в области охраны окружающей среды. Разумеется, церковь не имела возможности эксплуатировать меры юридической ответственности, однако через призму функционирования специфических ограничительных мер, рассматриваемый институт применял способы влияния на систему природопользования православных. Так можно привести практические способы решения проблем отношений человек-природа: «Похулившее что-либо: дождь или снег, тварь ли божию, – да имеет епитимью: три дня сухо да ясть, поклона же двадцать пять»³.

¹ Борейко В.Е. Экологическая этика и религия // Экологическая этика: научно-образовательный ресурсный центр. [Электронный ресурс] <http://ecoethics.mrsu.ru/> (дата обращения: 06.12.2016).

² Коваль Е.А., Якина Л.А., Курмаева К.К. Право, мораль и религия как способы нормативной регуляции отношения человека к природе // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведения. Вопросы теории и практики. № 12-1 (38). 2013. С. 78–82.

³ Чуринов Н.М. Совершенство и свобода: философские очерки / Н.М. Чуринов. Красноярск: СИБУП, 2003. С. 548.

Необходимость и возможность в соответствии с нормами Священного Писания эксплуатировать природные компоненты определял и В.С. Соловьев, указывая, что обладать природными ресурсами, использовать их «не значит злоупотреблять природой, истощать и разрушать ее, а значит улучшать ее, вводить ее в большую силу и полноту бытия»¹.

Предоставляя в системе морально-нравственных ценностей право претендовать на природные ресурсы, русское православие, представленное неким симбиозом христианских и языческих ценностей в части отношения к окружающей среде, определяло принцип «не навреди», который в настоящее время трансформировался в комплекс нормативно-определенных регуляторов по рациональному использованию природных ресурсов.

Существование подобного отношения к природе именно в царской России объясняется сложными природными условиями, в которых приходилось существовать населению. Именно по этой причине бережное отношение к природе и ее богатствам могло гарантировать возможность элементарного жизнеобеспечения населения.

Представленная система ценностей автоматически была трансформирована в комплекс религиозных регуляторов, способствующих развитию центральной идеи охраны окружающей среды и места человека в природе именно в царской России, где сложилась своя, отличная от иных проявлений Православия на других территориях система морально-нравственных ценностей, определяющих порядок экологического использования, бережного отношения к природе. Доказательством особого отношения к природным богат-

¹ Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. I. С. 426.

ствам и окружающей среде служит преемственность языческих праздников, интерпретированных российским православием, посвященных природным явлениям и богатствам, определяющим особое отношение к окружающей среде.

Анализ воздействия религиозных регуляторов на формирование отношения к окружающей среде позволяет определить с тем, что в представленной сфере имеет место быть своя особенная форма экологической ответственности. При этом стоит отметить, что терминология юридической и теологической, экологической ответственности различны по содержательной части и форме выражения. Религиозная экологическая ответственность – это форма функционирования морально-этических и нравственных регуляторов, реализуемых в области экологических общественных отношений, связанная с воздействием на поведение человека в отношении природных ресурсов, направленная на необходимость держать ответ за содеянное перед самой природой, собой, обществом, Богом.

Источником и формой такой ответственности, как правило, выступали не сами по себе верования, а тексты священных писаний и комментарии к ним, воздействие на человека которых в период царской России было достаточно велико. Это объясняется тем, что религия будет иметь огромный регуляторный потенциал в том случае, когда окружающий человека социум будет состоять преимущественно из религиозных людей (воздействие будет больше, в случае если все они будут единоверцами). Именно по причине совпадения факторов воцерковления значительной части населения царской России и сформированности религиозных норм ответственности за ненадлежащее воздействие на компоненты окружающей среды и по-

зволяет говорить о функционировании религиозной экологической ответственности в дореволюционной России.

Религиозные нормы несут в себе огромный регулятивный потенциал, который был особенно ярко продемонстрирован в допетровский период, когда правосознание основного населения, в силу низкого уровня грамотности и иных социально-экономических условий, не позволяли массово повышать правовую в целом и эколого-правовую культуру в частности.

Библиографический список

1. Бодров В.А. Степное лесоразведение: Исторический очерк // Природа. № 12. 1949.
2. Борейко В. Е. Экологическая этика и религия // Экологическая этика: научно-образовательный ресурсный центр. <http://ecoethics.mrsu.ru/>
3. Громыко М.М. Духовная культура русского крестьянства // Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 4. / Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1990.
4. Дробницкий О.Г. Моральная философия: избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002.
5. Коваль Е.А., Якина Л.А., Курмаева К.К. Право, мораль и религия как способы нормативной регуляции отношения человека к природе // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 12-1 (38). 2013.
6. Особенности этноэкологических традиций народов Бурятии // Бурятия: концептуальные основы стратегии устойчивого развития / Под ред. Л.В. Потапова, К.Ш. Шагжиева, А.А. Варламова. М., 2000.
7. Соловьев, В. С. Сочинения / В. С. Соловьев. В 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. I.

8. Чуринов Н.М. Совершенство и свобода: философские очерки. Красноярск: СИБУП, 2003.

9. Юдин И.В., Рыбаков М.В. Экологические образы в религиозно-коммуникативном контексте: от мифологии к первым религиозным системам // Вестник университета (Государственный университет управления). № 3. 2012.

**ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ
УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА
LEGAL IDEOLOGY AS A PREREQUISITE
FOR THE FORMATION
OF THE LEGAL CULTURE OF SOCIETY**

Уваров И.А.,

д.и.н., доцент, профессор кафедры теории и истории
государства и права (общеинститутская кафедра)

Смоленского филиала

Международного юридического института

Uvarov I.,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Theory and History of State and Law
(general institute) Smolensk branch International Law

Institute

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется юридическая дефиниция «правовая идеология», ее место в структуре правосознания и влияние на формирование правовой культуры общества, связь правовой идеологии и государства.

ABSTRACT. The article studies the legal definition of «legal ideology», its place in the structure of legal consciousness and the influence on formation of legal culture of society, the relationship of legal ideology and the state.

Ключевые слова: правовая идеология, государство, правовая культура.

Keywords: legal ideology, the state, legal culture.

Правосознание является важнейшим фактором, который влияет на формирование правовой культуры современ-

ного общества. От отношения к явлениям правовой действительности как граждан, так и должностных лиц государственных органов зависят формы реализации права, а также эффективность всего механизма правового регулирования.

Общеизвестно, что в структуру правосознания входят правовая психология и правовая идеология, причем в настоящее время актуализируются вопросы именно правовой идеологии. Всегда найдется немало людей, которые искренне удивятся тому, что внутри них живет известное мировоззрение, что у них имеется характерное для их души правосознание или своя идеология. А между тем каждый человек, независимо от своего возраста, образования, ума и таланта, живет этими сторонами или функциями души даже тогда, когда он сам об этом не подозревает.

Особую значимость в правовой идеологии имеет юридическое закрепление ее в законодательстве. Законодательное закрепление позволяет легитимировать правительству свою деятельность по принуждению общества к подчинению своей идеологии и ее принятию обществом. Предполагается согласие населения с деятельностью правительства, в том числе его согласие с идеологией и ее основной идеей. Любая правовая идеология всегда опирается на какую-либо идею, теорию, мировоззренческую концепцию. От того, как она будет выражена в правовой идеологии и закреплена в праве, и будет зависеть дальнейшее развитие не только правосознания и правовой культуры общества, но и целого государства.

Рассматривая идеи, лежащие в основе идеологии, можно сделать вывод, что любая идея не должна и не может стать целью. Она является средством для проведения государственной политики и влияния на правовую психологию. Ко-

нечной целью становится закрепление определенного государственного строя, режима, отношений собственности, формы государства и адекватное и полное их принятие обществом. Идеология определяется общественным бытием, но обладает по отношению к нему относительной самостоятельностью.

Опыт развития российского общества свидетельствует о том, что оно не принимает как тотальную идеологизацию всей жизни, так и отсутствие какой-либо идеологии. События 90-х гг. XX в. и первое десятилетие XXI в. показывают, что отсутствие общегосударственной идеологии ведет к расколу российского общества на самые различные и противоречивые группы, претендующие на лидирующие роли в обществе.

Российское государство очень робко заявляет о необходимости формирования общегосударственной идеологии, а это ведет к отсутствию четких ориентиров в политике, воспитании, законотворчестве.

Причиной стало то, что в конце XX – начале XXI вв. к государственной идеологии в России стали относиться исключительно как к негативному явлению, и негативное отношение к идеологии связывалось не только с коммунистической идеологией.

Тенденции, согласно которым право должно быть свободно от идеологии, подкреплялись примерами из советского прошлого, которое во многом было слишком идеологизированно. Исходя из этого, необходимо понимать, что не следует впадать и в другую крайность – отрицать значение идеологии для права вообще, нельзя не видеть ничего позитивного в том периоде российской истории и умышленно принижать многие из сформированных тогда ценностей.

Из этого следует, что положение Конституции Российской Федерации¹ о том, что никакая идеология не может быть государственной, нельзя полностью соотнести с реальностью общественной жизни и деятельности государства, потому что это противоречит сущности государства и истории Российского государства, всегда имевшей собственную духовно-идеологическую силу. Не случайно антиидеологические позиции усилились после принятия конституции, официально закрепившей деидеологизацию общества, в результате чего роль государственной идеологии в России была сведена к нулю. Поэтому в настоящее время российское общество не имеет четких идеологических ориентиров, оно социально аморфно и дезориентированно. Такое состояние прямой результат фактического прекращения осуществления государством идеологической функции, а также влияние ценностей, сформулированных в иной духовной и политико-правовой культуре.

Вместе с тем фактор влияния права на сознание, мысли и чувства людей не подвергается сомнению ни одним из серьезных исследователей социальной роли права. Право имеет большое воздействие на духовную жизнь общества, оно выступает духовным явлением и само по себе представляет «форму духовного освоения мира». Таким образом, правовая идеология способствует осознанию общественными группами своих интересов, определяемых условиями их жизни, формулирует ценности и идеалы, помогающие находить пути реализации этих интересов, пред-

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 4.08.2014. № 31. Ст. 4398.

лагает способы решения конкретных проблем, встающих в экономике, политике, в межнациональных отношениях, образовании, культуре и т.д. Эта роль идеологии проявляется в ее основных функциях.

Необходимо рассмотреть связь правовой идеологии и государства. Рассуждая в целом о развитии правовой идеологии, следует заметить, что в ее сферу входят все вопросы, относящиеся к социальным трансформациям реальных институтов и идеологических схем, связанных с реализацией порядка и справедливости. Поэтому многие исследователи поднимают вопрос о возможности определения тенденций трансформации государства и права. Рассматривая возможность изменения государства и права, сложно представить себе реальный потенциал существенных трансформаций и мы можем лишь предполагать их. Эти изменения сложно предсказать и, возможно, они могут быть случайны. По крайней мере, часто невозможно уловить их закономерности, и устанавливаются они, как правило, ретроспективно. Тем не менее некоторые изменения, безусловно, носят закономерный характер. Только их и можно определить. Все остальное, случайное, не подлежит научному прогнозированию.

Все более или менее существенные трансформации государства имеют социальную природу. Например, проявление ослаблений функций государства возрастает с ослаблением механизма гражданского общества, с массовой деградацией личностей.

Английский философ и писатель Г.К. Честертон в своем художественном произведении «Наполеон из Ноттинг-Хилла» вкладывает в уста смещенного президента Никарагуа слова: «Никарагуа – это не страна, Никарагуа – это идея». Действительно, государство в рамках развития правовой иде-

ологии следует изучать в двух аспектах: как идею, имеющую потенциал влиять на реальность и как реально функционирующие институты, также оказывающие воздействие на идеологическую сферу. И здесь как раз следует понять, что фундаментальную путаницу вызывает то обстоятельство, что мы говорим о государстве в одном случае как об идее государства, мифе государства, в другом случае – как о реальном институте или совокупности этих институтов, нередко неосознанно совмещая эти дискурсы.

Эта путаница подпитывается еще и тем, что мы часто склонны понимать государство как некий единый властный институт, что наиболее четко выражено в идее империи. Это впечатление также усиливает и легитимация власти, основанная на теологических концепциях, например положение о том, что иерархия земная есть отражение небесной иерархии.

На наш взгляд, когда мы говорим о государстве, как о чем-то целом, то в этом случае мы имеем дело с идеей государства, а не с реальным государством. Когда же мы изучаем государство с позиции функционирования конкретных персонифицированных или не персонифицированных, во всяком случае относительно институционализованных властных структур, то здесь мы говорим о реальном государстве. Но идея и реальные структуры часто сливаются как в сознании, так и на уровне бытия. Известный американский футуролог Э. Тоффлер выделял три составляющие власти: насилие (сила), богатство (материальные ресурсы, материальный капитал), знание¹.

Эти три составляющие образуют различную конфигурацию власти, характерную для разных эпох. Сегодня в ин-

¹ См.: Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. М.: АСТ, 2003. С. 12.

формационном обществе значение знаний как властного ресурса возрастает шокирующими темпами. Кроме того, знания – самый эффективный властный инструмент. Сама информация как политический и правовой ресурс делится на два типа: 1) информация знания – тип информации, достоверность которой имеет ценность и степень ее достоверности прямо пропорциональна ее ценности. Примером такой информации является информация о юридическом процессе; 2) информация ценностно-идеологического характера – ее ценность обусловлена ее распространенностью и интенсивностью распространения и не зависит от достоверности. Так, например, положения конституций часто содержат такие ценностные установки. Данные два типа информации тесно связаны и вместе являются, наряду с «насилием» и «богатством», источником власти. «Знание» – как источник самого качественного типа власти.

Принимая во внимание триаду ресурсов власти, обратимся непосредственно к проблеме развития государства. Итак, будущее государства можно рассматривать в свете бюрократических и антибюрократических тенденций. Антибюрократические тенденции связаны с тем, что сегодня информация как основной ресурс власти распространяется не «иерархическим», а скорее сетевым способом. Соответственно и властный импульс обнаруживает схожие тенденции.

Перспектива выживания иерархии в свете определенной тенденции основана на внедрении господствующей идеологии и формировании «неотеократии», способной управлять знаниями с теологических позиций на базе идеологии. Необходимо учитывать, что ввиду специфики информационного обмена современное общество все более мозаично и многоканально (само понятие канала информации в четком его понимании утрачивает смысл – это

скорее океан), и в этом тоже видится перспектива тоталитарной «неотеократии» или «идеократии».

Развитие и увеличение влияния информации в обществе может дать новые способы контроля и приведет к завершённому и «совершенному» варианту тоталитаризма. Это вполне соответствует прогнозу о росте значения информации, и как идеологии, и как знания, в современном обществе. Действительно, с развитием технологических систем власть все более опирается на ресурс знания, а также на идеологию и «мягкую силу» в своей реализации. И даже насилие и реализация политического потенциала богатства сегодня испытывают потребность в идеологической легитимации, иначе их эффективность снижается или вообще сводится на нет.

Обратимся к антибюрократическим тенденциям. Одной из них является неофеодализм – очень важная антибюрократическая тенденция. Следует отметить, что в средневековом западном феодализме основную роль играла земля, как основной ресурс и средство производства, а в условиях возможного неофеодализма эту роль будет играть информация. Кроме того, феодальная организация предусматривает сословные статусы. Как уже отмечалось, государство все больше тяготеет к сетевой организации. Динамичное, «текущее» или постоянно «трансформирующееся» государство видится как один из вариантов государства будущего, оно позволит сочетать в своем функционировании иерархические и сетевые принципы. Это структурно уподобляет государство обществу, поэтому единственным, что может отличать государство от общества будет его способность трансформироваться в иерархию. В информационном обществе это, прежде всего, выражается в неформальной монополии на идеологию.

В таком случае влияние закона как способа принуждения снизится и уступит место информационно-идеологическому воздействию. А само принуждение в этом свете также может приобретать и новые, «ослабленные» формы, так оно может выражаться в качестве отчуждения от знаний. В частности, такому отчуждению могут подвергаться целые группы, идеологическая риторика которых изгоняется из пространства «официальной» ноосферы. А в некоторых случаях мы можем иметь дело с более прямыми формами принуждения в виде уголовного наказания за определенные пропагандистско-идеологические акции.

Очевидным становится, что если ставить целью, к примеру, снижение уровня преступности, неизбежно напрашивается вывод о необходимости, в первую очередь, повышения уровня правовой культуры, прививания уважения к социальным нормам и ценностям.

Таким образом, правовая культура несет на себе не только функцию аккумуляции и наследования правовых ценностей, но и, через субъективизацию правовых ценностей, сама по себе, наряду с нормами права, выступает важным регулятором социальных отношений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 4.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: АСТ., 2003.

**НОВАТОРСТВО ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ВОЗЗРЕНИЙ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ
В КОНТЕКСТЕ РАССМОТРЕНИЯ
ПРОБЛЕМАТИКИ
УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА
INNOVATION OF POLITICAL AND LEGAL VIEWS
OF NICCOLO MACHIAVELLI
IN THE CONTEXT OF ITS CONSIDERATION
OF THE PROBLEM
OF THE STABILITY OF THE STATE**

Чаплин Н.Ю.,

преподаватель

Московского государственного областного университета

Chaplin N.,

Professor of the Moscow State regional University

АННОТАЦИЯ. В статье автор подчеркивает новаторскую роль Никколо Макиавелли в исследовании устойчивости государства, который не только дал практические рекомендации правителю, но и изучил природу государства, сформулировав операциональную теорию его устойчивости. В статье делается вывод, что устойчивость современных государств на всех уровнях может быть укреплена с помощью применения выводов, сформулированных в трудах Макиавелли.

ABSTRACT. In the article the author underlines the pioneering role of Niccolo Machiavelli in the study of the stability of the state, which is not only given practical advice to the Sovereign, but also studied the nature of the state, formulating operational theory of sustainability. The article concludes that the stability of contemporary States at all levels can be enhanced

through application of the conclusions, formulated in the works of Machiavelli.

Ключевые слова: государь, государство, устойчивость государства, легитимность.

Keywords: Sovereign, state, the stability of the state, legitimacy.

В работах Макиавелли исследование природы государства и его устойчивости было ведущей идеей и главным критерием успешного правления и правильного государственного устройства. Фактически великий флорентиец оставил несколько прикладных исследований высочайшего уровня, в изначальную задачу которых было положено получение рекомендаций о выявлении природы государства и сохранении его устойчивости.

Парадоксальным образом после Макиавелли и вплоть до начала XX в., несмотря на огромное количество прошедших революций, распадов и завоеваний государств, других катаклизмов, западные учения о праве и государстве не сосредоточивались на узкой теме устойчивости государств настолько же целенаправленно, как Макиавелли. Связано это было, прежде всего, с различным политическим контекстом, в котором творили исследователи последующих эпох. Итальянские княжества XV в. считаются первым примером плюралистической международной системы с обособленными государствами, полный возможный спектр угроз устойчивости которых имело смысл рассматривать, что и осуществил блестяще Никколо Макиавелли.

Заметим также, что именно Н. Макиавелли первым стал использовать обобщающее понятие «государство» в современном понимании этого термина. До Макиавелли раз-

ные ученые, писатели и политики предпочитали говорить о «царстве», «королевстве», «монархии» и т.п.»¹. Поскольку термин «государство» является ключевым не только для политических наук, но и для теории государства и права, то вклад Н. Макиавелли в юридические науки, а именно в фундаментальную науку – теорию государства и права, изучающую как современные государственно-правовые явления, так и эти явления в исторической ретроспективе, представляется неоспоримым и весьма значимым.

При этом, являясь изначально прикладными исследованиями по своей целевой установке, труды этого мыслителя имеют важнейшее теоретическое значение, поскольку в ходе разработки проблемы им были получены выводы фундаментального уровня. В сущности, например, его знаменитая книга «Государь» – не только и не столько произведение, написанное на актуальные темы того времени, и перечень рекомендаций правителю, но и труд, направленный на выявление природы государства. Наш взгляд на данную специфику работ Макиавелли вполне совпадает с воззрениями, изложенными в трудах других исследователей. Так, О.С. Семагина констатирует, что «в этой установке на выявление природы государства, а не в составлении портрета нужного стране правителя и даче ему советов, приспособленных к злобе дня, заключается глубокий смысл книги»².

¹ См.: Дергачев А.Ю., Вильховская Н.Н. Творческое наследие Н. Макиавелли как источник современного политического дискурса // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. Т. 6. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-nasledie-n-makiavelli-kak-istochnik-sovremennogo-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 10.09.2016).

² Семагина О.С. Никколо Макиавелли о природе государства (к 500-летию трактата «Государь») // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 125.

При выявлении природы государства неувидительна изначальная сосредоточенность Макиавелли на проблеме его устойчивости. Это позволило мыслителю значительно глубже проникнуть в суть явления и сделать ряд открытий: обнаружить далеко не очевидные тогда факторы устойчивости государства и построить вокруг этого операциональную теорию.

К достижениям Макиавелли, помимо множества частных советов и наблюдений, следует отнести сразу несколько результатов, относящихся к теме устойчивости государства. Во-первых, он не только четко разделял разные уровни устойчивости (отдельных правителей, режимов и стран), но и установил возможность того, что разные уровни устойчивости вступают в противоречие между собой, а также отдавал предпочтение более высокому уровню устойчивости, рассматривая устойчивость государства и укрепление его правовой основы как более значимую по сравнению с устойчивостью правителей. Так, рассуждая о причинах величия Древнего Рима, он решительно отвергает распространенный подход того времени, согласно которому постоянные смуты и народные волнения, сопровождавшие противостояние аристократии и плебса, были бичом республиканского Рима. По его мнению, они позволяли минимальной ценой и практически без кровопролития обеспечить адекватность правления и общегражданский мир. Макиавелли диалектически подходит к анализу этих событий в истории Римского государства, упоминая, что последствием римских смут было принятие законов, способствовавших укреплению Римского государства и упрочению политической системы Древнего Рима. «И уж вовсе безосновательно объявлять неупорядоченной республику, давшую столько примеров доблести, ибо добрые

примеры порождаются хорошим воспитанием, хорошее воспитание – хорошими законами, а хорошие законы – теми самыми смутами, которые многими необдуманно осуждаются. В самом деле всякий, кто тщательно исследует исход римских смут, обнаружит, что из них проистекали не изгнания или насилия, наносящие урон общему благу, а законы и постановления, укрепляющие общественную свободу»¹.

Далее, рассматривая вопрос о том, возможен ли бесконфликтный республиканский строй, полностью избавленный от враждебности между народом и правящим слоем, Макиавелли приходит к выводу, что это возможно только в малочисленных республиках с полностью однородным населением, в которых не происходит расширения за счет других народов и которые оказываются неспособны к территориальной экспансии.

Предпочтение более высокого уровня устойчивости, долгосрочный взгляд Макиавелли проявляется и в таком тезисе: «...благо республики или царства состоит вовсе не в том, чтобы обладать государем, который бы мудро правил ими в течение всей жизни, а в том, чтобы иметь такого государя, который установил бы в них такие порядки, чтобы названное благо не исчезло с его смертью»².

Во-вторых, Н. Макиавелли обнаружил возможность «нестабильной устойчивости», т.е. благополучного развития государств, проходящих через череду политических кризисов и неустойчивостей более низкого уровня. В развитие этой линии рассуждений отцы-основатели США со-

¹ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Пер. с итал. Г. Муравьевой, Р. Хлодовского. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 168.

² Макиавелли Н. Указ. соч. С. 193.

здали свою версию разделения властей, основанную на «системе сдержек и противовесов». Конфликт и нестабильность, загнанные в рамки определенных институтов их разрешения и преодоления, были положены в основу государственной устойчивости более высокого уровня.

В-третьих, Макиавелли начал классифицировать угрозы устойчивости государства, разбирая отдельно внутренние и внешние угрозы. «...Государя подстерегают две опасности: одна изнутри, со стороны подданных, другая извне – со стороны сильных соседей. С внешней опасностью можно справиться при помощи хорошего войска и хороших союзников; причем тот, кто имеет хорошее войско, найдет и хороших союзников. А если опасность извне будет устранена, то и внутри сохранится мир, при условии, что его не нарушат тайные заговоры... Главное средство против них – не навлекать на себя ненависти и презрения подданных и быть угодным народу, чего добиться необходимо, как о том подробно сказано выше. Из всех способов предотвратить заговор самый верный – не быть ненавистным народу»¹.

При этом, касательно внешних угроз, Макиавелли обращал особое внимание на необходимость в собственном войске, собранном из граждан страны, а не из наёмников. «...Государь, который проглядел зарождающийся недуг, не обладает истинной мудростью, но вовремя распознать его дано немногим. И если мы задумаемся об упадке Римской империи, то увидим, что он начался с того, что римляне стали брать на службу наемников – готов. От этого и пошло истощение сил империи, причем сколько силы отнималось у римлян, столько прибавлялось готам. В заключение же повторю, что без собственного войска госу-

¹ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 103.

дарство непрочно... Собственные войска суть те, которые составляются из подданных, граждан или преданных тебе людей, всякие же другие относятся либо к союзническим, либо к наемным»¹.

В-четвертых, касаясь проблемы внешней устойчивости, Макиавелли начал использовать аппарат баланса сил, позднее вошедший в теорию международных отношений. «...В чужой по обычаям и языку стране завоевателю следует также сделаться главой и защитником более слабых соседей и постараться ослабить сильных, а кроме того, следить за тем, чтобы в страну как-нибудь не проник чужеземный правитель, не уступающий ему силой. Римляне, завоеывая страну, соблюдали все названные правила: учреждали колонии, покровительствовали слабым, не давая им, однако, войти в силу; обуздывали сильных и принимали меры к тому, чтобы в страну не проникло влияние могущественных чужеземцев»².

Из последней цитаты очень хорошо видна рекомендация Макиавелли государственным деятелям предпочитать деятельный подход, активно формируя реальность и не рассчитывая на автоматическое исчезновение проблем.

Необходимость поддержания баланса внешних сил проиллюстрирована Макиавелли действиями французского монарха, завоевание которым Италии сорвалось из-за пренебрежения элементарными правилами внешнеполитической стратегии. «...Итак, Людовик совершил общим счетом пять ошибок: изгнал мелких правителей, помог усилению сильного государя внутри Италии, призвал в нее чу-

¹ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 86.

² Там же. С. 39.

жеземца, равного себе могуществом, не переселился в Италию, не учредил там колоний»¹.

Наконец, в-пятых, главным достижением Макиавелли стало четкое привнесение в учения о государстве и праве темы легитимности (согласия подданных подчиняться правителю, режиму, государственному устройству) как ключевого фактора устойчивости, наряду с силовым компонентом, а также необходимости нахождения баланса между двумя опорами государя – силой и согласием подданных. Разумеется, Н. Макиавелли не употребляет данный термин, введенный в научный оборот М. Вебером значительно позднее (современные исследователи отмечают, что появление понятия «легитимности власти» можно связать с июльской революцией 1830 г. во Франции²).

При этом было бы неверным трактовать теорию Макиавелли таким образом, что возможно обеспечить легитимность без опоры на силу. По Макиавелли, власть опирается на силу и согласие одновременно, при этом сохранение легитимности само по себе требует применения силы. В настоящее время, несмотря на частое терминологическое смешение понятий «легитимность» и «легальность»³, большинство ученых при исследовании понятия «легитимность» являются продолжателями основ, заложенных в учении Н. Макиавелли. В первую очередь, обращается внимание на роль «согласия» (по Макиавелли). В частности, И.А. Иванов к внутренним признакам легитимности государственной власти относит «признание государственной власти ле-

¹ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 43.

² Хлебушкин А.Г. О легитимности уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 227.

³ Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. 1995. № 8. С. 65.

гитимной по происхождению, по ее источнику, установлению, передаче ее большей частью населения страны; одобрение подавляющим большинством граждан деятельности субъектов государственной власти»¹.

Ю.Е. Безкоровайная трактует легитимность «в качестве субъективной категории, которая выражает определенное отношение людей (одобрение, приятие, отрицание) к государственной власти, ее институтам и осуществляемой ими политике»². В другой своей работе, написанной совместно с С.В. Навальным, она указывает, что «легитимность формируется в сознании гражданина (группы, общества в целом) и выражает его готовность подчиняться требованиям данного государственно-правового порядка»³.

Однако В.Г. Ледяев и О.М. Ледяева, хотя и отмечают, что «легитимность обычно рассматривается как результат более или менее осознанного и свободного выбора граждан», тем не менее, говорят, что «значительная доля внешне легитимных и опирающихся на заявленное добровольное согласие объекта подчиняться командам субъекта и принять принципы и правила поведения в определенном режиме оказываются результатом скрытого осуществления власти в форме силы и принуждения»¹.

¹ Иванников И.А. Легитимность и эффективность государственной власти в России: теоретико-методологический анализ // Terra Economicus. 2009. Т. 7. Выпуск № 4-3. С.31.

² Безкоровайная Ю.Е. К вопросу о понятиях «легальность» и «легитимность» государственной власти в теории права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 2. С. 17.

³ Навальный С. В., Безкоровайная Ю. Е. О сущности правовой легализации и социальной легитимации власти // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 6. С. 177.

Таким образом, выявленное нами новаторство работ Макиавелли в рамках его воззрений на природу государства и его устойчивость подчеркивает огромную актуальность его трудов, а практическая значимость исследований Макиавелли в условиях современной России вообще представляется бесспорной. Устойчивость современных государств на всех уровнях может быть укреплена с помощью применения выводов, сформулированных в трудах Макиавелли. Вместе с тем, с сожалением, следует констатировать довольно ограниченный подход к изучению творческого наследия Н. Макиавелли. Так, отсутствуют научные работы, посвященные конкретно устойчивости государства (по Макиавелли), при этом существует достаточное количество исследований о «макиавеллизме» с дискуссионными рассуждениями на тему – оправдывает ли цель используемые средства. В результате, представляется более предпочтительным направлением современных исследований – изучение трудов великого флорентийца в контексте устойчивости государства с попыткой приложения его новаторских выводов и операциональной теории к современным реалиям отдельных государств, включая Россию.

Библиографический список

1. Безкорвайная Ю.Е. К вопросу о понятиях «легальность» и «легитимность» государственной власти в теории права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 2.
2. Дергачев А.Ю., Вильховская Н.Н. Творческое наследие Н. Макиавелли как источник современного политичес-

¹ Ледаев В.Г., Ледаева О.М. Легитимность и сила // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 11–15.

кого дискурса // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. Т. 6. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-nasledie-n-makiavelli-kak-istochnik-sovremennogo-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 10.09.2016)

3. Иванников И.А. Легитимность и эффективность государственной власти в России: теоретико-методологический анализ // Terra Economicus. 2009. Т. 7. Выпуск № 4–3.

4. Ледяев В.Г., Ледяева О.М. Легитимность и сила // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2.

5. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Пер. с ит. Г. Муравьевой, Р. Хлодовского. СПб.: Азбука-классика, 2007.

6. Навальный С.В., Безкоровайная Ю.Е. О сущности правовой легализации и социальной легитимации власти // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 6.

7. Семагина О.С. Никколо Макиавелли о природе государства (к 500-летию трактата «Государь») // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2).

8. Хлебушкин А.Г. О легитимности уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31).

9. Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. 1995. № 8.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

**ФЕНОМЕН ТЬЮТОРСТВА В СОВРЕМЕННОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
THE PHENOMENON OF TUTORING
IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS**

Кострюкова Г.А.,

преподаватель кафедры общегуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Волжского филиала

Международного юридического института

Кострюков А.А.,

аспирант кафедры педагогики
Волгоградского педагогического университета
им. А.С. Серафимовича

Kostryukova G.,

educator in Humanities and natural Sciences
Volzhskiy branch of the International law Institute

Kostryukov A.,

PhD student of the faculty of pedagogy
Volgograd pedagogical University
named after A.S. Serafimovich

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием и эволюцией института тьюторов. Прослеживается тесная взаимосвязь тьютера с образовательным процессом в высших учебных заведениях. Показан российский опыт.

ABSTRACT. The article discusses issues related to the formation and evolution of the Institute of the tutors. Traced

the close relationship tutera with the educational process in higher educational institutions. Shows the Russian experience.

Ключевые слова: тьютер, высшее образование, Россия.

Keywords: Tutors, higher education, Russia.

Феномен тьюторства, тесно связанный с историей европейских университетов средневековой Европы, происходит из Великобритании и зародился примерно в XIV в. в классических английских университетах – Оксфорде и Кембридже. Тьютор отвечал главным образом за воспитание подопечных, но уже в XVII в. сферой деятельности тьютора становятся и образовательные функции. В России, воспринявшей германскую модель университетов, тьюторства не было. Но в современной ситуации тьюторство, помимо элитных учебных заведений, особенно интенсивно распространяется в дистантном (в будущем самом массовом) обучении. Сегодня в России пятьдесят семь вузов включены в эксперимент по дистантному образованию.

Изменение российской системы высшего профессионального образования напрямую связано с присоединением Российской Федерации к «Болонскому процессу», который представляет собой поэтапное создание странами Европы единого Европейского пространства высшего образования (ЕПВО).

В настоящее время в европейских университетах в качестве системы зачетных единиц вводится Европейская система переводных зачетных единиц – ECTS, основанная на общей трудоемкости работы студента, необходимой для освоения образовательной программы, цели которой обозначены в терминах полученных результатов обу-

чения, знаний, умений и навыков (компетенций). Практическое внедрение системы предусматривает введение должностей координаторов и консультантов (тьюторов) по ECTS в вузе и на факультете.

Тьюторство, являясь продуктом английской системы образования (тьютор был фигурой, поддерживающей процессы самоопределения студента), направлено на индивидуализацию процесса обучения. Именно индивидуализм является стержнем тьюторской модели сопровождения студентов.

Изначально отличительной чертой университетского сообщества, непреходящей ценностью была свобода преподавания и учения, а тьютор осуществлял функцию посредничества между свободным профессором и свободным школяром, выполнял, на нашем языке, менеджерские функции в свободно организованной среде, приводил непредвиденные условия задачи к необходимому результату, потому что для школяра-студента главным процессом в получении университетской образованности был процесс самообразования.

Сегодня вся сфера образования тяготеет к универсальности и культурной открытости, ориентации на ценности личности и свободы, к переносу центра управления образованием на полюс самого образующегося. Ситуация в современном высшем образовании показывает, что вузы стремятся стать университетами, вести научную деятельность, иметь как можно больше факультетов, расширять контингент своих слушателей, строить отношения с другими, особенно иностранными вузами, внедрять новые формы образования, участвовать в экспериментах, вводить авторские программы, строить межпредметные связи, создавать внутри себя институты и центры, организо-

вывать конференции, вводить краткосрочные курсы, устанавливать отношения с практиками, выходить в пространство интернета и т.п. Таким образом, пространство образования сегодня обширно и разнообразно, но, на наш взгляд, в нем нет системы, оно хаотично; нет ориентиров, если они создаются, то только на уровне информационных справочных систем; нет профессионалов, позволяющих разобраться в этих ресурсах: консалтинг в образовании – самая неразвитая сфера консалтинга.

И весь этот поток не может уже управляться системой единых программ, предметной организацией содержания, кафедральной и лекционно-семинарской системой, которая сменила самоорганизующуюся средневековую университетскую среду (модель) в свое время.

Более всего от этого страдают студенты, потому что у них нет возможности выстроить все это содержание по отношению к своим собственным перспективам, по отношению к перспективам своего выбора, своей специальности. Нужны новые проводники. Введение тьюторства на современном этапе при появлении профильного образования подтверждает важность этого направления профессиональной подготовки бакалавра для общеобразовательных учреждений и предполагает выделение в деятельности преподавателя вуза функций наставника.

Тьютор снова мог бы быть проводником и систематизатором в этом пространстве, выступать посредником между предложением и спросом от лица студента. Например, сегодня примерно 90 % занятий в Оксфордском и 75 % в Кембриджском университете проводится тьютором с одним или двумя студентами.

Тьюторство как самостоятельное педагогическое движение в нашей стране развернулось и стало оформляться

в конце 1980-х гг. во время реформирования всей системы отечественного образования. В 1989 г. руководитель Школы культурной политики П.Г. Щедровицкий провел в Москве первый конкурс тьюторов. Перед ним стояла практическая задача кадрового обеспечения одной из международных образовательных программ, руководителем которой с российской стороны был академик Е.П. Велихов. Через год в «Артеке» П.Г. Щедровицкий для молодых педагогов из разных регионов прочитал цикл лекций о новой педагогической позиции – тьюторе. И с этих пор начала постепенно складываться российская практика тьюторства (школа «Эврика-развитие» г. Томска, инновационная образовательная сеть «Эврика», региональные тьюторские практики в Брянске, Ижевске, Кемерово, Красноярске, Междуреченске, Москве, Новосибирске и других городах России). С 1996 г. в Томске стали проводиться всероссийские тьюторские конференции, с 2008 г. их дополнили конференции, которые проводятся в Москве под эгидой Московского педагогического государственного университета. Изначально в созданную П.Г. Щедровицким группу исследователей антропотехнических практик, в том числе тьюторства, входили учителя, философы и психологи, управленцы образованием, а возглавила и координировала ее работу Татьяна Михайловна Ковалева. Проблематика программы исследований была обширной, перечислим только некоторые вопросы: переопределение пространства и времени в педагогике и психологии в связи с процессами самоопределения и развития человека; проблема связи сознания и мышления в опоре на недооцененное для педагогики учение Л.С. Выготского о становлении человеческой субъектности; представление о норме, цели и средстве в образовании с дальнейшим уг-

лублием теории педагогической и тьюторской деятельности; коллективизм, группизм и синергизм в педагогике и тьюторстве и т.д.

Тьюторское сопровождение – это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, на работу с образовательным заказом семьи, формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося.

Индивидуализацию образования следует отличать от индивидуального подхода. Индивидуальный подход понимается как средство преодоления несоответствия между уровнем учебной деятельности, который задается программами, и реальными возможностями ученика усвоить их. Учет особенностей учащихся осуществляется на каждом этапе обучения: при восприятии цели, мотивации учения, решении учебных задач, определении способов действия и т.д., однако содержание образования здесь заранее предопределено. Принцип индивидуализации образования означает, что за учащимися остается право на выстраивание собственного содержания образования, собственной образовательной программы. Деятельность тьютора в логике индивидуального подхода в принципе возможна, она тогда строится как средство компенсации «помех» в обучении, связанных с индивидуальными особенностями ученика. Реализуя принцип индивидуализации, педагог-тьютор сопровождает процесс построения и реализации индивидуальной образовательной программы ученика, удерживает фокус своего внимания на осмысленности обучения, предоставляет учащимся возможности опробования, конструирования и реконструирования учебных

форм, позволяет «выйти на поверхность» образовательного процесса фактам самоопределения учащихся в пространстве культуры.

Тьютор, в нашей логике, должен строить такие ситуации жизни детей, где стало бы возможно проявить их образовательные цели и мотивы через их реальные действия. Задача тьютора – построение образовательного пространства как пространства проявления познавательных инициатив и интересов учащихся. И это относится к любой из ступеней общего образования, хотя понятно, что средства тьюторской деятельности должны меняться в соответствии с особенностями возрастов и социальной ситуацией развития тьюторанта.

Тьюторские технологии, которые сегодня выстраивают и стремятся воспроизводить участники большого педагогического сообщества, включенного в тьюторское движение, направлены именно на реализацию идеи индивидуализации, учитывая при этом, что любое обучение не может быть эффективным без учета индивидуальных особенностей учащихся. Еще один принцип, на который, помимо индивидуализации, опирается наше понимание тьюторства, – это принцип открытости образования. Открытость образования – это такой взгляд и такой тип рассуждения, при котором не только традиционные институты (детский сад, школа, вуз и т.п.) имеют образовательные функции, но и каждый элемент социальной и культурной среды может нести на себе определенный образовательный эффект, если его использовать соответствующим для этого образом.

Сегодня многие образовательные учреждения пытаются принципиально изменить свое внутреннее образовательное пространство: увеличить число направлений обучения; расширить контингент своих обучающихся; освоить

новые образовательные технологии; выстроить межпредметные связи и т.п. В этом случае образовательное пространство для обучающегося начинает задаваться уже не столько какой-то жестко определенной, единой для всех учебной программой, сколько осознанием различных образовательных предложений и их определенной самоорганизацией. Причем в последнее время становится все более очевидным, что лишь внешне представленное многообразие разнородных образовательных предложений еще не гарантирует обучающемуся реализацию принципа открытости образования. Каждому ученику необходимо владеть культурой выбора и соорганизации различных образовательных предложений в собственную образовательную программу. Задача тьютора – расширение существующего образовательного пространства каждого учащегося до преобразования этого пространства в открытое.

Открытые и закрытые образовательные пространства принципиально различны и на уровне организации практического педагогического действия, и на уровне философской антропологии. Закрытое образовательное пространство – это пространство, в котором существует определенный, известный учителю путь, которым надо провести ученика. Идеал закрытого образовательного пространства – это Учитель и его Школа, его конкретные методы преподавания. На уровне философской антропологии необходимость закрытого образовательного пространства задается необходимостью формирования самодисциплины и воли для освоения обязательной учебной программы.

Открытое образовательное пространство предоставляет учащемуся выбор образа и выбор пути. Идеал открытого образовательного пространства – представленность для ученика множества различных школ. Открытое обра-

зовательное пространство не формирует определенный образ, а имеет целью дать опыт самоопределения. На уровне философской антропологии необходимость открытого образовательного пространства задается необходимостью формирования представления о человеке свободном в принятии решения о своем образе.

Закрытые и открытые образовательные пространства также отличаются друг от друга тем, что в закрытых образовательных пространствах само пространство для обучающегося не представлено, так как там заранее внешним образом определены и построены все траектории его движения. А любая заранее выстроенная программа обучения закрывает для учащегося возможность обсуждать другие варианты его движения. В открытых же образовательных пространствах именно само пространство и его организация становятся, в первую очередь, предметом обсуждения. Открытое образовательное пространство позволяет обучающимся вырабатывать качества ориентации и самоопределения.

Как отметил П.Г. Щедровицкий в докладе на IV Всероссийской тьюторской конференции 11 февраля 1999 г.: «Я считаю, что последние несколько лет и у нас в стране, и во всем мире происходит очень существенная институциональная ломка в сфере образования. Наряду с традиционным институциональным ядром, которое было сфокусировано вокруг образовательного учреждения от школы до вуза, формируется новое институциональное ядро, которое я пока называю индивидуальной образовательной программой. Индивидуальная образовательная программа не привязана ни к какому конкретному учебному заведению, она не привязана ни к какому стандарту – ни к федеральному, ни к региональному, ни к школьному. Она привязана

зана к конкретному человеку... Вот эта ломка, когда, наряду с образовательным учреждением как традиционным институтом, формируется индивидуальная образовательная программа, принципиально меняет лицо сферы образования. Потому что в ней начинает появляться совокупность новых профессий, начиная от коррекционного педагога, который работает на конкретного учащегося, подбирая для него, где, когда и чему он должен учиться, и кончая проектировщиком индивидуальной образовательной программы, который организует взаимодействие между семьей, образовательным учреждением, представителем государства и самим учащимся для того, чтобы такая особая единица сложилась»¹.

Существенно изменились и требования родителей к результативности образования, к его содержанию. Так, специальное исследование, проведенное еще в 2001 г., показало, что общественный интерес в сфере образования в последние годы смещается с традиционных вопросов содержания обучения в сторону общих способов деятельности и возможности формирования личного заказа на образование... Учащиеся, реализуя свой личный заказ на образование через построение индивидуальных образовательных программ, часто вынуждены выходить за пределы базовой школьной программы. Вместе с тьютором школьники начинают искать возможности вне школы, где могла бы разворачиваться их индивидуальная образовательная программа наряду со стандартной учебной, – посещение определенных лекций в вузе, дистантное образо-

¹ Аналитическая записка. Стратегия развития государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования детей: от внешкольной работы к дополнительному образованию детей / Под ред. А.К. Бруднова. М., 2010. 144 с.

вание с помощью компьютерной сети, различные формы экстернатной подготовки, дополнительное образование и т.д. Такое преодоление школьного контекста в целом выводит их в сферу открытого образования.

Представление о тьюторстве как образе новой педагогической деятельности было серьезно обогащено и в значительной степени осмыслено благодаря теоретическим разработкам культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и их критическим продолжением в современной психологии и педагогике развития. В работах Б.Д. Эльконина, являющегося постоянным участником тьюторских конференций в Томске, большое значение отведено фигуре Посредника, который занимает центральное место в акте развития, понятого как акт становления субъектности. На этих представлениях основана идея решать средствами тьюторского сопровождения задачу управления развитием. Более того, речь идет не только о развитии учащихся, но и о процессах развития знаний, образовательных структур, профессионализма работников образования, так как в описании механизмов развития могут быть проанализированы разные типы субъектов.

Понимание Б.Д. Элькониным поля и задач посреднического действия позволяет определить места наибольшей востребованности тьютора в общем образовании. Так, он пишет: «Социальное место посредника есть обслуживание необходимых границ социальной жизни, которое можно назвать переходами и встречами... Это все переходы, в частности, по обозначенным в рамках образовательного движения человека, возрастным ступеням: детский сад, школа, вуз, работа и дальше карьера»¹.

Действительно, сегодня все больше проблем в общем

¹ Гузев В.В. Лекции по педагогической технологии. М.: Знание, 1992. 60 с.

образовании концентрируется именно в местах смены разных этапов и ступеней, в местах границ возрастов учащихся. Как показывает опыт, привлечение ресурса тьюторства для их разрешения продуктивно, так как позволяет задать пробно-поисковые и пробно-продуктивные формы взаимодействия детей и взрослых. В целом же тьюторство всегда возникает и существует там, где есть индивидуальное посредничество, где в интенсивных человеческих отношениях происходит становление субъектности молодого человека.

Тьютор проектирует события, направленные на выявление и поддержку образовательных интересов учащихся, организует включение ребенка в проектную, игровую, авторскую деятельности в ходе дополнительного или основного образования, помогает в реализации образовательной инициативы. Тьютор осуществляет помощь в оформлении, анализе и презентации учащимися своих учебных и образовательных достижений. Тьютор обустроивает индивидуальную и групповую самоподготовку учащихся; проводит тьюториалы, где анализирует с учащимися их образовательные успехи и трудности, эффективность проб, осуществляемых в разных местах и разных видах деятельности, продуктивность переходов от пробного действия к результативному.

Тьютор проводит мониторинг образовательной деятельности тьюторанта и помогает тьюторанту оценить эффективность обучения, организует обратную связь с другими субъектами образовательного процесса. В разных формах консультирования тьютор помогает тьюторанту осуществлять рефлексию своего образовательного движения, оказывает помощь в самоопределении относительно дальнейшего образования. Принципиальный момент в деятельно-

сти тьютора – участие в методических объединениях образовательного учреждения и организация тьюторских объединений.

Сегодня, с одной стороны, Россия становится частью глобального общества, воспринимает ценности гражданского общества и европейского общества, а с другой – не может стать его полноправным членом, если не привнесет ценностей своих в мировое сообщество, так и тьюторство, возможно, должно обрести и обретает у нас свои черты. При этом возникает ряд проблем, так как ситуация нашего времени во многом похожа на просвещенное средневековье, с той только разницей, что степеней неопределенности больше, поэтому обучающемуся необходим проводник, а самообразование как образ жизни возможно только в свободном и автономном пространстве, где свобода и знание признаются непреходящими ценностями. Вот тут и возникает фигура тьютора – посредника между свободными личностями в пространстве образования, который также может стать посредником между культурным и индивидуальным (большой историей знающих и индивидуальной историей неофита), индивидуальным и корпоративным.

Тьютором может быть тот, кто сам прошел тот же путь, то есть имеет опыт самообразования, его он и передает, поэтому может объединить в образовании своего подопечного процессы учения, самовоспитания и формирования образа жизни.

Библиографический список

Аналитическая записка. Стратегия развития государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования детей: от внешкольной работы к дополнитель-

ному образованию детей / Под ред. А.К. Бруднова. М., 2010.

СЛОВО СТУДЕНТУ

**АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ
В КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ БЮДЖЕТ РФ
ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF REVENUES
IN THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Бувайлик С.И.,

студент 4-го курса Ивановского филиала
Международного юридического института

Сотсков А.Н.,

к.т.н., доцент кафедры бизнеса и финансов
Ивановского политехнического университета

Buvailic S.,

4th year student The Ivanovo branch
of the International law Institute

Sotskov A.,

Associate Professor, Department of Business and Finance
Ivanovo Polytechnic University Ph.D.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу структуры доходов в консолидированный бюджет РФ на основании статистических данных и налогового законодательства.

ABSTRACT. The article is devoted to analysis of the structure of revenues in the consolidated budget of the Russian Federation on the basis of statistical data and tax laws.

Ключевые слова: доход, консолидированный бюджет, прогноз, структура.

Keywords: income, the consolidated budget, forecast,

structure.

Бюджет является важной частью системы планирования в каждом государстве. Как добиться нормализации и стабильности, как в самом государстве, т.е. на уровне федерального бюджета, так и на уровне регионального, местного бюджета? Возможно ли построить фундаментальную систему долгосрочности бюджета государства на всех уровнях? Бюджет представляет собой сложную структуру, включающую в себя множество важных элементов, в которых достаточно сложно разобраться одному профессионалу, т.е. без компетентной команды. Данная команда занимается соответствующим анализом проблематики на том или ином уровне.

В данной статье говорится об анализе структуры доходов в консолидированный бюджет РФ. Прежде чем перейти к данной тематике, нужно поставить такой вопрос, что такое консолидация? Консолидация с латыни дословно переводится как «вместе укрепляю», следовательно, консолидированный бюджет – это свод на всех уровнях бюджета в единое целое, по соответствующей отрасли. Данный бюджет составляется, когда разрабатывается федеральный бюджет в виде прогноза, аналогично «распределяются» пропорции на соответствующих уровнях бюджетной системы, говоря о бюджетном прогнозе «на долгосрочный период понимается документ, содержащий прогноз основных характеристик соответствующих бюджетов (консолидированных бюджетов) бюджетной системы РФ»¹. Следовательно, можно сказать, что данный бюджет дает некую ясность о структуре доходов и расходов на определенных звеньях бюдже-

¹ Землянская Н.И. Некоторые теоретические и законодательные аспекты финансово-правовой политики Российского государства // Налоги. 2016. № 2. С. 17–21.

та, перерастающих в уровни бюджета.

Консолидированный бюджет (далее по тексту КБ) – это «свод бюджетов бюджетной системы РФ на соответствующей территории»¹. Следовательно, в данном определении заложена структура КБ. В теории даются три уровня КБ: в первый уровень включается федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов; второй уровень включает в себя бюджет субъектов и региональные внебюджетные фонды; следовательно, третий уровень раскрывается как местный бюджет, так и муниципальные внебюджетные фонды. Возможно, ли упростить данную структуру так, чтобы бюджет был стабильным в сфере производительности, т.е. одновременно упростить и усложнить структуру? По нашему мнению, упростить невозможно, если убрать один бюджет и соединить с другим, то будет действовать система усложнения, и тем самым КБ будет проанализировать сложно, нельзя будет более или менее предсказать федеральный бюджет с его доходной и расходной частью. На каждом уровне данного бюджета РФ существуют свои соответствующие налоги и, таким образом, формируется свой бюджет, о котором говорилось выше (система). Иными словами бюджеты, которые в совокупности входят в КБ РФ, по своей сути, являются полностью самостоятельными, но существуют некоторые исключения насчет федерального бюджета, о которых будет говориться ниже в соответствующем анализе в доходной и расходной части финансирования.

КБ РФ реализуют соответствующие органы на определенном этапе, в основном осуществление производит-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации. 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 3.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.09.2016) // Собрание законодательства РФ. 3.08.1998. № 31. Ст. 3823.

ся исполнительной властью, которая включает функцию управления бюджетными средствами, также реализуют налоговые и финансовые органы, которым поступают денежные средства, важно, с целевым назначением. Далее юридические лица, которые составляют отчет о доходной и расходной части бюджета организации, тем самым юридические лица в виде больших организаций (пример АО) формируют консолидированный бюджет для эффективного управления, и в заключение – это кредитные организации.

Как говорилось выше, КБ состоит из меньшей части доходной и, в большей степени, расходной части. Планировать нормализованный бюджет нельзя без информации о КБ, из последнего включаются государственные и территориальные финансовые балансы, в них входят такие данные, как: НДС, налог на имущество, таможенные пошлины, налог на прибыль, акциз и т.д.

Бюджетные доходы – это денежные средства, поступающие на безвозмездной основе и соответственно безвозвратном порядке. В ст. 6 БК РФ дается определение: «доходы бюджета – это поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с настоящим Кодексом источниками финансирования дефицита бюджета». В понимании дохода консолидированного бюджета субъектов РФ, региональные и местные власти стараются извлечь прибыль от имущества, которое находится в государственной и муниципальной собственности, данную прибыль достаточно нелегко извлечь, следуя закону. На 2016 г. проблематичной стала нефтегазовая добыча, это стало следствием снижения мировых цен на нефть и постепенного прекращения привлечения внешнего финансирования в связи с соответствующими санк-

циями. «Многие эксперты предсказывают падение нефтедобычи в России в период 2015–2020 гг., и потерю бюджета в 2020 г.»¹.

Расходная часть КБ РФ направлена на финансирование функций (затраты на оборону, здравоохранение и т.д.) и улучшение экономического положения государства. Как реализуется и куда направляется расходная часть КБ РФ? КБ может распределяться путем таких систем, как: субвенция – дается государством в помощь местным бюджетам на определенную цель (целевое назначение); дотация – покрытие каких-либо расходов (выдается предприятием); бюджетные ссуды и субсидии. Данные виды являются практически безвозвратными, так как возврату подлежат только ссуды и кредиты. В РФ существует неравенство субъектов в экономической сфере, в основном это выражается в низких доходах регионов. Например, в «2015 г. из 85 субъектов 71 субъекту дали дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, в 8 региональных бюджетах доля дотации из федерального бюджета в течение 2 из 3 финансовых лет превышала 40 % объема собственных доходов КБ субъекта РФ»². Соответственно данные субъекты являются зависимыми, следовательно, данные субъекты стараются выпутаться из данной ситуации, повышая налоги, например на прибыль организации, налог на физических лиц, акцизы и т.д.

Чтобы сделать соответствующий анализ бюджета РФ, нужно рассмотреть предыдущие показатели прошедшего финансового года, которые указываются в статистических

¹ Германова М.А. Налог на финансовый результат как альтернатива НДС // Право и экономика. 2015. № 9. С. 53–58.

² Братко Т.Д. Основные проблемы обеспечения самостоятельности субъектов Федерации в сфере формирования бюджетных доходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 40–51.

данных в Федеральной Налоговой Службе. В таблице представлены данные КБ РФ и данные государственных внебюджетных фондов РФ за 2013–2015 гг.

Исходя из данной таблицы видно, что в 2015 г. наблюдается прирост сумм за тот или иной налог, но не так все оптимистично, с одной стороны. В нижней части таблицы указана общая сумма доходов в отдельном бюджете, если подсчитать все бюджеты: КБ РФ и бюджет ГВБФ РФ; ФБ РФ; бюджеты ГВБФ; КБ субъектов РФ за 2014 г., то сумма будет составлять 54228,53 млрд. рублей, за 2015 г. равна 58775,49 млрд. рублей. Разница равняется 4546,96 млрд. рублей. Видно, что сумма является положительной при сложении всех бюджетов. Данный прирост связан с прогнозом предыдущего года. В связи со статистическими данными «с 2011 по 2012 г. – на 12,8 %, с 2012 по 2013г. – 3,4 %, с 2013 по 2014 г. – на 11,3 %, с января – октября 2014 г. по тот же период 2015 г. на 11,0 % (на дату написания статьи нет)»¹.

В таблице предоставлена структура доходов. Стабильная динамика замечена у единственного показателя – это налог на добычу полезных ископаемых, в 2013 г. составлял 10,49 % от общей суммы дохода, в 2014 – 10,69 %, в 2015 – 11,01 %. Данная динамика является положительной для дохода в бюджет. Показатель, прочие доходы, включая безвозмездные поступления, на малую долю снижаются, с 2013 по 2015 гг. на 1,25 %. Прирост всего дохода КБ РФ и бюджет ГВБФ РФ за два года 2013–2015 гг. составляет 11,13 %.

НДС на товары, ввозимые на территорию РФ, показывает снижение доходной части налогов в 2013 г. по сравне-

¹ Назаров О.В. О проблемах, связанных с возбуждением уголовных дел о налоговых преступлениях // Адвокат. 2016. № 2. С. 41–53.

ДОХОДНАЯ ЧАСТЬ КБ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Наименование показателей	1.01.2013 млрд. руб.	Структура (% к итогоу)	1.01.2014 млрд. руб.	Структура (% к итогоу)	1.01.2015 млрд. руб.	Структура (% к итогоу)
Налог на доходы физ. лиц	2 261,48	9,65%	2 499,05	10,37%	2 700,72	10,24%
Налог на прибыль организаций	2 355,70	10,05%	2 071,89	8,6%	2 374,66	9%
Налог на имущество	785,49	3,35%	900,73	3,74%	957,49	3,63%
Акцизы	783,64	3,34%	952,47	3,95%	1 000,01	3,79%
Налог на совокупный доход	271,29	1,15%	292,80	1,21%	315,05	1,19%
Налог на добычу полезных ископаемых	2 459,40	10,49%	2 575,78	10,69%	2 904,85	11,01%
НДС (на товары), ввозимых на территорию РФ	1 659,69	7,08%	1 670,94	6,93%	1 751,39	6,64%
НДС (работ и услуг), реализуемые на территории РФ	1 886,45	8,04%	1 868,50	7,75%	2 188,27	8,29%
Страховые взносы на обязательное социальное страхование	4 103,73	17,51%	4 436,19	18,42%	4 755,08	18,03%
Таможенные пошлины	4 099,78	17,49%	4 057,92	16,85%	4 637,63	17,58%
Прочие доходы, включая безвозмездные поступления	2 768,50	11,81%	2 756,12	11,44%	2 785,91	10,56%
Всего доходов	23 435,10		24 082,39		26 371,06	

нию с 2015 г. на 0,44 %. Одна из причин данного снижения связана с санкциями определенных государств против РФ, т.е. ввоз товаров сокращается по сравнению с другими годами. Например, 2015 г. был осуществлен запрет ввоза товаров из Турции. Следовательно, по сравнению с 2014 г. прибыль по налогу снизилась в 2015 г. на 0,29 %. Исходя из предварительных оценок специалистов в 2016–2018 гг. доход по данному налогу будет снижаться по 0,5 % за каждый год, тем самым возможно будет повышаться налог на доходы физических лиц. По сути дела, данный налог схож с таможенными пошлинами, практически все, что ввозится на территорию РФ, облагается таможенной пошлиной. Налог на таможенную пошлину, исходя из представленных выше данных. Сравнивая 2013 и 2014 гг., доход в 2014 г. снизился на 0,64 %, но в 2015 г. налог вырос на 0,73 %. Сравнивая период с 2013 по 2015 гг., налог повысился всего лишь на 0,09 %. Исходя из этого, можно сказать, что налог на таможенные пошлины не находится в динамике.

Таблица показывает, что налог страховые взносы на обязательное страхование имеет неопределенную тенденцию. С 2013 г. доход повысился в 2014 г. на 0,91 %, что демонстрирует положительный скачок на 1 %. Как свидетельствуют аналитические обзоры, данный подъем был не запланированный. В 2015 г. доход на данный налог снизился на 0,39 %, и общий доход за три года вырос на 0,52 %. Повидимому, в будущем доход по данному налогу будет снижаться примерно на сотые процентов. Налог на прибыль организации является нестабильным, с 2013 по 2014 гг. доход снизился на 1,45 %, в 2015 г. доход повысился на 0,4 %, но с 2013, это составляет 10,05 % от общего дохода за год по 2015 г. (равен 9 %) налог снизился на 1,05 %. Снижение налога связано с тем, что в РФ присутствует несовершенство

ная конкуренция, т.е. большие фирмы поглощают малые фирмы разными путями, тем самым некоторые организации работают на самоокупаемость, в результате дохода нет, а налог минимален. Анализ таблицы также показывает, что если один налог снижается, то повышается другой налог и тем самым практически компенсируются убытки.

Возможно ли, что бюджет будет только расти, а прогнозировать будет легче? Конечно же, нет. Да, существует прирост в бюджете, данный факт является признаком хорошего управления государством, но не нужно забывать и о расходной части бюджета государства. На данный факт влияет много факторов, одним из них является политика иностранных государств по отношению к РФ.

Расходная часть состоит из следующих статей: общегосударственные вопросы; национальная оборона; национальная безопасность и правоохранительная деятельность; национальная экономика; ЖКХ; охрана окружающей среды; образование; социальная политика. По данным Министерства финансов в 2014 г. в КБ РФ и бюджете ГВБФ РФ расходная часть превышает доходную, но в 2015 г. доходная часть превышает расходную часть, последняя составляет в общей сумме «17551,54 млрд. рублей»¹. В 2015 г. расходы местных бюджетов в составе КБ РФ равняются 18 %, видно, что множество субъектов РФ, как говорилось выше по тексту, являются дефицитными, но в большей степени это относится к муниципальным образованиям.

Существует множество прогнозов роста КБ РФ на несколько лет вперед. На данный момент предсказания проблематичны: о росте, возможно, цифры практически будут неизменны в доходе, но в расходной части могут предвидеться неплановые траты. Вероятно, государство на фе-

¹ http://info.minfin.ru/kons_rash.php (дата посещения 16.10.2016)

деральном, региональном и местном уровне будет повышать налоговые ставки, в большей степени для налогов на физические лица. Чтобы преодолеть дефицит КБ РФ нужно развивать промышленность (разные направления) и предпринимательскую деятельность, сохранить определенные расходы, которые были в 2015 г., или увеличить их, если данное увеличение не ухудшит положение в финансовой сфере, т.е. данные факты говорят о самокупаемости государства.

Библиографический список

1. Братко Т.Д. Основные проблемы обеспечения самостоятельности субъектов Федерации в сфере формирования бюджетных доходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.09.2016) // Собрание законодательства РФ. 3.08.1998. № 31. Ст. 3823.

3. Германова М.А. Налог на финансовый результат как альтернатива НДС // Право и экономика. 2015. № 9.

4. Землянская Н.И. Некоторые теоретические и законодательные аспекты финансово-правовой политики Российского государства // Налоги. 2016. № 2.

5. Назаров О.В. О проблемах, связанных с возбуждением уголовных дел о налоговых преступлениях // Адвокат. 2016. № 2.

6. <http://info.minfin.ru/>

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ
ПОМОЩИ ОДИНОКИМ ЖЕНЩИНАМ
С МАЛОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ,
МАЛООБЕСПЕЧЕННЫМ
И МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ
LEGAL REGULATION OF ASSISTANCE
TO SINGLE WOMEN WITH YOUNG CHILDREN,
LOW-INCOME AND LARGE FAMILIES**

Евтуховский В.В.,

студент 3-го курса Смоленского филиала
Международного юридического института

Пучкова В.В.,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Смоленского филиала

Международного юридического института

Evtukhovsky V.,

3rd year students Smolensk branch

International law Institute Smolensk, Russia

Puchkova V.,

Candidate of juridical science, Associate Professor,
Associate Professor of Civil Law (general institute)

Smolensk branch, Smolensk branch Educational private
institution of higher education «International Law Institute»

Smolensk

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется правовое регулирование оказания помощи одиноким женщинам с малолетними детьми, малообеспеченным и многодетным семьям. В статье исследуются вопросы, связанные с мерами социальной поддержки семьям с детьми, профилактикой

семейного неблагополучия, охраной материнства и детства, а также с проблемами в работе с замещающими семьями.

ABSTRACT. This article analyzes the legal regulation of assistance to single women with young children, low-income and large families. The article examines the issues related to measures of social support to families with children, prevention of family problems, the protection of motherhood and childhood, as well as problems in working with substitute families.

Ключевые слова: помощь, одинокие женщины с малолетними детьми, многодетные семьи, охрана материнства и детства.

Keywords: help single women with young children, families with many children, maternal and child health.

Женщины, воспитывающие детей в одиночку не редкий случай, как сейчас, так и во все времена, тем более воспитывающие детей после развода. Если раньше государство пыталось сохранить брак между супругами, какими-либо способами, чтобы дети могли расти в полноценной семье, то в наше время это вопрос является набравшим в нашем обществе. Разводы не только стали принимать обыденный характер, они с каждым годом набирают больше оборотов.

Законодательные органы все же разрабатывают программы для защиты и поддержки таких матерей и предусматривают специальные льготы.

К сожалению женщины, оставшиеся после развода одни с детьми не получают алиментов на их содержание, существующие пособия и льготы, предусмотренные матерям одиночкам, им не положены. Так же как и тем детям, чьи

отцы стали лишены родительских прав в законе. Согласно п. 1 ст. 80 Семейного кодекса (СК РФ) оба родителя, независимо от их личных отношений, обязаны материально поддерживать своих детей до совершеннолетнего возраста. И даже родитель, лишенный родительских прав, не освобождается от этой обязанности (п. 2 ст. 71 СК РФ)¹. Таким образом, в данной ситуации женщинам-одиночкам требуется обращаться в суд для получения алиментов

Установление вопросов, касающихся алиментов, в ходе развода супругов одна не из легких и зачастую неприятных тем. С правовыми особенностями данного явления необходимо ознакомиться всем: и тому, кто имеет право на получение выплат, и тому, кто обязан их совершать.

Плательщик алиментов от дохода обязан будет выплачивать: на одного ребенка – 1/4 часть от своего дохода; на двоих – 1/3 часть от своего дохода; на троих и более детей – 1/2 часть от своего дохода.

Также при добровольной выплате установленных алиментов, они могут быть меньше установленных законом процентов. Эта мера существует для предотвращения ущемления прав и интересов детей. Алименты могут предоставляться в твердой сумме, в тех случаях, когда определить долю от дохода родителя сложно или вовсе невозможно. Выплата алиментов в твердой сумме происходит, когда у плательщика алиментов отсутствует постоянный заработок либо его доход постоянно меняется или выплачивается в иностранной валюте.

Часто некоторые женщины ошибочно считают себя

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) / Российская газета. № 17. 27.01.1996 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 30.12.2015.

матерями-одиночками из-за того, что они воспитывают ребенка без чьей-либо помощи. Даже если ребенок родился после развода или в гражданском браке, но бывший супруг официально признан отцом ребенка, она не относится к матерям-одиночкам.

Законодательство устанавливает определенные льготы и гарантии для матерей-одиночек, понимая все финансовые и не материального характера сложности, с которыми встречаются матери-одиночки при воспитании детей. Не малую помощь одиноким женщинам приносят социальные льготы в виде компенсаций, выплат и натуральной помощи. К ним можно отнести, например:

- обеспечение бесплатной одеждой предоставляемой государством для новорожденных детей;
- получение бесплатных молочных продуктов детского питания для первого и второго года жизни ребенка;
- предоставление необходимых лекарственных препаратов для ребенка до трех лет;
- исключение детей, не достигнувших полутора лет, из расчета определенных коммунальных платежей;
- преимущественное зачисление в детские сады;
- бесплатное двухразовое питание в средней школе и обеспечение канцелярскими товарами;
- бесплатные путевки в санатории и оздоровительные лагеря для детей.

Важной защитой для матерей являются льготы, предусмотренные Трудовым кодексом. Среди которых можно выделить следующие преимущества:

- ст. 263 ТК – мать может претендовать на предоставление в любое удобное для нее время дополнительного отпуска без сохранения заработной платы продолжительностью до 14 календарных дней в случае, если такой от-

пуск предусмотрен коллективным договором;

- ст. 64 ТК – при приеме на работу ей не вправе отказать только на основании того, что она одна воспитывает детей;

- ст. 259 ТК – без письменного согласия одинокую маму, которая воспитывает детей не старше пяти лет, нельзя направлять в командировки, привлекать к ночным и сверхурочным работам, а также к работе в выходные и праздничные дни;

- ст. 93 ТК – по желанию ей может быть установлен сокращенный рабочий день при наличии детей до 14 лет;

- ст. 261 ТК – мать-одиночку, имеющую ребенка до 14 лет, могут уволить только лишь при ликвидации предприятия, причем работодатель обязан предоставить ей другое место работы, а также в случае систематического нарушения ею трудовой дисциплины без уважительных причин и совершении виновных действий¹.

Женщина со статусом матери-одиночки может рассчитывать на получение пособия по уходу за больным ребенком, размер пособия зависит от ее непрерывного стажа работы, а также от вида и способа лечения больного ребенка, на более выгодных условиях, чем пособие, получаемое матерями без данного статуса.

Социальные гарантии для одиноких матерей. В соответствии с п. 5 Постановления Правительства Москвы от 21 января 2003 г. № 23-ПП «Об итогах реализации мероприятий по социальной защите в 2002 г. и о комплексной программе мер социальной защиты жителей на 2003 г. в целях социальной поддержки семей с несовершеннолет-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации. 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / Российская газета. 2001. 31 дек. № 256. <http://www.pravo.gov.ru> 04.07.2016.

ними детьми» с 1 января 2003 г. увеличены:

- С 1300 до 1600 руб. – размер единовременных доплат семьям на рождение ребенка, а при рождении тройни – с 10000 до 12000 руб. Размер ежемесячных компенсационных выплат на детей в многодетных семьях, одиноким матерям, на детей военнослужащих по призыву, в случае нахождения родителя в розыске за неуплату алиментов, а также компенсационных выплат на продукты питания детям до трех лет указанным категориям семей со 120 до 150 руб. в месяц на каждого ребенка.

- Нормы расходов на бесплатное школьное питание, в том числе стоимость завтрака учащихся 1–4 классов, с 12 до 14 руб. в день, двухразового питания учащихся из многодетных и социально незащищенных семей (обед, завтрак) с 37 до 44 руб. в день.

- Оказание помощи малообеспеченным и многодетным семьям.

Наличие в семье нескольких несовершеннолетних детей часто вызывает не малые материальные и финансовые трудности. Возникают проблемы и другого плана, например, связанные с устройством детей в детские сады и т.д. Поэтому многодетные семьи относятся к категории населения, нуждающейся во всесторонней помощи со стороны государства.

Социальная помощь, предоставляемая гражданам, воспитывающим трех и более детей, является довольно многообразной.

К числу конкретных видов господдержки относятся: пособия, различные выплаты, льготы; предоставление имущества (одежды, продуктов, лекарственных средств и т.д.); оказание бесплатных услуг, таких как юридические кон-

сультации, лечение в государственных клиниках и др.

Кроме того, женщины и дети, малообеспеченные семьи нуждаются в защите конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Законодательством установлены способы защиты данного права, которые представляют собой сложный, многоэтапный процесс, осуществляемый не властной волей государства, а проведением мероприятий, имеющих социальный, экономический характер, а также основаны на повышении благополучия каждого человека, их культурой и развитием правосознания. Именно эти мероприятия направлены на достижение основной цели – реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь¹.

Очень полезная компенсация – за расходы на оплату газа, света, воды от 30 % и выше в зависимости от количества детей.

В 2016 г., кроме льгот на образование, ЖКХ и налоги, предусмотрена и иная помощь малоимущим. Ребенку доступна следующая поддержка:

- дети младше шести лет при болезнях должны получать бесплатные лекарственные средства;
- питание в столовой для учеников два раза в день;
- помощь на покупку или бесплатное получение школьной формы;
- получение места в списках льготников;
- снижение возраста выхода на пенсию;
- льготные условия труда;
- начинающим предпринимателям не нужно платить

¹ Пучкова В.В. Конституционное право граждан на охрану здоровья в РФ: способы его гражданско-правовой защиты: Статья [Текст] // В.В. Пучкова / Международный правовой журнал «Проблемы права». 2015. № 6 (35). С. 115–119.

сбор за открытие ИП.

Многодетные семьи также имеют право:

- на расширение, улучшение, строительство жилья – для этого им предоставляется социальное жилье или сертификат, соответствующий денежной сумме;
- жилье должно предоставляться таким семьям вне очереди, но так как с этим всегда проблемы, то очередь все же есть, из тех же многодетных семей;
- участки для сада, огорода или фермерского хозяйства, а также для строительства дома местные власти должны давать без очереди, а если очередь есть, то ждать многодетные семьи должны не больше года;
- в банках родителям трех и далее детей предоставляют кредиты на льготных условиях, в том числе ипотеку;
- фермерам, имеющим статус многодетных семей, предоставляются льготы по налогам, материальная помощь.

Социальная помощь многодетным семьям с каждым годом расширяет свои возможности. В регионах, в которых рождаемость особенно низкая, семьи получают дополнительные пособия и льготы, разрабатывают и предоставляют местные органы самоуправления. Социальная помощь многодетным семьям предоставляется для детей из многодетных семей, без очереди должны предоставляться места в детском саду, а также они могут без очереди посещать врачей в поликлинике.

Гуманитарная помощь многодетным семьям оказывается и одеждой, обувью, игрушками. Для получения такой помощи нужно обратиться в благотворительный фонд на территории вашего города или области, или к его представителям.

Кроме государственной поддержки, нуждающимся многодетным семьям оказывают помощь благотворитель-

ные фонды. Чаще всего это покупка дорогих лекарств, которые не могут позволить себе семьи, выделение денежных средств на лечение ребенка либо на его операцию.

В 2017 г. предусмотрены новые виды пособий, положенные малоимущим семьям.

Нововведения касаются, прежде всего, образовательной сферы.

Ребенок из малообеспеченной семьи сможет поступить в государственные вузы при следующих условиях. Если ребенок младше 20 лет сдал ЕГЭ и прошел вступительные испытания, набрав определенное количество баллов для поступления в данное учреждение. Если родитель имеет инвалидность I группы, и он является единственным кормильцем в семье.

Детей из малоимущих и многодетных семей младшего возраста будут без очереди направлять в детские сады.

Кроме того, на ребенка до шести лет будут обязаны выдавать необходимые лекарственные средства.

При обучении в школе ребенку предоставят возможность:

- пользоваться проездными билетами. Скидка составит 50 %;
- посещать бесплатно выставки и музеи 1 раз в месяц;
- получить школьную и спортивную форму;
- бесплатного двухразового питания в столовой;
- посетить санаторий, если ребенок болеет, то ему обязаны выдавать путевку не менее 1 раз в год.

Родители в 2017 г. могут рассчитывать на следующую помощь:

- льготные условия труда (дополнительный отпуск, сокращенный рабочий день);
- приобретение ипотеки со льготными условиями выплат;

- освобождение от выплаты при регистрации ИП.

В России многодетные семьи пользуются различными льготами и гарантиями, но зачастую поддержки государства бывает недостаточно, чтобы справиться с трудностями. А их у семей с большим количеством детей обычно немало. Главная причина – хроническая нехватка средств, которых порой не хватает даже на еду и одежду, что уж говорить об игрушках и культурных развлечениях.

Фонд ЦФО территориально расположен в Москве, но фонд работает по всем регионам Центрального федерального округа. Материальная помощь многодетным семьям – одна из основных задач данного фонда. Кроме того, деятельность включает меры по предупреждению социального сиротства детей из так называемой «группы риска». Безнадзорность ребенка при живых родителях – более чем актуальная проблема, и ее решение является приоритетным для фонда.

В фонд ЦФО нередко поступают обращения с просьбами о денежной помощи малоимущим семьям. Каждая из них может рассказать свою горькую историю. У одних сгорел дом, другие потеряли единственного кормильца, третьи воспитывают и лечат больных детей. Программа «Благотворительная помощь многодетным семьям» призвана поддержать всех нуждающихся. Участники фонда лично знакомятся с людьми, обратившимися с просьбой, и внимательно проверяют предоставленные ими документы, поэтому точно знают – без помощи им придется очень трудно. Фонд ставит перед собой только достижимые цели, и оказывает исключительно адресную помощь. Это позволяет максимально оперативно сконцентрировать денежные средства и проконтролировать их использование.

Работа благотворительного фонда помощи многодет-

ным предполагает обеспечение их всем необходимым для полноценного роста и развития детей, в том числе вещами и продуктами. С родителями общаются специалисты, предоставляющие юридические консультации, дающие рекомендации по вопросам психологии и воспитания детей. Если в результате работы семья станет еще более дружной, а дети получают новые возможности для раскрытия своих способностей, фонд работает не зря. Оказывать помощь детям из многодетных семей можно по-разному:

Финансовой поддержкой. Перечислить деньги на расчетный счет, опустить их в ящик для пожертвований или отправить смс. Даже небольшая сумма может стать отличным подспорьем для многодетной семьи. Фонд аккумулирует средства и приобретает нужные семьям вещи. По итогам помощи публикуются отчеты и фотографии.

Личным участием. Волонтерская команда фонда неустанно работает на благо детей из многодетных семей. Осуществляет доставку приобретенных на средства вещей и подарков, организует веселые праздники, то есть проводит воспитательную, культурно-массовую и спортивную работу. Стать волонтером фонда ЦФО – значит, дарить детям радостные улыбки и отличное настроение!

Отправкой нужных вещей. Многие семьи, оказавшиеся в трудной ситуации, нуждаются в самом необходимом: посуде, постельных принадлежностях, средствах гигиены, одежде и обуви. В преддверии 1 сентября особенно актуальными становятся наборы школьных принадлежностей. Гуманитарная помощь в каждом конкретном случае организуется индивидуально.

Таким образом, государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и

свобод граждан является главной обязанностью государства¹. Государство берет на себя обязательство обеспечить возможность предоставления прав и интересов граждан в сфере жизнеобеспечения. Особенно, если речь идет о помощи одиноким женщинам с малолетними детьми, малообеспеченным и многодетным семьям.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / Российская газета. 2001. 31 дек. № 256 <http://www.pravo.gov.ru>

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) / Российская газета. 1996. 27 янв. № 17 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

3. Пучкова В.В. Конституционное право граждан на охрану здоровья в РФ: способы его гражданско-правовой защиты : Статья [Текст] // В.В. Пучкова / Международный правовой журнал «Проблемы права». 2015. № 6 (35).

4. Пучкова В.В. Механизм реализации права граждан на охрану здоровья: Статья [Текст] // В.В. Пучкова / Международный правовой журнал «Проблемы права». 2012. № 5 (35).

¹ Пучкова В.В. Механизм реализации права граждан на охрану здоровья: Статья [Текст] // В.В. Пучкова / Международный правовой журнал «Проблемы права». 2012. № 5 (35). С. 22–24.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ В РФ
LEGAL REGULATION OF EMPLOYMENT
OF YOUNG PEOPLE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Ткаченков Р.А.,

студент 2-го курса Смоленского филиала
Международного юридического института

Пучкова В.В.,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Смоленского филиала

Международного юридического института

Tkachenkov R.,

2nd year student International law Institute

(Smolensk branch)

Puchkova V.,

Candidate of juridical science, Associate Professor,
Associate Professor of Civil Law (general institute)

Smolensk branch, Smolensk branch Educational private
institution of higher education «International Law Institute»

АННОТАЦИЯ. Статья охватывает анализ проблем трудоустройства и безработицы среди молодежи в современной России, изучает организации, осуществляющие помощь в трудоустройстве. Автор приходит к выводам о необходимости реформ как в области трудоустройства, так и в проведении различных мероприятий по профориентации среди школьников.

ABSTRACT. The article covers the analysis of problems of employment and unemployment among youth in modern Russia,

exploring organizations providing employment assistance. The author concludes about the necessity of reforms in the field of employment, and various events on career guidance among pupils.

Ключевые слова: центр занятости населения, трудоустройство, молодой специалист, профориентация.

Keywords: the center of employment of population, employment, young professionals, career guidance.

На сегодняшний день молодежь охватывает значительную часть трудоспособного населения, но, к сожалению, выходя на рынок труда, молодые специалисты довольно часто сталкиваются с определенными трудностями в сфере трудоустройства. Переход к рыночным отношениям достаточно сильно ухудшил социальную защищенность населения в сфере труда.

По данным Федеральной службы государственной статистики, молодежь до 25 лет составляет около 25,6 % от общего количества безработных по стране. Говоря об общих тенденциях молодежного рынка труда, можно его охарактеризовать следующими негативными чертами:

- отставание уровня образования в сравнении со странами Запада;
- рост масштабов регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи;
- упадок престижа профессионально-технического образования;
- увеличение продолжительности безработицы среди молодежи;
- отсутствие у молодежи желания повысить свой уровень образования.

Выпускники вузов и среднего специального образова-

ния в возрасте от 18–22 лет, ввиду отсутствия у них навыков работы, жизненного опыта и достаточно серьезной мотивации к трудовой деятельности, на рынке труда представляют одну из самых уязвимых категорий граждан, ищущих работу.

Для того чтобы помочь населению в трудоустройстве, созданы государственные центры занятости населения и частные кадровые агентства. Главное отличие между ними заключается в том, что кадровые агентства осуществляют свою деятельность на платной основе и поиск работы для каждого клиента ведется индивидуально. Другим способом трудоустройства является обращение в центр занятости населения, он является государственной организацией по содействию занятости населения. Порядок работы данного органа регулируется ФЗ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения Российской Федерации»¹. Для того чтобы начать поиск работы, гражданину достаточно прийти в местное отделение службы занятости населения и встать на учет, для этого требуется следующий перечень документов:

- заявление о содействии в поиске работы;
- документ, удостоверяющий личность;
- трудовая книжка;
- документ об образовании и профессиональной квалификации;
- справка о среднем доходе за последние три месяца (исключение – ранее не работавшие).

Результатом данной услуги будет получение гражданском выписки, содержащей сведения о свободных рабочих

¹ О занятости населения в Российской Федерации. ФЗ РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 9.03.2016, с изм. от 11.10.2016) / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. 2 мая. № 18. Ст. 566.

местах или об отсутствии таковых.

Также центры занятости не забывают и о выпускниках учебных заведений. Одним из последних введений в оказании помощи молодым специалистам стала программа «Первое рабочее место». Она предназначена для выпускников учебных заведений среднего и начального профессионального образования в возрасте от 18–20 лет, позволяя выпускнику приобрести опыт работы и проявить себя как специалиста. Благодаря данной программе у молодых специалистов появляется шанс пройти стажировку у определенного работодателя. Как известно, работодатели неохотно берут неопытных выпускников на работу, но здесь государство мотивирует их тем, что расходы предприятий, связанные с зарплатой и налогами, компенсируются из федерального бюджета.

В Постановлении Верховного Совета РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» закреплено следующее: главной задачей государства в сфере труда и занятости молодежи является обеспечение условий для достижения экономической самостоятельности и реализации права молодых граждан на труд при структурной перестройке экономики и высвобождении работников, размещении производительных сил и создании новых рабочих мест, организации служб занятости и помощи в трудоустройстве, создании системы профессиональной ориентации и подготовки, повышения квалификации и переподготовке кадров¹.

При трудоустройстве молодежи законодательство предусматривает соблюдение работодателем обязательств

¹ Постановление ВС РФ № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». 1993. 3 июня. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации 1993. 24 июня. № 25. Ст. 903.

по созданию благоприятных условий для сохранения жизни и здоровья. Действующее законодательство предусматривает, что в случае причинения вреда здоровью или другого повреждения здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход)¹.

В целях содействия молодежи используются следующие средства:

- учет специфики молодежной рабочей силы;
- использование экономических стимулов;
- установление квот для предприятий, принимающих выпускников;
- ответственность работодателей при невыполнении обязательств по выделению рабочих мест в рамках установленных квот;
- принятие мер по облегчению процесса перехода молодежи от обучения к труду;
- содействие предпринимательской деятельности молодежи.

Таким образом, центр занятости населения выполняет основное направление в сфере государственной молодежной политики – трудоустройство и занятость молодежи. К сожалению, среди населения выработался стереотип, относительно того, что центр занятости может предоставить только низкоквалифицированную работу. Для того чтобы развеять это мнение работникам центров занятости, требуется налаживать контакты с работодателями и предоставлять им гарантии в том, что будет найден подходящий специалист.

Что касается нашего мнения, то являюсь сторонником проведения более радикальных реформ. На наш взгляд, эталоном трудоустройства молодежи среди всех стран

¹ Пучкова В.В. Гарантии обеспечения права на жизнь и здоровье: Статья [Текст] // В.В. Пучкова / Международный правовой журнал «Проблемы права». 2013. № 1 (35). С. 86–89.

мира был СССР, и нам стоит вернуть систему распределения студентов-бюджетников. Тогда, по окончании учебного заведения выпускнику всегда гарантировалось рабочее место. На сегодняшний день большую часть выпускников учебных заведений профессионального образования, стоящих на учете в центрах занятости населения, составляют специалисты по профессиям сферы обслуживания, экономики, гуманитарных наук. Среди таковых около половины составляют профессии, традиционно создающие напряженность на рынке труда в силу своей не востребованности: юристы, экономисты, менеджеры и др. Именно советская система трудоустройства помогла бы нам избежать таких проблем. Стоит отметить, что в Советском Союзе были очень популярны рабочие профессии. На сегодняшний день мы наблюдаем тенденции падения престижа рабочих специальностей. Для улучшения ситуации можно, например, принять такие варианты мотивации, как выдача жилья и социальных пособий для молодых рабочих.

Конечно, вероятность того, что меры, предложенные выше, будут применены в современном демократическом обществе, малы и более реальными способами борьбы с безработицей среди молодежи будут рассмотрены далее.

В современном трудовом законодательстве практически отсутствуют льготы для молодых специалистов. Единственным нормативно-правовым актом, содержащим подобное положение, является ст. 70 Трудового кодекса РФ, в ней закреплено, что при приеме на работу работодателю запрещается устанавливать испытательный срок для граждан, окончивших среднее профессиональное и высшее

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.

учебное заведение менее года назад¹. Виды каких-либо иных льгот в Трудовом кодексе отсутствуют. Отсюда выходит надобность внесения изменений в Трудовой кодекс, связанных с помощью молодым специалистам, это могут как определенные льготы, так и выплаты. В любом случае такие изменения создадут больше возможностей для молодых специалистов.

Другая проблема заключается в том, что в России практически отсутствует работа по профориентации среди молодежи. Подавляющее количество студентов уже в процессе обучения в институте или колледже осознают, что совершили ошибку в выборе профессии и в дальнейшем не желают работать по специальности. Работа по профориентации должна начинаться уже в школе, где должны выявляться способности и интересы школьников, ознакомление с профессиями, а также помощь в выборе возможных вариантов продолжения обучения. Далее, уже после школы, обучаясь в том или ином учебном заведении, студент получает возможность на практике «почувствовать» свою специальность.

Важным для экономики является участие молодых выпускников в предпринимательстве. Сегодня правительство, в частности Дмитрий Медведев, активно выступает за то, чтобы молодежь открывала собственное дело и занималась бизнесом, но в силу определенных обстоятельств только единицы решаются на это. Для продвижения данного направления среди молодого поколения требуется разработка программ поддержки молодых предпринимателей. Это станет отличным орудием в борьбе с безрабо-

Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 04.07.2016.

тицей, появится возможность для самозанятости населения и возникнут условия для увеличения числа рабочих мест. В документе о Стратегии развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации на период до 2020 г. сказано следующее: «Предпринимательство для способной, социально ориентированной молодежи – база для реализации деловой активности, основа для формирования и расширения среднего, уверенно «стоящего на ногах» класса, а значит, для устойчивого развития в стране массового социально и экономически здорового слоя, заинтересованного в стабильности общества и развитии демократических основ». Кроме того, государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод граждан является главной обязанностью государства¹. Государство берет на себя обязательство обеспечить возможность предоставления прав граждан на труд. Особенно когда это касается трудоустройства молодежи.

На наш взгляд, если применить на практике все предложенные варианты, то это существенно поможет улучшить положение молодых специалистов на рынке труда, ведь именно за молодежью стоит будущее и благополучие нашего государства.

Библиографический список

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 9.03.2016, с изм. от 11.10.2016) «О занятости населения в Российской Федерации» / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской

¹ Пучкова В.В. Механизм реализации права граждан на охрану здоровья: Статья [Текст] // В.В. Пучкова / Международный правовой журнал «Проблемы права». 2012. № 5 (35). С. 22–24.

Федерации. 1991. 2 мая. № 18. Ст. 566.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 3.07.2016) / Российская газета 2001. 31 дек. № 256 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

3. Постановление ВС РФ от 3.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 24 июня 1993 г. № 25. Ст. 903.

4. Концепция Стратегии развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации на период до 2020 г.

5. Дунаева Н. Молодежь на рынке труда // Вопросы экономики. 2004. № 1.

6. Дубова О., Рахматуллина З., Маслова И. Роль службы занятости в профессиональном самоопределении молодежи / Человек и труд. 2007. № 1.

7. Пучкова В.В. Гарантии обеспечения права на жизнь и здоровье: статья [Текст] // В.В. Пучкова / Международный правовой журнал «Проблемы права». 2013. № 1 (35).

8. Пучкова В.В. Механизм реализации права граждан на охрану здоровья: Статья [Текст] // В.В. Пучкова / Международный правовой журнал «Проблемы права». 2012. № 5 (35).

важного инструмента сдерживания распространения терроризма; разработку рекомендаций по стимулированию деятельности институтов гражданского общества в области противодействия терроризму; формирование концептов информационно-пропагандистского обеспечения антитеррористической деятельности.

Основные итоги работы конференции были оформлены в резолюции, адресованной представителям всех уровней органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтам гражданского общества, профессиональному сообществу, занимающемуся образовательной деятельностью в высших и средних учебных заведениях.

Работа конференции проводилась в формате Пленарного заседания и трех дискуссионных площадок.

На пленарном заседании с приветственным словом выступили: Самородов Николай Михайлович – референт Аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, генерал-майор, Заслуженный юрист Российской Федерации, А.В. Цветков – председатель Комиссии по безопасности Общественной палаты Российской Федерации, председатель Президиума Общероссийской общественной организации «Офицеры России», А.Я. Капустин – первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, член Правления Ассоциации юридического образования, д-р юрид. наук, проф., О.А. Стройнова – заместитель председателя Всероссийского общественного движения «Матери России», М.Р. Юсупов – председатель Правления МОО «НКОК», сопредседатель МАКК при МТПП, член Президиума ООО «Офицеры России», проф. кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, канд. юрид. наук, почетный доктор юридических наук РАЕН.

На пленарном заседании были заслушаны доклады, ост-

ро затрагивающие проблематику конференции. В частности Н.А. Жильцов – ректор Международного юридического института, кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, Почетный работник юстиции России, в своем выступлении на тему: «Социально-правовые и идеологические аспекты противодействия террору в условиях российской действительности» раскрыл основные проблемы, связанные с идеологической экспансией террора в российское общество, обозначил реперные точки антитеррористической контрпропагандистской деятельности.

И.Д. Звягельская – главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук, профессор, затронула вопросы «современного терроризма: трансформации стратегии и тактики», раскрыла социальную среду терроризма, показала специфику современной стратегии терроризма, его проявления в различных регионах мира.

А.В. Агутин – профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор акцентировал внимание участников конференции на «фундаментальных, социокультурных и мировоззренческих основах противодействия экстремизму в современной России».

Особый интерес вызвало выступление М.М. Мусина – президента Ассоциации военных корреспондентов и фронтовых операторов (военкор), доктора экономических наук, профессора, руководителя портала ANNA news, прибывшего накануне из Сирии. Его выступление «Угрозы безопасности человечества и формула борьбы с исламским радикализмом» сопровождалось демонстрацией исклю-

живных кадров, снятых в местах боевых действий. Автор привез доказательства применения террористами химического оружия против сирийских правительственных войск в восточном районе Алеппо.

С.А. Глов – заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Международного юридического института, доктор юридических наук, профессор назвал свое выступление «Забытый указ. Как в России выполняется общественная концепция безопасности». Докладчик высказал суждения о причинах неисполнения названной концепции, предложил свое видение решения многих проблемных вопросов, заложенных в концепции.

И.Ю. Сундиев – главный научный сотрудник НИИ МВД России, доктор философских наук, профессор, рассказал об «эволюции суицидального террора». В историческом экскурсе, предложенном автором, был сделан анализ изменения идеологии террора и способов террористических атак во времени и пространстве.

А.Н. Кравцова – председатель регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Республике Калмыкия, руководитель представительства МОО «Национальный комитет общественного контроля» в Республике Калмыкия, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, кандидат юридических наук, затронула одну из актуальных современных тем «Кибертерроризм как угроза информационно-психологической безопасности личности, общества и государства». В своем выступлении автор поставила ряд вопросов, на которые на дискуссионных площадках пытались найти ответы участники конференции.

Большой интерес у аудитории вызвало выступление Н.Н. Калмыкова – директора экспертно-аналитического

центра РАНХ и ГС при Президенте РФ, кандидата социологических наук. Автор сделал анализ угроз национальной безопасности на основе проведенных социологических исследований и экспертиз. Тема его доклада «Социологическое исследование: экспертное мнение об угрозах национальной безопасности» стала одной из запоминающихся.

В работе трех дискуссионных площадок приняло участие свыше 170 человек. В дискуссиях участвовали не только профессионалы, работники государственных, муниципальных органов, представители общественных организаций, преподаватели различных вузов страны, но и студенты бакалавриата, магистратуры и аспирантуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Российского государственного университета правосудия, Международного юридического института, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Российского нового университета, Российской академии адвокатуры и нотариата, Московского городского педагогического университета, Национального института им. Екатерины Великой.

На первой дискуссионной площадке «Деструктивное влияние идеологии террора на правовую среду и политическую систему Российского государства» ведущими выступили Чердаков Олег Иванович – проректор по научной и инновационной работе Международного юридического института, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор и Певцова Елена Александровна – заведующая кафедрой международного и европейского права Международного юридического института, доктор юридических наук, доктор педагогических наук, профессор.

В качестве выступающих заявили: Г.П. Трофимчук – первый вице-президент Центра моделирования стратегического развития. Тема выступления: «Усиление потенциа-

ла юридического сообщества России в мировой практике противодействия терроризму»; Е.Г. Ляхов – профессор кафедры международного права Дипломатической Академии МИД России. Тема выступления: «Российская Федерация как субъект и фактор противодействия международному терроризму как угрозе мировому сообществу»; Н.В. Николаева – помощник Председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности. Тема выступления: «Антитеррористическое партнерство государства и бизнеса, государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере противодействия терроризму: проблема дефиниций и соотношения понятий».

Дискуссия была острой и познавательной. Поднимался вопрос единого толкования в российском законодательстве понятий «террор» и «терроризм», рассматривались способы противодействия идеологической экспансии террористических концептов, озвучивались предложения по улучшению качества антитеррористической пропаганды, заслушивались предложения в резолюцию конференции.

На второй дискуссионной площадке «Терроризм в условиях мировой глобализации. Современные технологии террористической войны и разрушения политической системы государства» в роли ведущих выступили С.А. Гловатов – заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Международного юридического института, доктор юридических наук, профессор и Н.Н. Черногор – профессор кафедры теории и истории государства и права Международного юридического института, доктор юридических наук, профессор.

В дискуссии с докладами выступили А.П. Андреев – старший научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, заведующий Лабораторией «Информационные аспекты безопасности», эк-

сперт РАН, кандидат исторических наук. Тема выступления: «Экономические последствия террористических актов и проблема правового регулирования возмещения ущерба». Н.Г. Антонио – аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (РУДН), сотрудник Миграционной службы Министерства внутренних дел Республики Ангола. Тема выступления: «Миграционные процессы в контексте террористических угроз». С.К. Бадамшин – аспирант Российской академии адвокатуры и нотариата. Тема выступления: «Особенности использования средств коммуникации в террористической деятельности». В.И. Гладких – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Государственного университета управления, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный редактор журнала «Безопасность бизнеса». В.Н. Давыдов – заместитель директора Института современной политики Российского университета дружбы народов (РУДН), кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления РУДН. Тема выступления: «Информационное противодействие идеологии терроризма». О.Н. Мигушенко – профессор кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент. Активно поддержали дискуссию студенты различных вузов Москвы.

Третья площадка «Терроризм как фактор дестабилизации молодежной среды» обсуждала вопросы, прежде всего затрагивающие интересы молодежи. Ведущим на ней был В.А. Митрохин – профессор кафедры политических наук Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, доктор исторических наук. В каче-

стве выступающих заявили Р.А. Андрианова – ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», кандидат педагогических наук. Тема выступления: «Профилактика социальных отклонений у детей из семей мигрантов как условие обеспечения противодействия идеологии терроризма и экстремизма в детско-молодежной среде». А.П. Вихрян – научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, эксперт РАН, директор Института общественного контроля МОО «НКОК», главный редактор Вестника НКОК, кандидат исторических наук. Тема выступления: «Радикализация сознания молодежи как питательная среда для проявлений экстремизма и терроризма: проблемы противодействия». А.И. Землин – заведующий кафедрой «Транспортное право и административное право» Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II, научный руководитель Института общественного контроля МОО «НКОК», Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук. Тема выступления: «Антикоррупционное просвещение молодежи как фактор противодействия идеологии терроризма». А.В. Омеляненко – заместитель председателя комиссии по законности, общественной безопасности, патриотизму и нравственности, защите прав граждан Общественной палаты г. Магадана.

Проблематика, заявленная в докладах, позволила участникам дискуссии, среди которых активную роль играли студенты, обсудить серию вопросов, которые они реализовали в качестве предложений в резолюцию конференции.

По итогам работы конференции будет выпущен сбор-

ник статей.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Институт работает с 1992 г.

Лицензия № 001067. Рег. № 1043. Выдана Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки 30 марта 2011 г.

Аккредитация: серия 90 А01 № 0001140. Рег. № 1068. Выдана Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки 25 июля 2014 г.

УЧЕБНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Бакалавриат

организует обучение студентов по программе высшего образования по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» по очной и заочной формам обучения. Прием на очную форму обучения осуществляется в рамках контрольных цифр приема за счет бюджетного финансирования и за счет средств физических и юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. По результатам обучения студенты получают диплом государственного образца о высшем профессиональном образовании с присвоением квалификации «бакалавр». Обучение в институте проводится по очной форме (дневное отделение), заочной форме (группа выходного дня, по сессиям, с применением дистанционных образовательных технологий). При обучении на дневном отделении отсрочка от призыва в армию предо-

ставляется на весь период обучения.

Отдел **среднего профессионального образования** юридического факультета предлагает обучение по специальности:

- 40.02.01 – Право и организация социального обеспечения;
- 030912 – Право и организация социального обеспечения.

Квалификация выпускника – «юрист».

По окончании обучения выдается диплом государственного образца.

Виды деятельности выпускника:

- обеспечение реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты;
- организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты населения и органов Пенсионного фонда Российской Федерации.

Магистратура

ведет набор на основные образовательные программы высшего профессионального образования:

- 40.04.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
- 40.04.01 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
- 40.04.01 – Применение норм европейского и международного права в адвокатской и международной деятельности;
- 40.04.01 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Сроки обучения:

- по основной образовательной программе подготовки магистров при очной форме обучения – 2 года, при заочной форме обучения – 2 года 5 месяцев.

Центр дополнительного профессионального образования осуществляет повышение квалификации и профессиональную переподготовку специалистов в области:

- оценочной деятельности;

- исполнительного производства, адвокатуры;
- правового регулирования образовательной деятельности;
- нормотворчества и законодательной деятельности;
- арбитражного управления;
- третейского судопроизводства.

Дистанционное образование на заочной форме обучения означает, что для обучения не требуется посещение аудитории, учебное мероприятие проводится в любом месте, где есть доступ к сети Интернет, с компьютера или со смартфона.

Срок обучения: от 3,5 лет.

Форма обучения: заочная, с применением дистанционных образовательных технологий (дистанционно).

Диплом бакалавра государственного образца, место выдачи – г. Москва.

Аспирантура

организует прием и подготовку научно-педагогических кадров по очной и заочной формам обучения по следующим специальностям:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

40.06.01 – Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Сроки обучения: очная форма обучения – 3 года, заочная форма обучения – 3 года 8 месяцев, соискательство – 5 лет. Вступительные экзамены проводятся по специальной дисциплине в объеме действующей программы, философии и иностранному языку, сдается вступительный реферат.

О наличии той или иной формы обучения можно узнать по контактному телефону филиала. Диплом государственного образца.

Студентам и аспирантам очной формы обучения предоставляется отсрочка от призыва в Вооруженные Силы на весь срок

обучения.

Адрес: 127427, Москва, Кашенкин луг, д. 4. Проезд от метро «ВДНХ» троллейбусами № 9, 37, 36, 73 до остановки «Улица Кашенкин луг. Международный юридический институт». Далее 50 метров пешком по улице Кашенкин луг.

Телефон приемной комиссии:

8(800) 775-91-57

e-mail: priem@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

ФИЛИАЛЫ ИНСТИТУТА

1. Астраханский (г. Астрахань) –
(8512) 52-53-77;
52-53-78,
52-53-79;
2. Волжский (г. Волжский Волгоградской обл.) –
(8443) 27-08-69,
27-83-55,
27-89-33;
3. Ивановский (г. Иваново) –
(4932) 58-04-56,
58-00-99,
90-13-68,
90-13-69;
4. Королёвский (г. Королёв Московской обл.) –
(495) 781-84-03,
512-82-12;
5. Нижнетагильский (г. Нижний Тагил Свердловской обл.) –
(3435) 23-01-00;
6. Одинцовский (г. Одинцово Московской обл.) –
(495) 597-33-99,
597-31-53;
7. Смоленский (г. Смоленск) –
(4812) 38-45-25,
38-92-92;
8. Тульский (г. Тула) –
(4872) 21-11-85,
21-14-09,
21-11-84.

ДЛЯ ЗАМЕТОК
